

Министерство образования и науки РФ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра историографии, региональной истории и археологии

Учебно-методическое пособие

**САРАТОВ КАК МУЗЕЙ ИСТОРИИ И АРХИТЕКТУРЫ: ЭКС-
КУРСИИ ПО ЦЕНТРУ ГОРОДА (XVII – НАЧАЛО XX в.)**

Авторы: к.и.н., доц. Булычев М. В.
к.и.н., доц. Гуменюк А. А.

Саратов 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Организационно-методическое сопровождение
2. Содержание, включающее:
  1. экскурсии в историю Саратова
  2. описания улиц и площадей Саратова
  3. фотоматериалы
  4. документальные материалы
  5. биографии выдающихся саратовцев

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Организационно-методическое сопровождение

Цель пособия. Целью пособия является ознакомление студентов с важнейшими вехами истории жизни города, обликом центральных улиц и площадей Саратова на протяжении разных этапов дореволюционного периода его истории, стилями архитектуры и архитектурными памятниками, биографиями известных саратовцев.

Необходимые для усвоения знания. Студенты должны иметь прочные знания по истории России и Саратовского края, иметь навыки работы с исторической литературой и источниками.

Базовые курсы: «История Саратовского края», «Отечественная история».

Пособие строится по хронологическо-тематическому принципу.

Требования к получению знаний. В ходе изучения студенты должны получить углубленные представления об истории и культуре Саратова вплоть до начала XX в., истории площадей и улиц его исторического центра, основных характеристиках архитектурных стилей, о наиболее известных архитектурных памятниках.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. САРАТОВ СЕРЕДИНЫ XVII–XVIII ВВ.	5
РАЗДЕЛ II. САРАТОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	23
РАЗДЕЛ III. САРАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.	51
ПРИЛОЖЕНИЯ	95

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

РАЗДЕЛ I. САРАТОВ СЕРЕДИНЫ XVII–XVIII ВВ.

Основание Саратова

С покорением Иваном IV в 1552 г. Казанского ханства и в 1556 г. Астраханского ханства Нижнее Поволжье вошло в состав Российского государства. В результате границы русского государства расширились до Урала и Каспия. Открывались широкие возможности для колонизации и освоения в интересах русского государства этого края. После присоединения Поволжья к России власть Московского государства сосредоточилась лишь в двух городах – Казани и Астрахани. Это были первые русские города на Средней и Нижней Волге. На всем пространстве юго-востока России фактически хозяевами оставались татары Большой Ногайской орды и другие кочевники. Сложными были отношения Российского государства с волжскими казаками. Беглые вольные люди из разных мест России, появившиеся на Нижней Волге еще с XV в., превратились в казаков с особым наименованием «волжских». Часть их вскоре была привлечена царским правительством на военносторожевую службу за денежное и хлебное жалование. Другая часть этих казаков вместе с Ермаком ушла покорять Сибирское ханство. Не поступившие же на службу к русскому царю казаки промышляли на Волге и других местах нападениями на торговые, казенные, купеческие и монастырские караваны. За это их нарекли «воровскими казаками». Тем самым они затрудняли торгово-промысловую деятельность на волге, иногда нападая на караваны с иностранными посольствами. Присутствие кочевников и вольных казаков сдерживало освоение и развитие Нижнего Поволжья.

Надежная военная охрана Волги была завершена лишь при приемнике Ивана IV царе Федоре. Устранить опасность от ногаев и казаков и связанные с этим трудности в развитии торговли, рыболовных промыслов, в осуществлении регулярных дипломатических сношений с другими странами – таковы были задачи, побудившие ускорить строительство городов-крепостей на Нижней Волге. К сентябрю 1586 г. в устье р. Самары была возведена крепость Самара. В 1589 г. был построен другой город-крепость на Переволоке – Царицын. Строил Самару и Царицын воевода князь Г. О. Засекин.

В 1589 году в устье реки Самары
 построена крепость Самара
 в 1589 году в устье реки Самары
 построена крепость Царицын
 в 1589 году в устье реки Самары
 построена крепость Царицын

Запись об основании Саратова

Вслед за Царицыным в 1590 г. тот же Г. О. Засекин (см. приложение 1) и стрелецкий голова Федор Туров построили город Саратов. Об этом событии поп Денис Иванов сделал следующую запись на странице старинного Евангелия: «Лета 7098 году месяца июля во 2 день¹ на память положения пояса Пречистыя Богородицы приехал князь Григорий Осипович Засекин да Федор Михайлович Туров на заклад города Саратова ставити». Таким образом, 12 июля можно считать днем рождения Саратова. Хотя запись довольно точна и не вызывала сомнения в подлинности, ученые продолжали искать сведения подтверждающие этот факт. И вот в написанном в начале XVII в. старцем Тихоном Казанцем сборнике, состоящем из летописных отрывков, нашлась запись: «А в 98-м году поставлен город Саратов». Позднее обнаружилось еще упоминание в Разрядной книге XV—XVI веков, куда записывали по годам назначения на высшие военные и государственные должности. Под 1590 г. было указано: «В новом городе на Саратове острове голова (то есть начальник над стрельцами) Федор Туров».

Но до сих пор точно неизвестно место основания Саратова и происхождение его названия. Имеются несколько гипотез.

На основании косвенных документов и некоторых археологических находок большинство ученых предполагают, что Саратов был построен в нескольких километрах выше современного города. Здесь, при впадении р. Гуселки в Волгу, находится мыс с гладким, слегка покатым плато. В центре его Засекин и заложил город. Обрывистые склоны берегов Волги и Гуселки, займище, поросшее лесом, перемежавшимся с заливными лугами, протоками, старицами, озерцами, были естественными препятствиями и защищали город со стороны Заволжья. С противоположной стороны хорошей защитой служил глубокий, тоже поросший лесом и кустарником овраг, проходивший за холмом, с которого прекрасно просматривалась местность на несколько верст. Место для постройки было удобное, защищенное природными преградами, выгодное в военном отношении. Еще во II тыс. до н. э. в период бронзового века здесь находилось какое-то поселение. Нахождение Саратова конца XVI – начала XVII вв. на правом берегу показывают и карты России того времени, известные нам в иностранных изданиях начала XVII в. Изготовлены они по русским оригиналам. Это карты амстердамского географа Г. Герритса и голландского купца И. Массы.

В литературе в течение длительного времени дискутировался вопрос о происхождении названия Саратова. Существует около 15 гипотез о происхождении названия города. Суть наиболее обоснованной заключается в том, что «сарытау (-тав)» – название исчезнувшего племени, закрепившееся как топоним за местностью на высоком правом берегу Волги, хорошо известное всем, кто плывал по реке. Засекин не придумывал название города, оно было уже готово, и он его использовал, так же, как Самара получила наименование по речке Самаре, а Царицын по «Царицынскому острову» на Волге.

---

¹ 2 июля – по старому юлианскому календарю. По григорианскому – 12 июля.

Первый Саратов, видимо, ничем не отличался от других городов-крепостей того времени. Процесс возведения города был таков. Первоначально в богатых лесом верховьях Волги был срублен деревянный город. За лето и осень постройки просохли, бревна осели. Весной все срубы разобрали, пометив каждое бревно особым образом (плотницким счетом) и стругами доставили на место будущего города. Такой способ позволял возводить новый город за несколько недель.

Деревянные крепостные стены с башнями окружали небольшой по размерам город и защищали его от нападений. В городе были построены воеводская канцелярия и двор самого воеводы, рядом находились дворы детей боярских и стрелецких сотников. Остальная территория была занята усадьбами ремесленников и торговцев, а ближе к крепостным стенам – стрельцов, пушкарей и других служилых людей. Отдельно стояли хлебные амбары, пороховые погреба, тюрьма и другие государственные постройки. Над всеми строениями возвышалась деревянная церковь. Пожароопасные металлургические и гончарные горны, а возможно и кузницы, были устроены за крепостными стенами в поле. Население крепости состояло в основном из разных категорий служилых людей.

С первых дней своего существования Саратов, как и другие города, стал опорным, военно-административным укрепленным пунктом Московского государства в Нижнем Поволжье. Саратов, как и другие города крепости, выполнял разнообразные функции: организация разъездных страниц для разведывания о передвижениях татар и их действиях; являлись опорными пунктами формирования отрядов служилых казаков; обеспечивал безопасное движение торговых караванов по Волге.

Всеми делами в городе ведал воевода – обычно из князей или бояр. Он был носителем высшей административной, военной и судебной власти города. Первым воеводой был князь Засекин, его помощником — стрелецкий голова Федор Туров.

Стрельцы за свою службу получали государево хлебное и денежное жалованье, которое доставлялось в Саратов нерегулярно. Поэтому в свободное от военно-сторожевой службы время жители занимались огородничеством, разводили домашний скот, промышляли ремеслом, мелкой торговлей, рыбной ловлей и охотой.

К началу XVII в. Саратов был достаточно обжитым местом, хотя и представлял из себя представлял из себя небольшую крепость. Гарнизон насчитывал 300-400 человек с их семьями.

Начало XVII в. в истории России известно как «смутное время». Страну раздирала гражданская война, обостренная интервенцией Польши и Швеции. Сведения о Саратове этой поры весьма отрывочны. Известно, что Саратов недолго был верен московскому правительству: уже с 1609 г. он оказался под властью Лжедмитрия II. Саратовцы изменили царю Василию Шуйскому. Воевода Замятня Иванович Сабуров, не в силах удержать гарнизон крепости на стороне Шуйского, своевременно оставил крепость и спешно ушел в Ка-

зань с горсткой верных стрельцов. До 1614 г. никаких документальных свидетельств о Саратове нет. Города Нижнего Поволжья не получали военной и материальной помощи от московского правительства и держались своими силами. Ослабленный в военном отношении Саратов не мог противостоять усилившемуся в 1607–1613 гг. натиску ногайцев и отрядам авантюриста Заруцкого, устремившегося после поражения под Воронежем к Астрахани. Возможно, в результате нападения Саратов зимой 1613/14 гг. был сожжен. Часть стрельцов саратовского гарнизона, около 200 человек, спасшихся от смерти или плена, сумела добраться до Самары. Самарский воевода доносил царю, что саратовские стрельцы «пришли в Самару душою и телом... пеши, бедны, наги, разорены». Такова судьба изначального Саратова, который располагался на правом берегу Волги.

Левобережный Саратов

Вскоре после гибели Саратова на правом берегу, он был восстановлен на луговой стороне Волги (на северной окраине нынешнего г. Энгельса). Первые сведения о левобережном Саратове относятся к 1617 г., но строиться он начал ранее. Причины переноса неизвестны. Вероятно, отсюда легче было следить за передвижениями кочевников, вести сторожевую службу. Он располагался на большом мысу при впадении в Волгу безымянной речки, названный по городу Саратовкой. Город занимал примерно 15-17 гектар. Центром левобережного Саратова был острог с деревянными стенами, бойницами и рублеными башнями с пушками. Внутри острога находились воеводский двор и канцелярия, приказная изба, таможня, церковь, дома «детей боярских», торговые ряды и другие постройки. Перед стенами острога был вырыт ров, за ним располагался посад. Здесь стояли дома стрельцов, посадских людей, имелись лавки, амбары, пристани. Вокруг посада были устроены полевые укрепления – надолбы. Первым кратко описал левобережный город московский купец Федот Котов (см. приложение 2), проплывавший в Персию в 1623 г. В 1630-х гг. осуществлялось строительство нового острога. Крепостные стены с башнями охватили теперь весь посад. Новая крепость была оснащена артиллерией. Город стал мощной крепостью, которая успешно выдерживала не один приступ «воровских» казаков и кочевников.

Саратов в 1636 г. Рис. А. Олеария

Первую зарисовку сделал с борта судна в 1636 г. секретарь голштинского посольства А. Олеарий. Он же оставил краткое сведение о городе (см. приложение 3).

В городе жили не только стрельцы (как свидетельствовал Олеарий) но и торговые люди, ремесленники, а также лица, работавшие по найму на судах и рыбных промыслах. Но это посадское население было немногочисленным. Всего в левобережном Саратове насчитывалось не более 1500-2000 человек. Тем не менее, торговля резко оживила край, и Саратов из простой крепости, где в основном были служилые люди, превратился в настоящий город, где жило и посадское население. Здесь торговали рыбой, скотом, который пригоняли кочевники. Также в регионе развивалась транзитная торговля восточными товарами (центром этой торговли была Астрахань).

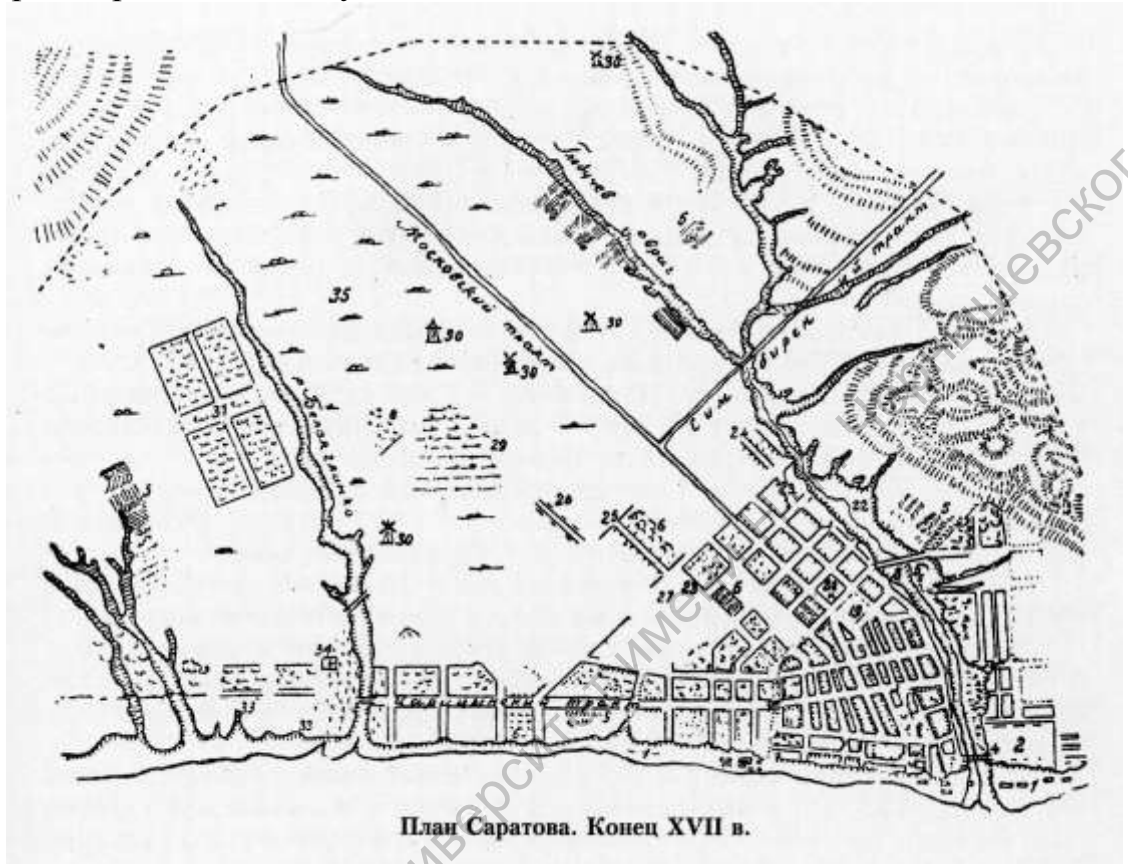
15 августа 1670 г. жители города встретили войско С. Разина с хлебом-солью. Воевода Козьма Лутохин и другие начальные люди, не успевшие скрыться, были перебиты. В Саратове, как и в других городах, восставшие учредили самоуправление (казачий круг). С середины августа 1670 г. до июля 1671 г. Саратов был одним из центров восстания на Нижней Волге. Саратовцы не только участвовали в походах разинских атаманов на Симбирск, но и самостоятельно в сентябре 1670 г. отправились отрядом на Пензу, которая была сдана им без боя, а затем заняли крепости Нижний и Верхний Ломов. Весной и летом 1671 г. они участвовали в новом походе под Симбирск, и снова посылали отряд под Пензу.

Летом 1671 г. из Москвы на Саратов посылаются крупные военные силы. В город вступили правительственные войска, началась расправа над участниками восстания. Вследствие карательных мер левобережный Саратов обезлюдел, пришел в упадок.

Саратов на правом берегу (1674 г. – конец XVII в.)

В 1674 г. Саратов вновь был перенесен на правый берег, где и находится по настоящее время. Точных сведений о причине переноса города на новое место не сохранилось. Возможно, это произошло из-за неудобного расположения города: береговой мыс развалился, размываемый волжскими водами. Горододец полковник Александр Шель по приказу царя Алексея Михайловича осуществил этот перенос. Он выбрал территорию около большого оврага и залива реки Волги (сейчас это старейшая часть современного города, лежащая вокруг Троицкого собора). Это было удачное, с военно-стратегической точки зрения, место. Город имел в плане трапециевидную форму. Крепостные сооружения были из земли и из дерева, по периметру шли ров и вал, на котором располагались деревянные стены с башнями. Несколькими годами позже крепость была усилена полевыми укреплениями – надолбами. В городе было четыре главные улицы: Московская, Троицкая (ныне Челюскинцев), Царицынская (ныне Чернышевского) и Покровская (ныне Лермонтова). Были построены Московские, Казанские и Царицынские ворота – это три въезда в город.

Вначале застройка не занимала всей территории вала (она доходила примерно до улицы Мичурина и Обуховского переулка). В 80-90-е гг. XVII в. за счет расширения посада, увеличения посадского населения появляются

Введенская или Покровская слободка (в районе нынешних улиц Лермонтова и Октябрьской). Возникает кузнечный ряд, обслуживающий гужевой транспорт. Сюда перенесли деревянную церковь. Затем появилась слобода за Глебучевым оврагом. Туда же из города перевели мужской монастырь. В городе появляются новые деревянные строения, мелкие усадьбы, которые располагались скученно. Тесная застройка не раз была причиной страшных пожаров, когда выгорал почти весь город. Источник повествует: «В городе несколько деревянных церквей, и эти-то церкви и составляют самые достопримечательные здания в нем».

Города Среднего и Нижнего Поволжья постепенно утрачивали свое чисто военно-оборонительное значение. Усиливалась их роль в социально-экономическом развитии регионов, а по мере их заселения – и в административном устройстве. Однако Саратов до конца века сохранял и функции крепостного сторожевого пункта. Остановка в крае оставалась напряженной. В 30-х гг. XVII в. ослабевшие ногайцы были вытеснены из степей новым народом – калмыками, принесшими на Волгу буддизм. Таким образом, Нижнее Поволжье стало единственным регионом России, где в результате миграционных процессов встретились все три мировые религии². Опасность нападений еще не исчезла, хотя к концу века она несколько уменьшилась. Вторже-

² В Нижнем Поволжье никогда не было религиозных войн.

ния и нападения стали носить эпизодический характер. Все чаще и устойчивее налаживались мирные отношения с кочевниками. Это выражалось в установлении торговых контактов саратовских жителей и калмыков. Торговля продолжалась в течение нескольких недель. Саратовцы продавали калмыкам рыбу. Кочевники пригоняли табуны лошадей, стада овец и крупного рогатого скота. Сухопутным путем их гнали в центральные районы страны. Это подтверждается имеющимися в нашем распоряжении источниками. Так в одном из документов конца 1680-х гг. отмечалось следующее: «... на Саратове июля в 18 день начали перевозитца под Саратовым через Волгу реку на стругах ... калмыки с табуном ... те калмыки идут к Москве с продажными лошадыми, а лошадей у них тысяч с шесть...» Кроме того, Саратов становится известным перевалочным центром рыбной торговли. Рыбу ловили здесь в иргизских, чардымских и других водах, а также привозили из Астрахани (соленую, зимой – мороженную). В Саратове проходили три ярмарки. Волга связывала город со многими областями России. Были и сухопутные пути в Москву, Казань и другие места.

Саратовский край и Саратов в XVIII в.

В 1708 г. Саратовский край вошел в состав образованной Казанской губернии. В 1717 г. в Нижнем Поволжье была образована Астраханская губерния, в состав которой в 1718 г. вошла большая часть Саратовского края. Он со временем становится административным центром обширной территории, в 1769 г. была образована Саратовская провинция.

Территория Саратовского края, в основном правобережья, начинает быстро заселяться. Здесь отводились земли помещикам, разным служилым людям, украинским солевозчикам, иностранным (немецким) колонистам. На территории края оседало большое количество беглых. Саратовский край в этот период получает всероссийскую известность своими промыслами.

В 1746 г. правительство вновь обратилось к разработке Эльтонского озера. Однако озеро находилось далеко от Волги, что усложняло ее транспортировку. Поэтому было проложено два тракта. Первый в сторону Камышина и заканчивался он на берегу Волги, где была образована Николаевская слобода. Второй тракт был проложен в сторону Саратова и заканчивался на левом берегу Волги, где в 1747 г. была образована Покровская слобода (нынешний город Энгельс). Для руководства соляным промыслом в Саратове была создана Соляная Низовая контора, которая и занималась добычей и транспортировкой соли. В эти годы Саратов становится крупным городом по выводу соли. В 1749 г. на Эльтоне добывали 1,5 тыс. пудов соли, а в 1759 г. уже 6,5 млн. пудов. Эльтонский промысел давал 2\3 добываемой соли в государстве. В 1760-70-е гг. этой солью снабжалось 16 губерний России. К началу XIX века из Саратова только в Нижний Новгород поступало 8-10 млн. пудов соли.

Наряду с соляным промыслом в крае развивался и рыбный промысел. Этому способствовало богатство волжских рыболовные угодий и удобные

водные и сухопутные пути сообщения. С конца XVII века количество рыбопромышленников и добываемой рыбы стало быстро расти. Саратовские, курдюмские, чардымские, иргизские и другие рыбные угодья стали сдаваться купцам-рыбопромышленникам. Крупные водные промыслы тогда принадлежали государству, и оно сдавало их в аренду, получая с этого большой доход. Монастыри строили рыбные городки, где ловили рыбу монастырские крепостные. В XVI–XVII вв. право на ловлю рыбы в Нижнем Поволжье от государства получили Троице-Сергиев монастырь, Ярослав-Спасский монастырь, Чудов монастырь, Новоспасский монастырь, Московский Воскресенский монастырь. Со временем вокруг этих городков стали возникать селения. Рыбопромышленники имели на ватагах, в селах и городках по берегам Волги постройки, приспособления и оборудование для лова, разделки рыбы и приготовления рыбных товаров. Строились специальные садки, ледники, амбары для хранения рыбы. Ловили красную рыбу: белугу, осетра, стерлядь, а также остальную (т. н. частичковую) рыбу. Не случайно ведь, что на гербе Саратова изображены три стерляди. Количество добываемой рыбы возрастало. Она становилась одним из главных предметов торговли города. В 1750 г. из Саратова в 36 городов России было отправлено свыше 200 тыс. пудов рыбы. Соль и рыба создавали славу Саратову. Однако в результате интенсивного лова к середине XVIII века запасы ценных пород красной рыбы в Волге уменьшились. Саратовские и царицынские угодья стали считаться малопродуктивными. Рыбопромышленники стремились теперь заполучить для промысла места ниже Царицына, за Черным Яром, ближе к Астрахани, где сохранились еще богатые рыбные угодья. Саратов превращается в транзитный город, через который везли рыбу с Астрахани и Каспийского моря.

В хозяйственной жизни города ключевую роль играло купечество. Особенно выделялась немногочисленная, но чрезвычайно влиятельная купеческая верхушка. Приведем характерный пример. Иван Иванович Бабушкин, чье имя носит по сей день один из сохранившихся волжских взвозов, в 40–60 гг. XVIII в. был известен как подрядчик, выполнявший разнообразные и крупные соляные подряды в различные города – Симбирск, Казань, Чебоксары, Нижний Новгород, Алатырь и другие. В 1757 г. он, например, взял подряд на перевозку 400 тыс. пудов соли. В те же годы он занимался рыбным промыслом, и в 1753–1757 гг. вместе с братом Степаном входил в крупнейшую рыбную откупную компанию Ивана Дубровского. И. И. Бабушкин имел и свои рыболовные ватаги вблизи Саратова и Черного Яра. В 1766 г. в компании с четырьмя другими первостатейными купцами, Бабушкин откупил на четыре года саратовские питейные сборы. После его смерти в конце 1760-х гг., его вдова Аграфена Ивановна, дочь саратовского богача Ивана Афанасьевича Лежнева продолжила дело мужа. Это видно из сохранившейся описи ее имущества, сгоревшего в пожаре 13 мая 1774 г., где показаны 35 рыбных амбаров, стоявших на берегу Волги напротив ее жилого каменного дома (большая редкость в Саратове того времени), постоялый двор, оцененный в 400 руб., четыре собственные лавки с двумя выходами (своеобразными громад-

ными холодильниками для хранения рыбных запасов), три наемные лавки в щепетильном³ ряду и три лавки в горянском⁴ ряду. Да были еще загородные дворы с 25 амбарами. Все это характеризует огромный по тем временам, в десятки тысяч рублей, капитал одного из выборных городского самоуправления.

При Петре I Саратов стал крупным землевладельцем. В 1701 г. царским указом городу было пожаловано 300 тысяч десятин земли на правом и левом берегах Волги. Даже к середине XIX в. Саратов, потеряв по разным причинам большую часть пожалованной территории, оставался самым крупным в европейской части страны городом-землевладельцем. Своим хлебом Саратовское Поволжье себя не обеспечивало, мельниц в Саратове не было. Саратовское купечество в основном торговало скотом, занималось промышленным скотоводством. В Саратове шла бойкая торговля скотом, салом и кожами. Лишь к концу XVIII в., в результате роста населения края, потери значения рыбного промысла, торговли скотом (поскольку в 1771 г. часть калмыков откочевала в Джунгарию⁵) и в связи с развитием в центре страны промышленности и промыслов, на первое место в Саратове выходит торговля хлебом. Большая часть купечества города с этого времени «упражняется в хлебном торге». Саратов постепенно становится крупнейшим центром хлебной и мучной торговли.

Со второй половины века в Саратове предпринимаются попытки развить фабричное производство. Академик И. Лепехин, посетивший Саратов в 1769 г. (во время проведения экспедиции Российской Академии наук в Поволжье), отмечает, что в нем находились кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковая фабрики (см. приложение 4). Для последней в пяти верстах от Саратова, при подошве Лысых гор был разведен обширный сад с тутовыми деревьями. Главной отраслью мануфактурного производства в Саратове становятся производство канатов, веревок и прочих снастей, необходимых для волжского судоходства. К 1775 г. близ Саратова уже насчитывалось три канатных фабрики. Сырье поставляли Калуга, Арзамас. В 20-х гг. XVIII в. в Саратове были созданы ремесленные цехи. По сведениям 1744 г. в них числилось 960 цеховых ремесленников. Они составляли около 47% всего посадского населения.

Быстро росло население города. Саратовский посад в 20-х гг. XVIII в. насчитывал уже более двух тысяч человек только мужского пола. По численности посадского населения Саратов догнал крупнейшие города Поволжья: Астрахань, Симбирск, Казань, Нижний Новгород. Немалый интерес представляет описание Саратова 1772 г., сделанное академиком П. С. Палласом (см. приложение 5).

³ Щепетильный ряд - галантерейный ряд. Щепетильный товар: кольца, перстни, серьги, цепочки, запонки и пр.

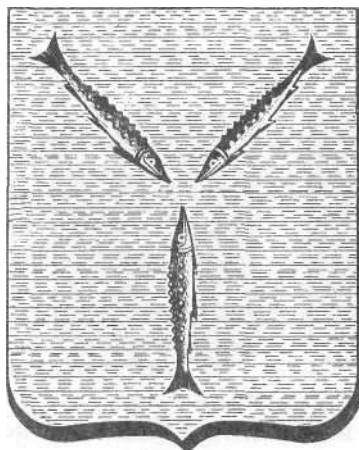
⁴ Горянщина – разного рода деревянные изделия, резные, точеные и долбленые, преимущественно посуда, ложки и бондарные изделия.

⁵ Ныне провинция Синьцзян северо-западного Китая.

В эти десятилетия Саратов выполнял роль своеобразной калмыцкой «столицы». Накануне рождества 1713 г. в Саратове зазимовало посольство циньского императора Сюань Е. Оно намеревалось встретиться с калмыцким ханом Аюкой. Полтора года посольство добиралось до Волги, но было уже начало зимы, «за великими снегами ехать было невозможно», да и провожатые из ставки Аюки не прибыли. И посольству пришлось зазимовать в Саратове. С китайскими посланниками относились в городе с должным почтением, в их честь устаивались обеды, забавляли стрельбой из луков и ружей, рыбной ловлей. Летом 1714 г. в ханской ставке состоялись переговоры, не давшие китайцам желаемых результатов. И посольство из ставки Аюки отправилось в обратный путь. В июне 1722 г. в Саратов для встречи с калмыцким ханом Аюкой прибыли Петр I и Екатерина для переговоров об участии калмыков в Персидском походе. Аюка согласился выделить пять тысяч всадников. И царь, и хан остались довольны этой встречей. По словам очевидцев, хан заявил: «теперь охотно умру, удостоившись у великого императора столь любезного его разговора». Царская чета богато одарила гостей. Аюке подали золотую саблю, его жена получила от Екатерины золотые часы с бриллиантами и драгоценные ткани.

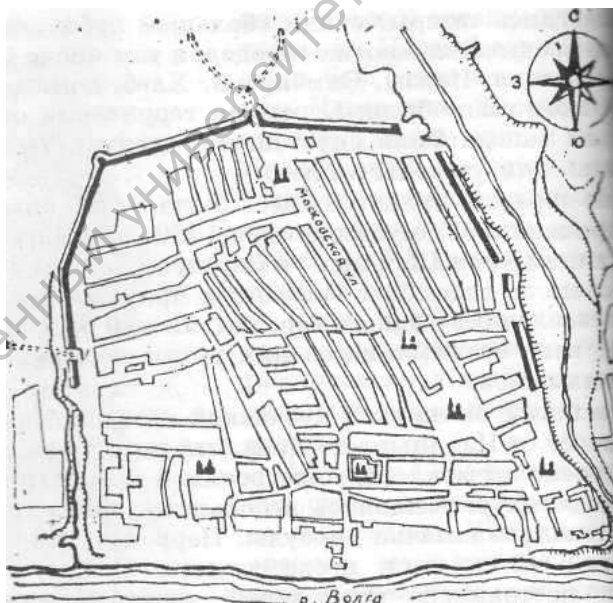
Знал Саратов и тяжелые времена. Так, в мае 1774 г. его постигло стихийное бедствие, когда сильный пожар уничтожил большую часть домов и хлебные запасы. А 6 августа того же года он был занят армией Пугачева. Комендант города Бошняк (см. приложение 6) бежал из города с оставшимися верными присяге офицерами и некоторыми солдатами (см. приложение 7). Пугачевское разорение, а также неурожай привели к голоду. Правительство отказало мятежному Саратову в помощи, в итоге голодной смертью умерло до тысячи человек.

3 февраля 1781 г. в торжественной обстановке в Саратове было открыто наместничество (губерния) (см. приложение 8). Тогда в каждом наместничестве предполагались два начальника: старший – государев наместник (генерал – губернатор) и его помощник – правитель наместничества (губернатор). Первым саратовским наместником стал видный политический деятель той эпохи, фаворит императрицы светлейший князь Григорий Александрович Потемкин, который был единственным, кто руководил сразу четырьмя наместничествами (Саратовским, Астраханским, Азовским и Новороссийским), которые объединяли весь юг России – от Буга до Яика. Первым губернатором, который фактически хозяйствовал в губернии, стал генерал – майор Иван Игнатьевич Поливанов. Саратов получил герб – три стерляди на голубом фоне (как символ рыбных богатств и значения города и губернии в рыбной торговле на Волге).

Герб Саратова

Впрочем, став центром одного из наиболее обширных административно-территориальных образований на европейской территории государства, Саратов был еще не столь заметен в экономическом отношении, как в последствии. Интересная характеристика города содержится в топографическо-статистическом описании Саратовского наместничества 1782г. (см. приложение 9).

План Саратова 1746 г.

Представляется необходимым обрисовать, как изменился облик Саратова. Основные границы старого города были очерчены крепостным валом с боевыми пушками на стенах. Эти укрепления сохранялись до середины XVIII в., когда в нем проживало уже более 10 тыс. жителей. К основной части города, за валом, примыкала довольно широкая полоса беспорядочно построенных улиц, домов и дворов. Небольшая часть города находилась за Глубучевым оврагом, у Подножья Соколовой горы. Во второй половине столетия земляной вал был срыт, а ров засыпан, так как надобность в них прошла, появились десятки новых улиц, начинающихся от центра. Улица на мес-

те вала у Глебучева оврага получила название Вальной. Многие улицы именовались по занятиям населения: Кузнечная, Соляная, Тулупная, Кирпичная. За пределами тогдашнего города располагались канатные мануфактуры. Они располагались за городом. Оставшиеся при производстве отходы конопля – «костра», выбрасывались около предприятий. Поэтому образовавшиеся здесь позднее улицы получили название Большая и Малая Кострижные (ныне улицы Сакко и Ванцетти и Пушкина). За городом находились и плантации тутовых деревьев. Возникшая здесь позднее улица получить наименование Шелковичной.

К концу XVIII в. город заметно вырос, его население составляло уже 15 тыс. человек. Северная его граница отодвинулась до современной улицы Радищева, а на юг по Волге – до улицы Белоглинской (бывшего Белоглинского оврага или реки Белая Глинка). В 1798 г. возникли пригородные слободы: Черный Лес (ныне район Ильинской площади) и Солдатская – на горах (в Затоне). На окраинах города находились две площади: Присутственных мест⁶, с усадьбами губернатора и вице-губернатора, зданиями основных административных зданий; и Хлебная (позже – Верхний базар)⁷, где размещались хлебные амбары, конюшни, кузнецы. Так создавались новые административный и торговый центры.

Академик Лепехин, посетивший Саратов в 1769 г., оставил свои заметки о развитии медицины в Саратове. По его словам медицинское обслуживание в городе было развито лучше, чем в других городах России. В Саратове в это время работал один врач и один лекарь. Имелся небольшой лазарет, существовала частная аптека Палиса, которая сгорела во время пожара в 1774 г. В конце века открылась общественная аптека с лабораторией.

Саратовцы не были чужды развлечениям. Они с интересом смотрели на ярмарках и праздниках выступления различных увеселителей (бродячих шутков, жонглеров, чревовещателей). С изумлением зрители взирали на дрессированных медведей. Популярными в народе были городки, женскими развлечениями являлись качания на качелях. Зимой были катания с гор и на санях по улицам. Получает распространение кулачный бой – «стенка на стенку», которые бывали зимой, как правило, на Масленицу. Кулачные бои оставались одним из любимых развлечений саратовских обывателей и в первой половине XIX в. (см. приложение 10).

Музейная площадь в конце XVII – XVIII веках

Центром города XVII – начала XIX вв. была Соборная площадь (позже – Старособорная, нынешняя Музейная) где располагались дома воеводы (позже коменданта), местной знати, различные государственные учреждения, а также базар. Вокруг площади селились дворяне и купцы, далее – стрельцы, ремесленники и обыватели.

⁶ Там, где ныне парк «Липки».

⁷ Где ныне Театральная площадь и комплекс зданий правительства области.

На месте сквера у нынешнего Троицкого собора находился Гостиный двор, построенный, по-видимому, в конце XVIII в. Он состоял из торговых рядов. Ближайший к собору щепетильный ряд состоял из каменных лавок: 10 лавок принадлежали обществу купцов и мещан, 12 – именитому купцу Мещанинову, восемь – купцу Крылову и четыре – купчихе Малгиной. Где-то рядом находились шапочный и свежерыбный ряды. На площади находился и первый саратовский базар, который делился на две части: Пеший⁸ и Нижний. Со временем первое название распространилось на весь базар.

Над рыночной площадью сначала возвышалась деревянная Смоленская церковь. В пожар она сгорела и была построена в камне с освящением во имя Рождества Богородицы с приделом Николая Чудотворца. Поэтому в обиходе эту церковь чаще называли «Никольской» (находилась на месте пересечения улиц Московской и Чернышевского). Неподалеку от нее стоял двухэтажный каменный дом, в котором размещались казначейство и архивы официальных учреждений. Рядом было деревянное караульное помещение саратовского городского батальона. Далее к Никольской церкви находился казенный питейный дом и деревянные лавки, окружавшие церковь с трех сторон.

Площадь вокруг Троицкого собора уже в начале 80-х гг. XVIII в. была, по-видимому, чрезвычайно перегружена торговыми местами. В 1784 г. второй саратовский наместник Павел Сергеевич Потемкин предложил городскому магистрату рассмотреть возможность вывода хлебных и горянских рядов за город, мотивируя это тем, что территория настолько стеснена постройками, что в случае пожара они погибнут, а торговцы могут «прийти в нищету». Проект наместника был поддержан императрицей, но саратовское купеческое и мещанское общества, рассмотрев вопрос о заведении нового базара на окраине, кроме уже существующего в центре города, просили Екатерину II оставить все «по-прежнему впредь до воследовавшего всему здешнему городу общего плану...».

Важную роль в городской торговле XVIII – первых десятилетий XIX вв. играли три его ярмарки, две из которых – Никольская и Введенская проходили на территории старого саратовского центра.

С открытием навигации, с 9 мая по 1 июня, собиралась Никольская ярмарка. Она происходила на берегу Волги у Казанского взвоза⁹. Торговля производилась в лавках и балаганах, но преимущественно шла на воде, на больших и малых судах, приплывших с верховьев Волги и Оки. На неё прибывали большей частью торговцы из губерний: Московской, Нижегородской, Владимирской, Костромской и других. По Волге привозили самые разнообразные товары: глиняную обливную, фаянсовую, фарфоровую, стеклянную, хрустальную посуду, детские свистульки, деревянные лавки различных величин, тележки, бочонки, кадки, ковши, медные, чугунные и стальные изделия, вещи для домашнего обихода, сахар, чай, кофе, а также «красный» товар –

⁸ Пешим он назывался, по-видимому, потому, что до него можно было добраться пешком из большинства кварталов тогдашнего небольшого Саратова.

⁹ Около устья Глебучева оврага.

ситец и другие хлопчатобумажные изделия. Из Астраханской губернии и области Войска Донского поступали виноградные вина, персидские и астраханские фрукты, рыба. В конце 20-х гг. XIX в. всех товаров привозилось на 300-400 тыс. руб., а продавалось на 65-75 тыс. руб. Покупали товары на этой ярмарке в основном жители Саратова и губернии.

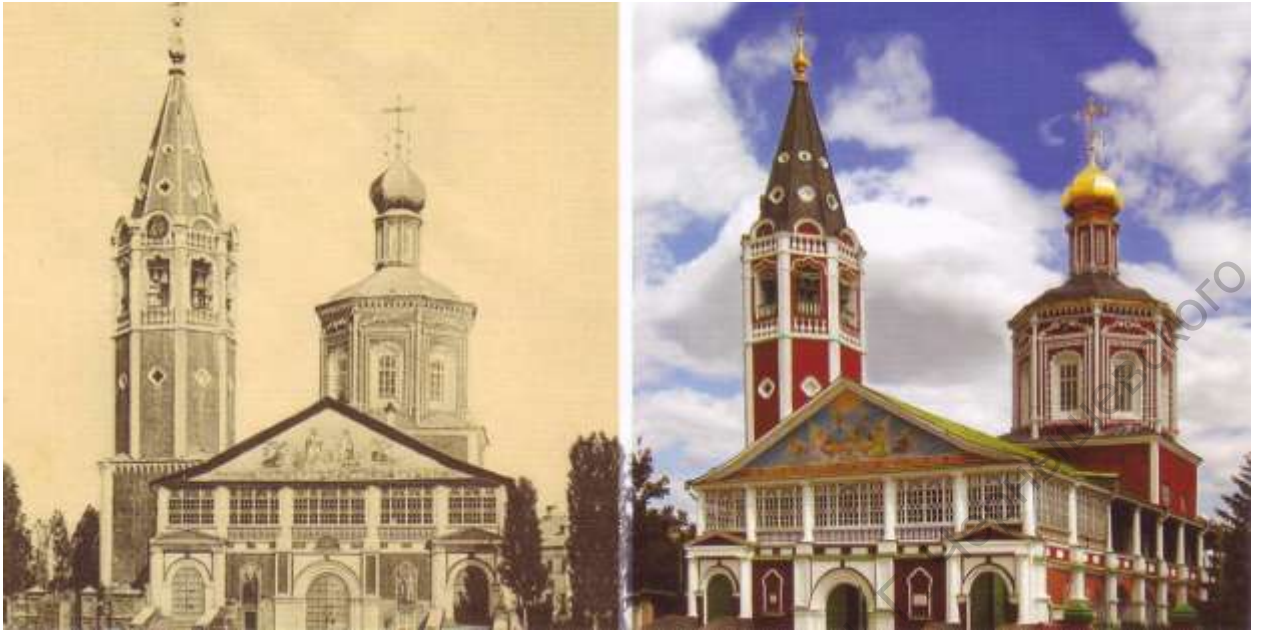
Введенская ярмарка собиралась с 21 октября по 21 ноября. Торговля проводилась в Гостином дворе, напротив Троицкого собора. Съезд торговцев на эту ярмарку обычно бывал большой. Приезжали, кроме саратовских, купцы из Московской, Тульской, Казанской, Астраханской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Петербургской, Пензенской, Рязанской губерний с товарами: сукнами, шёлковыми и полушёлковыми материями, хлопчатобумажными, шерстяными и нитяными изделиями, как российских, так и иностранных фабрик. Продавались изделия из кожи, серебра, меди, стали, чугуна, разнообразная посуда, сибирские меха, солёная рыба, сахар, чай, кофе, табак и другие – всего на 2-3 млн. рублей. Треть всех товаров распродавалась. Покупали товары жители Саратовской и соседней губерний: Пензенской, Симбирской и отчасти Воронежской. Со времени основания ярмарки сюда для покупки красной и солёной рыбы прибывали купцы из верховых губерний. Даже несколько позже, в начале XIX в. Никольская и Введенская ярмарки относились к числу крупных (с оборотом продажи свыше 50 тыс. руб.) и входили в первую сотню российских ярмарок. Нераспроданные на ярмарках товары купцам, из-за дороговизны перевоза на большие расстояния, приходилось везти на ближайšie по расположению и времени проведения ярмарки и так до тех пор, пока товары не реализовывались полностью.

Помимо Никольской церкви стояла на площади и еще одна небольшая деревянная – «во имя какое имевшей престол и в каком году построенная неизвестно». Вот подле этой «безымянной» церквушки и был заложен в 1695 г. ныне существующий Троицкий собор – древнейшее из сохранившихся зданий Саратова.

Сначала был готов первый этаж будущего собора – нижняя церковь во имя Успения Божьей Матери. И хотя тем же летом случился в городе большой пожар, выстроенная нижняя церковь будущего собора не пострадала и после освящения была открыта для верующих.

Строительство верхней Троицкой церкви затянулось. Весь храм был готов только к 1701 г. С постройкой каменного двухэтажного соборного храма старая деревянная Троицкая церковь была разобрана и перенесена во вновь образовавшуюся слободу детей боярских, иностранцев, сотников стрельческих и всяких чинов жителей. Здесь она была освящена во имя Покрова Богородицы.

20 мая 1712 г. большой пожар повредил уже каменный Троицкий собор. При восстановлении храм расширили путем пристройки новых трапезных. На уровне второго этажа фасада устраивается галерея на арках с широкими лестницами-всходами.

Троицкий собор

После этого возводится колокольня, изначально стоявшая отдельно от храма. В середине XVIII в. на ней были установлены городские часы, сильно испорченные пожаром 1757 г. и возобновленные местным умельцем Василием Решетовым, прозванным Часоводцем.

Стихийные бедствия разрушали здание храма, в стенах которого появились трещины. Его даже хотели разобрать по ветхости. В 1796 г. богатейший саратовский купец-откупщик М. А. Устинов на собственные деньги подвел под стены контрфорсы, поверх которых на уровне второго этажа устроил вокруг собора крытую галерею, объединив колокольню и храм в одно целое. Внутри нижней и верхней церквей им были поставлены великолепные иконостасы. Но и после этого Троицкий собор трижды пострадал от пожара и был закрыт по ветхости.

Для решения судьбы закрытого собора из Петербурга в Саратов были присланы чиновник В. А. Фохт и архитекторский помощник И. Ф. Колодин. Они осмотрели собор и для усиления конструкций предложили устроить колонные портики с фронтонами на переднем и обоих боковых фасадах. Однако предложенный вариант показался слишком сложным и дорогим. Поэтому дело было передано на рассмотрение губернских архитекторов: саратовского – В. И. Суранова и тамбовского – Н. В. Урюпина, присланного на время в Саратов. По их рекомендациям и при непосредственном участии Троицкий собор был восстановлен и практически в неизменном виде, если не считать небольшие переделки фасада в начале нашего века, дожил до наших дней.

В 1972–1976 гг. по проекту и под руководством ленинградского архитектора Д. Е. Бабенкова были проведены капитальные реставрационные работы. Они велись на средства управления Саратовской епархии с долевым участием областного отделения ВООПИиКа. В последние годы идет еще одна реконструкция храма. Троицкий храм, как и прежде, является украшением центральной части города. Он принадлежит к лучшим образцам московского

или «нарышкинского» барокко. Название стиля связано с Нарышкиными, богатыми родственниками Петра I, которые в конце XVII–XVIII вв. строили в Подмоскowie живописные и роскошные здания.

В архитектуре собора заложена традиционная форма композиции «восьмерик на четверике». Стены четверика гладкие, усиленные по углам лопатками. Верхняя часть храма – восьмерик – украшена более затейливо угловыми полуколонками и карнизами. Восьмерик с верхним ярусом окон в пышных наличниках несет на себе небольшой глухой барабан, с золотой маковкой и крестом. Сочетание красного фона с белым узором украшений создают сочную цветовую гамму.

Подобных форм храмы в то время были возведены в Москве и Подмоскowie – например, в Уборах, Троицком-Лыкове, в Филях и под Рязанью — надвратная церковь Солотчинского монастыря. И не исключено, что строила их одна артель мастеров — возможно, под руководством выдающегося русского зодчего Якова Бухвостова. Вероятно, что и саратовский Троицкий собор строился кем-то из мастеров его школы. Так или иначе, но это единственный в области памятник XVII в.

В конце XVIII – начале XIX в. каменные здания начинают довольно быстро вытеснять деревянные строения и завоевывать пространство вокруг бывшей базарной площади. Наступала эпоха классицизма. На площади постройкой в этом стиле стало здание Главного народного училища.

В 1781 г. саратовский комендант Бошняк получил указ Екатерины II с предложением завести в городе народные школы для всех желающих. Но начинание не привилось. Тогда 5 августа 1786 г. был высочайше утвержден устав для Главных народных училищ. Их предписывалось открыть во всех губернских городах России.

22 сентября 1786 г. в двадцати пяти крупных городах, к которым отнесли и быстро растущий Саратов, открылись четырехклассные Главные народные училища. Сюда могли поступать дети всех городских сословий, поэтому состав учеников был разнородный. С первых дней своего открытия училище не имело своего собственного здания. К строительству специального каменного здания приступили в 1799 г. Автором проекта, видимо, был Христиан Иванович Лоссе (1756–1805 гг.), тогдашний губернский архитектор (см . приложение 11). Во время сильного пожара 10 июня 1800 г. почти законченное здания училища настолько сильно обгорело, что его пришлось строить почти заново.

В 1801 г. все отделочные работы закончились, и здесь появились ученики. Нижний этаж здания служил для хозяйственных нужд, во втором размещались четыре квартиры учителей, в третьем находились три классные комнаты и книжная кладовая.

Пожар, случившийся в училище 12 октября 1876 г., полностью уничтожил крышу, частично повредил, частично истребил внутреннее устройство. Через четыре года здание было восстановлено, но парадное крыльцо и фронтоны главного и дворового фасадов были разобраны.

Во все время существования этого здания в нем размещались разного типа учебные заведения. Последнее из них – начальная школа, закрытая в середине 1850-х гг. в связи с переходом ко всеобщему среднему образованию. В освободившемся доме разместился детский сад, находящийся здесь и поныне. Тогда был заложен вход в здание со стороны площади и разобрано небольшое крыльцо.

Главное народное училище

Улица Лермонтова

В 1813 г. эта улица упоминается как Покровская. Это название просуществовало почти полтора столетия. Главной достопримечательностью ул. Покровской является Крестовоздвиженский женский монастырь, первое упоминание о котором относится к 1661 г. Здесь обитали игуменья и 29 стариц (монашек). В конце XIX в. в монастыре было уже 500 человек. В случившиеся в Саратове большие пожары монастырские постройки сгорали без остатка, страдали и церкви, ибо все строения были деревянные. Со временем постепенно монастырь благоустраивался, старые строения из дерева заменяли на каменные. В монастыре была деревянная церковь во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

8 июня 1738 г. выгорел почти весь Саратов. Огонь не пощадил женский монастырь и церковь Воздвижения. При восстановлении монастыря началось строительство каменной церкви, и через четыре года, возведенная в барочном стиле, она напоминала своим оформлением Троицкий собор и была столь же декоративна и живописна.

В 1762 г. освящается новопостроенная каменная Парасковийская церковь. Параскева Пятница – устроительница браков, поэтому день ее памяти, в десятую пятницу после Пасхи, особенно почитается невестами из мещанского сословия. В церкви ее имени проводится богослужение, посещаемое невестами. А около церкви на ул. Покровской на отрезке от Московской до Царицынской – масса народу, ибо здесь по сути ярмарка: торговля ягодами, прошлогодними мочеными яблоками, огурцами и иными припасами, а также платками, которые богомолки-невесты покупали и вешали на икону Параскевы Пятницы. Недаром в народе говорили: «Пятница, святая мученица Парасковея, пошли мне женишка-то поскорее!» или «Хоть за старца, лишь бы в девках не остаться».

Рассказывая о монастыре, нельзя не упомянуть инокиню Сусанну – ушедшую в обитель дочь героя Отечественной войны 1812 г. генерал-майора А. Н. Рылеева Анну Александровну. Она на свои средства открыла при монастыре первую в Саратове школу для девочек, которых обучали Закону Божьему, чтению, чистописанию, счету, а по желанию родителей – и французскому языку.

В 1710 г. жители образовавшейся в районе современной ул. Октябрьской слободы, где обитали дети боярские, иностранцы, сотники стрелецкие и всяких чинов жители, просили после постройки каменного соборного храма старую деревянную Троицкую церковь перенести в слободу; разрешение последовало, церковь была перенесена и на новом месте освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Со временем церковь совсем обветшала, ее разобрали и продали в село. В 1772 г. купец П. Л. Баранов на своем дворовом месте на берегу Волги строит небольшую часовню-церковь. Но строительство надолго затянулось, и только благодаря именитому гражданину г. Вольска купцу-миллионеру В. А. Злобину с его петербургскими связями оно ускорилось. В 1797 г. часовня-церковь была готова и освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Ее приход составлял 2500 человек, в значительной части именитых саратовских купцов-старообрядцев. Отсюда и пошло название улицы – Покровская.

В 1935 г. улица, по находящемуся на ней краеведческому музею была названа Музейной, но это название не прижилось, и ее по-прежнему именовали Покровской. В 1962 г. улица стала называться Пароходной, хотя на Волге уже не было пароходов. В 1964 г., в связи со 150-летием со дня рождения М. Ю. Лермонтова, улице было присвоено его имя. Тогда считалось, что молодой Лермонтов был в 1830 г. в Саратове на свадьбе своего двоюродного деда Афанасия Столыпина с М. А. Устиновой, которая могла проходить в доме невесты (ныне здание краеведческого музея). Сейчас доказано, что в то время Лермонтов не мог быть в Саратове. И был ли он вообще здесь – пока неизвестно. Но известно, что в детстве он гостил в имении А. Столыпина в деревне Лесная Неловка под Саратовом.

РАЗДЕЛ II. САРАТОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Развитие города.

В первые годы XIX в. состояние экономики города, занятия его жителей, его благосостояние были примерно на том же уровне, что и четверть века назад, после опустошительного пожара и пугачевщины 1774 г. В описании губернии начала XIX в. содержится очень яркая его характеристика, почти дословно повторяющая описание города начала 80-х г. XVIII в. (см. приложение 12).

Но в последующие десятилетия Саратов стремительно развивается. Причин быстрых и стабильных изменений немало. Прежде всего, нужно отметить, что это было время массовой крестьянской колонизации поволжских земель. Саратовская губерния в 1820-х – 30-х гг. по темпам заселения и по числу прибывающих переселенцев занимала одно из первых мест в России, уступая лишь Херсонской и Оренбургской губерниям. В 1830-х – 40-х гг. она по-прежнему находилась среди первых по количеству переселенцев. В эти годы в губернию прибыло свыше 130 тыс. крестьян, что составляло свыше 21% общего числа переселенцев основных заселяемых регионов страны.

Важнейшим итогом этого последнего этапа массового заселения Саратовского края стало его быстрое экономическое развитие. В короткий исторический срок Саратовский край превратился в одного из главных поставщиков сельскохозяйственной продукции для внутреннего и внешнего рынков России. Увеличение товарности сельского хозяйства, становление и быстрое развитие промышленности по переработке продукции земледелия и скотоводства в губернии, являлись основами роста экономики многих городов Поволжья и, в первую очередь, Саратова. Таким образом, именно в первой половине XIX в., когда завершалась массовая колонизация, в Саратовском Поволжье сложился крупный специализированный экономический комплекс. Он включал в себя развитое сельское хозяйство, в значительной степени уже ориентированное на рынок и ряд отраслей агроперерабатывающей промышленности, базировавшихся на местном сырье. В приволжской экономической зоне, где размещался Саратов, к середине столетия уже весьма заметны черты (а в ряде мест и явное преобладание) еще не характерного для большинства регионов России нового капиталистического общества.

Быстро росла численность населения города. По официальным данным 1833 г. в Саратове проживали свыше 33600 человек, в 1856 г. – 74 тыс., а пять лет всего спустя, в 1861 г. – уже около 84 тыс.. Таким образом, менее чем за 30 лет население города выросло в 2,5 раза. По числу жителей он становится крупнейшим городом Поволжья.

Саратов развивался в первую очередь как торговый город, важная пристань волжской речной магистрали и отправной пункт кратчайшей сухопутной дороги с Нижней Волги на Москву. В процессе развития единого всероссийского рынка укреплялись межрегиональные связи. Путешественники, посетившие Нижнее Поволжье единодушно отмечали обширные связи Сарато-

ва со многими областями страны. Одним из основных предметов торговли Саратова становится хлеб. Чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел А. Стобеус так характеризовал экономику города в 1844 г.: «Город Саратов, имея более 40 тысяч жителей обоего пола, значительное количество торговых капиталов, и, пользуясь особенными выгодами по положению при реке Волге, служит средоточием промышленности обширного края, отдаленного от центра России. В городе Саратове особенно развиты важнейшие отрасли торговой промышленности: хлебной, соляной, рыбной, лесной, дегтярной; по обилию земель в окружности Саратова жители его в значительном количестве занимаются хлебопашеством, скотоводством и садоводством. Не менее важны также в городе Саратове, по сравнению с другими отдаленными от столиц губернскими городами, ремесленные и фабричные промышленности, а равно и все мануфактурные производства, поддерживаемые требованиями местных потребителей...». В середине 1850-х гг. саратовский краевед, в дальнейшем очень популярный в конце XIX – начале XX в. русский писатель Д. Л. Мордовцев, указывая на предпочтительность соединения железной дорогой с Москвой из числа волжских городов именно Саратова, подчеркивал, что здесь находится центральная пристань Среднего и Нижнего Поволжья и быстрее всего развивается торговля. Действительно, по довольно точным расчетам Генерального штаба, в 1840 г. с саратовской пристани было отправлено только хлеба почти на 2200 тыс. руб., что составляло около 27 % стоимости всех отправленных грузов. По-прежнему важными предметами торговли оставались рыба, соль, продукция животноводства.

До появления железных дорог главной торговой артерией страны была Волга, бассейн которой охватывал 42 губернии. В течение навигации по ней транспортировалось громадное количество самых разнообразных грузов. Не случайно, в поволжских городах функционировали, как правило, две ярмарки – одна в начале навигации, вторая – осенью, перед ее прекращением. Эти ярмарки питали волжский грузопоток, и сами брали из него все необходимое для жизнеобеспечения горожан.

Промышленное значение Саратова было гораздо скромнее. Канатное и салотопенное производства, которыми город был замечен в конце XVIII – начале XIX столетия пришли в упадок. Наиболее развитыми отраслями промышленности были табачная (шесть предприятий в 1861 г.) и маслособойная (25 предприятий). Суммарная стоимость произведенной ими в 1861 г. продукции составила 267 тыс. руб. Паровое мукомольное производство в городе только начинало развиваться.

В конце XVIII – начале XIX в. губернские города России, в том числе и Саратов, получили генеральные планы застройки, предусматривающие четкое поквартальное деление территории города с широкими центральными улицами. Первый регулярный проектный план для Саратова был составлен в 1803 г. Но уже в 1810 г. он был заменен другим, который также не был воплощен в жизнь. Опустошительный пожар 20 июня 1811 г., когда в городе уцелело всего 129 каменных зданий, повлек необходимость в составлении

нового плана. Он был высочайше утвержден 14 сентября 1812 г. Этот план учитывал принципы, заложенные в двух предшествующих, но имел свои особенности. Новая прямоугольная уличная сеть была расположена под углом в 45 градусов к волжскому берегу: за основу взято направление главной улицы города – Московской. Вдоль нее размещалась цепочка площадей: Старособорная¹⁰, Михаило-Архангельская (Горянская)¹¹, Хлебная с Верхним базаром¹². В прибрежной части города получили продолжения уличная сеть, основанная на системе взвозов, поднимавшихся от волжских пристаней к Царицынской (Большой Сергиевской)¹³ улице и соединявших подгорье с городом.

Территория города была спланирована удачно. Учтя ранее существовавшую планировку, составители нового плана применили четкую, прямоугольную сетку улиц и удачно положили ее на рельеф местности, имевшей достаточно выраженный уклон в сторону реки. Со временем территория города стала расширяться, выходить за двухвековые границы: слободы и предместья вошли в состав города. Многие улицы и кварталы, еще не имевшие названий, получали их по фамилиям владельцев домов, около которых были поставлены вехи для разбивки кварталов и улиц. Город первоначально отводил состоятельным горожанам земельные участки без ограничений; часто землевладельцы занимали почти по кварталу; впоследствии они разделяли эти дворовые места на несколько усадеб и перепродавали. Конечно, быстрое планирование города по-новому и нарезка кварталов на участки-владения способствовали планомерному его росту; впрочем, плотность населения и застройка на новых землях была невелика. Несмотря на быстрый раздел территории города, его расширение поначалу было незначительным. Так в 1815 г. в Саратове каменных домов было, по критическому мнению современников, едва ли до сотни. Основное строительство велось в старой части города: вокруг Старой Соборной площади, вдоль Московской и Большой Сергиевской улиц. Фактическим центром в первые десятилетия века по-прежнему оставалась Старая Соборная площадь.

К середине XIX в. рост города постепенно происходил в том направлении от Волги, что было указано планом. Город разросся в западном направлении до улицы Астраханской, освоил широкой полосой территорию за Глебучевым оврагом и вдоль Волги. Площадь городской территории составила 1150 га. К середине столетия, по сравнению с концом XVIII в., она выросла более чем в пять раз. Рос город, менялся и его облик. Об этом можно судить по воспоминаниям чиновника канцелярии губернатора К. И. Попова

¹⁰ Ныне Музейная.

¹¹ Находилась на пересечении современных улиц Октябрьской и Московской. Горянской называлась по продававшемуся здесь во время ярмарок горянскому товару: решета, деревянные ведра, кадушки, корыта, коромысла, веревки, пенька, деготь и прочие изделия.

¹² Находилась в прямоугольнике, образованном нынешними улицами. М. Горького, Кутякова, Радищева, Первомайской.

¹³ Ныне Чернышевского.

(см. приложение 13). Кратко описывает Саратов 40-х годов XIX в. саратовский помещик В. А. Шомпулев (см. приложение 14). Саратов 1853 г. ярко описал известный в дальнейшем саратовский краевед А. Н. Минх (см. приложение 15).

Одной из серьезнейших проблем жизни горожан первой половины XIX в. был недостаток хорошей питьевой воды. В разных частях города и некоторых дворах были открыты колодцы, однако вода в них была, как отмечал современник, «солонвата, или столь жестка, что нельзя заварить даже чай». Другой из современников, характеризуя саратовскую колодезную воду, отметил, что она была «едкая до того, что деревья при поливе от нее гибнут». Некоторые горожане, живущие в окрестностях Глебучева оврага, пытались использовать воду из небольшой протоки, протекавшей по его дну. Но в пищу она была непригодной. Поэтому состоятельные горожане возили бочками воду с Волги. Основная же, малоимущая часть населения, носила ее с реки на коромыслах, а многие жители отдаленных кварталов покупали бочонками, за приличную цену – от 7 до 25 коп. Однако в период весенних половодий волжская вода становилась такой мутной, что ее приходилось долго отстаивать, прежде чем можно было использовать. Большинство же малоимущего населения городских окраин, отдаленных от реки, обходились, как уже отмечалось, плохой колодезной водой. Не случайно, устойчивым попутчиком жизни горожан были массовые эпидемии и разнообразные заболевания, источником которых являлась питьевая вода. Кроме этого, были и другие неудобства: возвышенность берега, крутизна некоторых взвозов, отсутствие мощения улиц, делали весьма сложной доставку воды, особенно весной и осенью. Уже с начала XIX в. город нуждался в постоянных источниках качественной воды. По мере того, как росло городское население, и окраины все дальше отдалялись от реки, проблема обострялась все больше. Первая попытка создать водопровод в Саратове относилась к 1827 г., когда был составлен проект со сметой на 90 тыс. руб. на проведение воды, по-видимому, от источников с гор, окружающих Саратов. Что помешало тогда реализовать проект и в чем он заключался – неизвестно, но с этого времени переписка местного губернского и городского руководства с министерствами по поводу строительства водопровода растянулась на долгие годы. Выдвигались проекты, иногда очень оригинальные, которые по разным причинам так и не были реализованы. В начале 1830-х гг. губернатор Ф. Л. Переверзев, отказавшись от идеи бурения артезианских скважин, которая требовала немалых издержек при сомнительном исходе, обратил внимание на возможность проведения водопровода от родников, находившихся в полутора верстах от города. По его приказу родники укрепили срубам и стали рыть канаву для укладки деревянных труб. Но работа была «медленная и ленивая». В качестве рабочей силы использовали труд лиц, задержанных полицией за пьянство и «другие беспорядки». Нарушители спокойствия исправлялись в течение суток на этой городской стройке. Такими методами траншею прорыли всего лишь на 15 сажен.

В 1837 г. при очередном губернаторе – А. П. Степанове был прислан в Саратов инженер, майор Осинский, разработавший оригинальнейший проект.

Особенность его заключалась в том, что водозабор из Волги предлагалось сделать посредством двух сорокасильных паровых машин. Это был первый такой крупномасштабный проект парового водопровода в России. Воду предполагалось поднять к «самому возвышенному пункту города в бассейн», из которого она уже самотеком, по трубам поступала бы к фонтанам, расположенных на городских площадях. По мнению разработчика, количество воды, доставляемой таким способом, было бы достаточно для снабжения 50 тыс. человек, что превышало тогдашнее население города. Проект был не лишен и художественных достоинств. Предполагалось на площадях, на кирпичных фундаментах установить чугунные бассейны, окруженные каменными ступенями. Внутри же бассейнов помещались фонтаны в виде аллегорических фигур из чугуна и бронзы, выражающие название или предназначение той или иной площади. Так, фонтан на Полицейской площади¹⁴ должен был представлять стоящего на пьедестале бронзового гения Добродетели, поражающего чугунного змея Порока, из гортани которого била бы водяная струя высотой в 23 фута (свыше 7 м.). Впрочем, высоту фонтана можно было регулировать кранами. Бассейны на Театральной, Сенной¹⁵, Московской¹⁶, Ильинской площадях предполагались не менее оригинальными. Театральный фонтан, например, украшали бронзовые статуи трагедии, комедии, оперы и поэзии, на Ильинской площади предлагался самый высокий 44-х футовый (свыше 13 м.) фонтан в виде чугунной колонны на четырехугольном пьедестале. У подножия колонны сплетаются хвостами четыре кита. На вершине ее – большая ваза, над ней на подставке маленькая ваза с трубкой, оканчивающейся круглым грибком, из которого и льется вода в малую вазу, затем большую, из нее в пустотелую колонну и через отверстия в бассейн диаметром в четыре сажени. Проект понравился уже новому губернатору генерал-майору И. М. Бибикову. Но вся стоимость проекта составляла немислимую для города сумму – 600 тыс. рублей! К сожалению, Саратов не смог позволить себе такую роскошь, которая могла бы выделить его из всех российских городов. И саратовцы вернулись к более дешевому и уже давно намеченному проекту водопровода от источников.

Тем временем, саратовский житель, частный пристав В. В. Гришин, по видимому, выполняя устное приказание уже нового губернатора А. Ф. Фадеева своим чиновникам о поисках источников воды, начал практически воплощать в жизнь давнюю мечту всего города. С наступления весны 1844 г. без участия специалистов, движимый чувством, как он сам писал, «единственно из чистого желания быть полезным городу» он приступил к работе. У

¹⁴ Находилась, примерно, в районе музея К. Федина.

¹⁵ Позже она будет называться Митрофаниевской, на месте и вокруг нынешнего Крытого рынка.

¹⁶ Находилась в каре нынешних улиц Б. Казачьей, Астраханской, Кутякова, Университетской.

источников подошвы Лысой горы он соорудил четыре подземных бассейна, соединив их посредством деревянных труб¹⁷, через устроенные земляные плотины на оврагах, в единый деревянный бассейн. Отсюда была проложена траншея с такими же трубами до Сенной площади, где был устроен такой же овальный деревянный бассейн диаметром четыре сажени в широкой части и вместимостью 2,5-3 тыс. ведер. Длина всего водопровода составила 1685 сажен (3596 м.). С 12 декабря резервуар начал принимать в себя воду, а 17 числа, после освящения его епископом Иаковым, воду стали использовать горожане десяти отдаленных от Волги кварталов, которым он давал, по сведениям губернатора, 15 тыс. ведер в сутки, а по мнению самого Гришина вдвое больше. Инспектор саратовской врачебной управы надворный советник Соломон, проверив, по поручению губернатора, качество воды, пришел к выводу, что она содержит в себе в небольшом количестве растворенный гипс и углекислую известь и «может употребляться в питье так же, как и волжская, без всяких дурных последствий народному здоровью, но для мытья белья и для варения она не так пригодна...». Строительство водопровода обошлось в 3098 руб. 59 коп. серебром. В эту сумму вошли 77 «доброхотных приношений» граждан на 794 руб. 57 коп. Как видно, это были вклады далеко не самых богатых горожан. Остальные – 2304 руб. были вложены в строительство самим Гришиным. На свой же счет он в течение полугода содержал караульного у бассейна. Частный пристав стал городской знаменитостью. Губернатор приказал городской думе выделить ему из городских доходов 100 рублей и ходатайствовал перед министром внутренних дел о награждении его орденом Св. Станислава 3-й степени. Ответ министра был весьма сдержанный. Он поручил Фадееву объявить благодарность «кому следует».

Это была первая линия водопровода. 30 апреля 1845 г. городской голова П. Ф. Тюльпин на собрании купеческого и мещанского общества предложил продолжить водопровод до Соборной площади, отметив, что необходимые расчеты и смету выполнил все тот же В. В. Гришин. В том же году водопровод был продлен по ул. Дмитриевской и напротив кафедрального собора у Липок был устроен второй бассейн. Длина водопровода теперь составляла 2235 сажен (около 4770 м.). На его устройство Гришин затратил собственных 3018 руб. Городское общество купцов и мещан возвратило строителю лишь 1714 руб., ссылаясь, что «польза от водопровода не одна их, а также дворян и разночинцев». По поручению губернатора майор строительного отряда Чебыкин оценил качество и стоимость работ. В составленном хвалебном отзыве он подчеркнул, что Гришиным «как опытным строителем и гидравликом соблюдена при постройке водопровода значительная экономия для казны», так как по составленной майором смете потребовалось бы до 5 тыс. рублей.

¹⁷ Трубы представляли собой сверленные свежие сосновые стволы толщиной до 10 вершков (44 см.) и длиной от 3 до 6,5 сажен (от 6,4 м. до 14 м.), охваченные, через каждую сажень, железными обручами. Для прочности трубы соединялись друг с другом втулками из котельного железа. По мнению Гришина, подобные трубы могли эксплуатироваться более 30 лет.

Гришин долго молчал, ожидая, что общество поймет пользу его труда, но позже написал прошение императору, испрашивая пособия, так как «в истраченных деньгах заключается все его и семейства состояние». Полицмейстер Саратова, а затем губернатор поддержали его прошение. Но чем окончилось дело – неизвестно. Водопровод был взят на содержание городом. Но два бассейна не могли обеспечить водой всех жителей и пожарные команды. Кроме того, излишняя вода из бассейна на Соборной площади выливалась наружу, размывая почву и создавая массу неудобств горожанам, ее пришлось отвести в канаву, ранее проведенную вдоль Гимназической (ныне ул. Некрасова) улицы.

В таком виде водопровод просуществовал до лета 1867 г., когда губернатор кн. В. А. Щербатов, обозревая в городе безводные места, признал необходимым продолжить водопровод. Губернаторское предложение было принято к исполнению городской думой и городским архитектором. Трасса пошла по ул. Армянской (ныне ул. Волжской), заворачивала на Гимназическую и завешалась на Малой Царицынской (ныне ул. Мичурина). На ее протяжении были запланированы два деревянных чана диаметром по 2,5 сажени (5,3 м.) с ручными помпами – у гимназии и в конце линии.

Серьезной проблемой Саратова, как и всех провинциальных городов России, были немощеные улицы, превращавшиеся после дождей и, особенно, в весенне-осеннюю распутицу в настоящую угрозу и пешеходам и проезжим. Стоячая вода во многих местах города образовывала такие трясины и топи, что лошадей приходилось вытаскивать веревками. Летом же пыль в городе производила впечатление мглы. Некоторые меры для борьбы с грязью и нечистотами предпринимались уже давно. В 1822 г. и 1823 г. за городской счет нанимались плугари, которые пропахивали землю по бокам дороги, делая ее покатою. Вдоль дорог устраивались канавы, выложенные досками и закрытые сверху перекладами. Они служили как для стока воды, так и своеобразными тротуарами. Домохозяева обязывались следить за состоянием тротуаров против их домов. За исполнением порядка следила полиция. Такой порядок просуществовал более десятка лет, не принеся сколько-нибудь заметных улучшений на саратовские улицы. В 1840-х гг. по распоряжению думы, организовавшей подряды, городские овраги и уличные топи заваливались навозом и связками хвороста, а для стока воды снова вдоль улиц устраивались канавы, а для осушения Горянской площади были проведены даже подземные канавы. Все эти полумеры большого эффекта не давали. В 1843 г. по распоряжению губернатора А. М. Фадеева губернский архитектор Петров разработал проект мощения центральных саратовских улиц и площадей. Предполагалось замостить 308232 квадратные сажени поверхности. В первую очередь собирались мостить бутовым камнем с щебенкой Московскую улицу, по которой шло основное торговое движение. Затем предполагалось покрыть еще три улицы и шесть площадей. Стоимость исполнения проекта составляла очень большую сумму – 370855 руб. По-видимому, это стало причиной отклонения проекта в министерстве внутренних дел. К мощению

улиц приступили только в конце 50-х годов. К 1871 г. по словам губернатора М. Н. Галкина-Враского «на 43 версты длины всех улиц центральной части города вымощено примерно всего 11 верст, но и на этих улицах, за исключением одной или двух, следовало бы исправить мостовую заново».

Рассмотрим более подробно основные центральные районы города этого периода.

Музейная площадь в первой половине XIX в.

В первые десятилетия XIX в. центр торговли города по-прежнему находился на Соборной площади.

Со временем в коммерческой жизни города всё более важную роль начинала играть магазинно-лавочная торговля. Быстро увеличивалось количество торговых заведений в Саратове. В 1847 г. их насчитывалось 881. С 40-х гг. XIX в. в Саратове наблюдается тенденция вытеснения ярмарочной торговли магазинной, что было характерно только для наиболее развитых городских центров страны. По словам старожила – саратовца И. Я. Славина ярмарки становились «историческими пережитками, отзвуками старого Саратова - Саратова без пароходов, без железной дороги. Они, эти ярмарки, и ютились поэтому в центрах и урочищах старого Саратова. С улучшением путей сообщения, с проведением железной дороги от Саратова они потеряли всякое значение и, кажется, без всякого начальственного распоряжения, сами собой, сошли на нет, аннулировались и умерли естественной смертью». С 1838 г. по 1858 г. привоз товаров на Введенскую ярмарку сократился почти в 15 раз. Саратовские ярмарки функционировали и в последующее время, но ведущая роль в торговле постепенно переходила к базарам, без которых не могли существовать крупные города, и многочисленным лавкам и магазинам, появившимся во всех частях города.

Безобразили городскую центральную площадь многочисленные деревянные лавчонки и возникший здесь «обжорный ряд». «Обжорками» назывались городские харчевни, сдававшиеся в аренду. Находившиеся «близ самых торговых каменных лавок» они всегда были переполнены народом. Полицеймейстер Богданов в 1810 г. с негодованием замечал городской думе, что их посетители «не имея другого удобного места исправляют часть тут же естественные свои потребности». С другой стороны площади, напротив обширного и красивого дома купца Филиппа Катенева ютилось «немалое число самого дурного виду лавочек, и многие из досок, а все вообще наподобие анбарушек, каковые бывают в деревнях...». По мнению полицеймейстера харчевни и лавочки, «безобразившие лучшие городские строения и закрывавшие виды их», следовало перевести в другое место, к берегу Волги.

О количестве лавок на площади и стоимости товара в них можно судить по следующему факту. Во время пожара 10 июня 1800 г. сгорело 174 лавки гостиного двора и примыкающей территории с товарами на сумму около 80000 руб. Кроме того, огнем было уничтожено еще 55 лавок у Никольской церкви. Вскоре торговая площадь с гостиным двором была отстроена вновь. Каменный двухэтажный гостиный двор, выстроенный двумя флигелями воз-

ле собора упоминается в описании губернии начала XIX в. К 1811 г. он, по-видимому, уже успел обветшать и не отвечал новым требованиям. Поэтому саратовское купеческое и мещанское общества, с разрешения губернатора А. Д. Панчулидзева, за очень умеренную цену – 3 коп. за квадратную сажень, купили в том же году место под постройку нового Гостиного двора между Троицким собором и Никольской церковью.

Против входа в Троицкий собор когда-то стояло казенное каменное двухэтажное здание. В нем помещались уездное казначейство и архивы Присутственных мест. К началу XIX века здание было уже ветхим с многочисленными трещинами в стенах. В 1805 г. его разобрали, а полученный кирпич был использован на постройку здания Присутственных мест.

На месте разобранной постройки саратовское купечество вознамерилось возвести здесь каменный Гостиный двор, который бы не уступал другим губернским городам. Разработку проекта поручили Василию Ивановичу Суранову. Строительство его началось, видимо, в 1818 г.

Здание было построено в стиле русского классицизма. Торговые помещения двухэтажного строения были объединены обходными галереями. «В этих двухъярусных галереях, уверенно очерченных полуциркульных арках и колоннах запечатлена целая эпоха» – писала городская газета сто лет спустя. В течение нескольких десятилетий Гостиный двор был наиболее удобным торговым заведением города. Здесь арендовали лавки многие известные купцы. Саратовец А. Н. Минх так описывал его в 1853 г.: «Ближе к Старому собору¹⁸, между Никольской церковью и собором, помещается гостиный двор, где лучшая лавка – братьев Жегиных, с надписью на стеклянных дверях «без запросу»; кроме того, суконные и разных материй – Арского, Шерстобитого, Богданова, лавка Лысенкова и прочие. В гостином дворе бывает ярмарка в ноябре, и тогда приезжие купцы помещают свой товар в верхнем ярусе...».

Старый гостиный двор (вид изнутри)

¹⁸ Троицкому собору, к этому времени был построен новый Александро-Невский собор, который не сохранился до нашего времени.

В середине XIX в. в Гостином дворе было 212 лавок, из которых были заняты товарами: панскими – десять, красным и хлопчатобумажным – 15, кожевенным – 13, валеночным – одна, галантерейным – одна. Остальные 172 лавки были свободными и, видимо, использовались только под складирование товаров во время проведения ярмарок.

А торговая площадь, как и ранее, была запружена разнокалиберными торговыми местами. В 1869 г. на Пешем базаре было 343 лавки и столов, в том числе в 19 лавках торговали овощами, еще 19 предлагали покупателям готовое платье, 12 использовались для склада и хранения шитой одежды, в четырех шла торговля табачными изделиями, а в семи помещениях размещались цирюльни. Со столов, размещенных на базаре, велась традиционная торговля разнообразными съестными припасами, шапками, чулками, старым железом и прочим мелочным товаром.

Но Гостиному двору было не суждено дожить даже до эпохи революционных перемен. В начале XX в. это крупное сооружение сломали до основания. На его месте по проекту архитектора А. М. Салько (см. приложение 16) в 1907–1911 гг. стали строить дом для размещения Управления Рязанско-Уральской железной дороги, Новое огромное многоэтажное здание с эклектическими фасадами во многом копировало здание в Петербурге на Екатерингофском проспекте.

«Это самое грандиозное здание в Саратове действительно в стиле «салькоко» ... хуже холерных бараков, – писала местная газета, – Это нелепая пятиэтажная глыба кирпича» ... «Казарма в стиле «салькоко» совсем задавила старый собор, которому никто не откажет в прелести строения».

Приходится согласиться с правотой корреспондента «Саратовского вестника». Огромное эклектичное здание действительно бесцеремонно вторглось в сложившийся в эпоху классицизма городской ансамбль, разрушило его продуманный масштаб. Хотя справедливости ради отметим, что в огромное здание Управления железной дороги обладало по тем временам многими инженерными и техническими достоинствами и исправно служит все это время по прямому назначению. Сейчас в здании размещается управление Приволжской железной дороги.

Управление Рязано-Уральской железной дороги

Соборная площадь, как центр города в начале столетия была престижным местом и для строительства особняков саратовских богачей.

Первый каменный частный дом на главной городской площади выстроил купец Филипп Васильевич Котенев. Обыватели с изумлением поглядывали на быстро строившийся особняк с восьмиколонным портиком, поднятым на аркаду первого этажа. Разработал и осуществил проект Василий Иванович Суранов, выпускник Петербургской академии художеств, назначенный в 1805 г. саратовским губернским архитектором (см. приложение 17).

В нижнем этаже дома Котенева имелся «коридор для проезда внутрь двора». В двор выходили людские комнаты, кухни, сени лестниц. Четыре помещения первого этажа, выходящие на галерею аркады, служили торговыми лавками. В анфиладе второго этажа и в мезонине насчитывалось 24 жилых и 14 подсобных комнат. Из средней узкой комнаты второго этажа устроен выход на балкон между колоннами центрального портика.

От Котенева дом вскоре перешел к Устинову, который быстро продал его духовному ведомству. Здесь разместились духовное училище и классы духовной семинарии. Для учебных заведений внутри была сделана перепланировка помещений для устройства просторных классов.

В 1842–1846 гг. в этом здании учился Николай Гаврилович Чернышевский (см. приложение 18) «Способностей весьма хороших. Прилежания отлично ревностного», – аттестовался он в ведомости за 1843 г. По воспоминаниям современников, учителей и товарищей по семинарии, удивляла начитанность самостоятельность суждений юного Чернышевского, имевшего уже тогда знания больше учебной программы. Когда стало ясно, что невысокий уровень преподавания и схоластика в обучении не дадут ему серьезного образования, Чернышевский «с согласия и позволения родителей» уволился из этого учебного заведения и поступил в 1846 г. в Петербургский университет.

В «Разрядном списке учеников Саратовского уездного духовного училища» значился ученик Михаил Грачевский с «весьма хорошими» и «очень хорошими» оценками. По окончании училища он был переведен в духовную семинарию, где тоже имел «очень хорошее поведение». Пробыв два года в семинарии, Грачевский в 1868 г. покинул ее и ушел учительствовать. Осенью 1874 г. он становится членом организации «Народная воля». За революционную агитацию и «хождение в народ» Грачевский был арестован и судим на известном процессе «193-х», после чего отправлен в Архангельскую ссылку. Оттуда он бежит, становится членом исполкома «Народной воли» и руководителем динамитной мастерской. После процесса «17-ти» Грачевский был заключен в одиночку Шлиссельбургской крепости. Здесь в знак протеста против систематического издевательства над заключенными он 26 октября 1887 г.

облил себя керосином и заживо сгорел. Случившееся потрясло узников Шлиссельбургской тюрьмы и всю Россию...

После перевода Саратовской духовной семинарии и училища в новопостроенные здания бывший особняк купца Котенева некоторое время занимала 2-я мужская гимназия. Потом здесь разместилось 2-е реальное училище, в котором несколько лет учился Борис Бабочкин, уроженец Саратова, ушедший потом в одну из местных театральных студий. Борис Андреевич стал народным артистом и всем известен как исполнитель роли Чапаева в одноименном фильме братьев Васильевых.

До сего времени особняк на площади служит целям просвещения. В нем размещается русская классическая гимназия.

Особняк Ф. В. Котенева. Архитектор В. И. Суранов

К особняку Котенева примыкал, буквально стенка к стенке, двухэтажный дом на полуподвалах, сданных домовладельцем под лавки. Здесь прошли последние годы жизни Андрея Филипповича Леопольдова, главного «героя» нашумевшей в 1820-е гг. прошлого столетия «Шеньевской истории». Леопольдов списал ходившее по рукам предсмертное письмо К. Ф. Рылеева к жене и часть элегии «Андрей Шень» А. С. Пушкина. Стихи показались ему злободневными и он озаглавил их «На 14-е декабря». Со своими списками Леопольдов познакомил своего приятеля помещика Коноплева, который донес о них в III отделение. Началось судебное разбирательство.

История этого судебного процесса давно привлекала внимание ученых, давших разные оценки этому событию. А. Г. Слезкинский объявил даже Леопольдова «тайным другом Пушкина». Однако опубликованное сравнительно недавно письмо Леопольдова к шефу III отделения А. Х. Бенкендорфу свидетельствует об обратном. В этом письме Леопольдов указывает, что такие стихи – «сухая язва для народа; сильно могут волновать умы, предрасположение к буйству и мятежам». «Мудрено ли (чего избави Бог) и России

подобно Франции испытать подобные ужасы?» – риторически вопрошает он в письме. И далее выносит беспощадный приговор поэту: «Ежели он – соблазн и язва народа – должен погибнуть, и в таком случае он не достоин сожаления». Вряд ли такое было в других доносах того времени!

Закоренелых консервативных взглядов Леопольдов придерживался всю жизнь. И впадая в старческую ярость, выступал против всех полезных обществу начинаний, будь то открытие университета в Саратове, либо строительство железной дороги. Не делают ему чести и публичные выпады против идей дарвинизма, женского образования и студенческого движения.

Несмотря на всю одиозность личности Леопольдова, удивляет его подвижничество в изучении истории, этнологии, статистики местного края. Его перу принадлежат около 250 газетно-журнальных статей и книги, из них две трети посвящены прошлому Саратовского Поволжья, остальные – проблемам экономики и сельского хозяйства. Своими работами Андрей Филиппович снискал себе славу первого историографа края (см. приложение 19).

На углу Песковского переуллка высится особняк купца-старовера Ивана Артемьевича Волкова. Предположительно, дом построен в конце XVIII в. и был двухэтажным на подвалах. Позднее, когда дом перешел к родственнику Бабушкину, он был надстроен и получил новую обработку фасада, по сути, стал предвестником псевдоклассического направления эклектики в русской архитектуре.

Дом И. А. Волкова (вид с улицы)

Дом И.А. Волкова (вид со двора)

Хозяин дома богатый купец Волков занимался торговлей скотом и продуктами. Он обращал на себя внимание своим незаурядным умом, остроумной и образной чисто русской речью. Он выписывал «Московские ведомости» и литературные новинки. Трижды на трехлетия Волков избирался городским головой.

В нижнем этаже находились торговые лавки. Сам Волков занимал комнаты второго этажа, выходящие окнами на собор. Здесь он расположился с большими удобствами, давал обеды, принимал почетных гостей. Особенно любил бывать у Волкова бывший с ним в дружеских отношениях губернатор А. Д. Панчулидзе (см. приложение 20).

Другая половина дома, обращенная к прекрасному саду с дорожками, беседкам и оранжереей, служила молельным домом для староверов поморского согласия, к которому принадлежал и богатый хозяин. В его доме обретался целый штат старообрядческих начетчиков. Кроме того, в Малявинском буераке за городом, в саду Волкова, находился женский скит.

Улица, которая начиналась от дома Волкова и продолжалась за оврагом, называли Мещанской. Но саратовские обыватели именовали ее по-другому. За оврагом на горах улицу прозвали, видимо, по фамилии одного из домовладельцев – Красновой, а те кварталы, что начинались от Старособорной (Музейной) площади и Пешего базара, – Базарной улицей. Но более распространенным было другое название – Песковский переулок.

Наиболее представительное здание на Музейной площади выстроил М. А. Устинов, бывший винный откупщик, имевший высокий чин в комис-

сии по снабжению солью государства. Видимо, уязвленный роскошью особняка Филиппа Котенева, Устинов предпринимает ответный шаг. О его неограниченных почти возможностях современник писал так: «Богатство Устиновых простиралось до десяти миллионов. Изрядный кус!»

Откупщик имел на площади два каменных двухэтажных на подвалах дома и за ними огромное дворовое место до берега Волги. Пользуясь присутствием в Саратове петербургских архитекторов, он заказал И. Ф. Колодину (см. приложение 21) проект соединения двух зданий в одно с обработкой не хуже столичного главного фасада. И это при том, что в то самое время он восстанавливал свой московский дом на Воздвиженке, купленный в 1805 г. у генерал-майора Талызина сгоревший в 1812 г. – тот, где ныне Музей архитектуры и. А. В. Щусева. Строил Устинов не скупясь на искусственный мрамор, скульптуру, расписные плафоны, фаянсовые и майоликовые печи.

Архитектор с блеском выполнил заказ саратовского купца, составив проект соединения двух зданий, связав их мощным десятиколонным портиком. Таким образом, особняк Устинова оказался оригинальным, не повторяющим обычный тип домов с мезонином. Внутри планировка не претерпела серьезных изменений, оставшись анфиладной. Лишь парадная лестница была немного смещена от центральной оси, заняв место проезда между старыми домами. При минимуме затрат И. Ф. Колодину удалось превратить заурядные дома в трехэтажный дворец, ничуть не уступавший столичным.

В 1829 г. М. А. Устинов продал особняк для открываемой духовной семинарии. По приемной описи в доме значилось более пятидесяти жилых комнат. Особенно выделялся парадный второй этаж. Здесь половина комнат была отделана под мрамор, а половина выкрашена колерами разных цветов, потолки расписаны живописною работою: бюстами философов и героев древности, изображениями богинь и муз, картинами триумфальных въездов и народных празднеств. В комнатах стояли громадные стенные зеркала с вызолоченной резьбой рамами, столы самого разного назначения из красного или орехового дерева, резные, некоторые с мраморными столешницами, большое количество гарнитуров из диванов, кресел, стульев красного, орехового и пальмового дерева, обитые сафьяном, голубого, оранжевого и иного цвета «бонбою», голубою клетчатую сарпинкою, английским полосатым триком. Все это дополнялось золочеными лампами.

С осени 1886 г. духовная семинария была переведена в новое здание на Мало-Сергиевской (ныне ул. Мичурина) улице. Св. Синод разрешил Саратовской епархии приобрести в собственность старое здание семинарии «для устройства в ней общежития для своекоштных воспитанников семинарии или для какой иной надобности». Запущенное здание было отделано заново. Внутри его произвели переделку классов по новому плану с прямым общим коридором. 1 октября 1888 г. было открыто общежитие семинаристов, пробывшее здесь до лета 1907 г., когда находившиеся в нем 50 учеников были переведены жить в новую семинарию. Здание опустело. Несколько комнат в нижнем этаже заняла открытая «Союзом русского народа» чайная, а после

нее столовая Братства св. Креста, а остальные помещения было решено частью приспособить под номера для духовенства, часть отдать под бесплатные квартиры почетных служителей духовного ведомства. Нашлось в доме бывшего общежития семинарии и место миссионерской церковно-псаломщицкой певческой школе. «Саратовский вестник» писал по поводу этой школы: «Архиерейская капелла епископа Гермогена в здании старой семинарии, в которую поступило много «безработных» молодых людей, у которых нет даже белья, типа М. Горького. Но так как их почти не кормят, помещение отапливают чуть ли не раз в неделю – многие заболели, многие бежали, а другие в свободное от спевок время ходят собирать милостыню. Учащиеся называют ее «босой капеллой». В августе 1910 г. в здание бывшего семинарского общежития перешло училище глухонемых, остававшемся здесь много лет. В годы гражданской войны здание занимала китайская часть Красной Армии, затем беженцы. А потом некоторое время здание стояло пустое, с выломанными окнами и дверями, пока не передали его в середине 1920-х гг. под общежитие университета. В 1929 г. здание было передано нынешнему областному музею краеведения.

Это было лучшее здание города, которое впоследствии было передано под Областной музей краеведения

Особняк М.А. Устинова (саратовский областной музей краеведения)

В 1830-х гг. купец Дмитрий Максимович Вакуров покупает у артиллерийского поручика Н. Логинова дом «деревянный на каменном фундаменте, обложенный кирпичом с жилыми внизу покаями и выходом к надворным

строениям». Дом находился на Московской улице и боковым фасадом смотрел на площадь.

Дом и лавка (слева) Д.М. Вакурова

Внутри, по воспоминаниям современников, «комнаты были по тому времени роскошно отделаны: паркет, дорогие обои на стенах, потолки, расписанные цветами и амурами, по стенам портреты, картины. В зале находился большой орган. В спальнях и кабинете стояли большие киоты с массой икон и образов в дорогих ризах и окладах».

Дмитрий Максимович был грамотен, много читал, интересуясь разными разделами знаний. Вакуров избирался ратманом городского магистрата, два трехлетия прослужил городским головой, занимал другие общественные должности (см. приложение 22). О нем говорили, что это «личность достойная уважения», что он «крепкий стоялец за общественные интересы», особенно в спорах с полицией, с которой Вакуров, как городской голова, не ладил. На замечание губернатора, что полиция «считается душою города», Вакуров тут же присовокупил: «Когда душа, а когда удушье».

Мемориальная доска на доме Вакуровых

Заслуга Д. М. Вакурова в том, что он открыл первую в губернском центре книжную лавку, где продавалась художественная литература, учебники, книги с хозяйственными, кулинарными, медицинскими наставлениями и советами, религиозно-богословские издания. Покупателей было много.

Как-то раз проживавший неподалеку А. Ф. Леопольдов публично отозвался о лавке Вакурова, что она «скудна и наполнена почти книжным сором». Обиженный Вакуров, ожидая в лавку Леопольдова, раскидал по полу и

прилавку сочинения самого Леопольдова. И когда тот заметил беспорядок и спросил Вакурова, что это разбросано, то последний небрежно ответил: «Да так, разный сор». Приглядевшись, Леопольдов узнал свои сочинения и тотчас покинул лавку.

В год смерти А. С. Пушкина Д. М. Вакуров в окне книжной лавки выставил гравюру с изображением великого поэта в гробу и газету «Русский инвалид» с сообщением, что «солнце русской поэзии закатилось». Это был из ряда вон выходящий поступок. Об этом донесли губернскому начальству, которое сделало Вакурову серьезный выговор.

После убийства на дуэли М. Ю. Лермонтова Вакуров хотел выставить в своей лавке произведения поэта и его живописный портрет, который обещал на время дать Афанасий Алексеевич Столыпин, любимый «дядюшка» Лермонтова. И опять на него донесли. Вице-губернатор К. К. Оде де Сион, человек мелочный, придирчивый, с дурным характером, вызвал Вакурова и так его выбранил, что Дмитрий Максимович вскоре забросил книжную торговлю. За Вакурова заступился А. А. Столыпин, губернский предводитель дворянства. В результате разгоревшегося скандала Афанасия Алексеевича не утвердили дворянским предводителем на второй срок и чрезвычайными выборами избрали другое лицо.

После книжного дела Вакуров более всего стал заниматься хлебными поставками: скупал хлеб по имениям и продавал как петербургским фирмам, так и за границу.

Классицизм оказался востребованным в Саратове и при строительстве домов дворцового типа, а также усадебного. Это видно по сохранившимся постройкам неподалеку от Музейной площади. Так, к дворцам усадебного типа относятся особняк П. Тюльпина (ул. Чернышевского, 209), вместе с комплексом других построек. Автором проекта был казанский архитектор И. Бессонов. К достопримечательностям здания относятся то, что в основу его положен сравнительно редко использовавшийся тосканский ордер.

Особняк П. Тюльпина

Дом усадебного типа выстроил себе в 1830-е гг. князь И. Баратаев, выбрав очень удачное место, с видом на Волгу (ул. Мичурина, 123). Дом стоял на возвышении, был увенчан мезонином с фронтоном, что усиливало впечатление устремленности вверх. Украшением фасада служили колонны, лоджии и балкон, окна первого этажа.

Помимо появления архитектурных ансамблей и роскошных особняков Саратов обязан классицизму началом массовой застройки кварталов «образцовыми» (типовыми) домами. К 1820-м гг. их было построено около 300. Они не отличались выразительностью - с плоскими фасадами, похожими клинчатыми или другой формы окнами. Обязательными фронтонами неброской цветовой гаммой эти дома формировали облик улицы в едином стиле, создавали прекрасный фон для индивидуальных проектов. Немало таких домов сохранилось на улице Московской – от Чернышевской до Соборной.

В северо-восточной части Соборной площади располагалась Казанская церковь с довольно обширным подворьем. На углу подворья, выходящем на площадь, купец А. Рыбакин исходатайствовал разрешение соорудить торговые лавки с часовней. Проект был составлен, но в Петербурге «по неблагоприятности фасада» был признан неудовлетворительным. Выполненный в столице архитектором Д. Е. Ефимовым новый проект «на постройку каменной часовни с лавками при церкви во имя Казанской Божьей Матери» был утвержден 13 мая 1848 г. и вскоре осуществлен.

В 1866 г. при устройстве дамбы через находившийся рядом Глебучев овраг с окрестных улиц и дворовых мест была взята земля, оказавшаяся насыпной, видимо, разбросанная при уничтожении за ненадобностью крепостного вала. Местами снимали землю до трех саженей в глубину. Немало ее было вывезено и вокруг лавок с часовней, что позволило, видимо, подвести новый фундамент и переоборудовать здание – сделать его двухэтажным и устроить в нем жилые комнаты для причта Казанской церкви. С последующими незначительными изменениями здание бывшей часовни сохранилось до наших дней.

В первой четверти XIX в. был построен Александро-Невский собор, вокруг которого появилась новая Соборная площадь, а площадь со старым Троицким собором стала называться Старособорной.

Соборная площадь

По плану города 1803 г. предусматривалось создание площади, но в отличие от Гостиной и Хлебной площадей она должна быть не торговой, а административным центром. Первым здесь появилось здание губернского присутствия, проект которого разработан усилиями трех архитекторов. Образцовый проект казенных зданий для губернаторских городов в 1803 г. подготовил А. Захаров, доработал его в 1807 г. В. Суранов, а строил после пожара в 1811 г. уже Г. Петров. Здание дошло до нас не совсем в том виде, в каком строилось. Но и современный его вид позволяет судить о достоинствах его архитектуры (расположено по ул. Радищева, 22). Заметно стремление авторов

избегать нарядности, зато в полной мере реализована задача придать административному зданию величественность, строгость, монументальность, избегав при этом излишней простоты. Решается эта задача за счет сложной формы фасада с тремя ризалитами. Центральный венчает фронтоном с гербом города, боковые завершаются аттиками. Усложнение форм окон от первого к третьему этажам, разнообразие в их украшениях придают облику здания достоинство, величественность. Горизонтальные тяги и рустовка первого этажа подчеркивают масштабы, монументальность строения. Фасад здания выходил на новую создаваемую площадь, раньше его украшала широкая парадная лестница и колонный портик.

Собор во имя св. князя Александра Невского

Собор во имя св. князя Александра Невского

Формировавшаяся рядом с ним площадь, несмотря на свои значительные размеры, не отвечала требованиям центральной. Поэтому здесь было решено соорудить главный храм города. На площади были постройки, огороды, а на месте будущего собора находилась дворовая усадьба сержанта Иг-

натъева, которую пришлось выкупить. Вскоре подвернулся повод для сооружения храма – избавление Саратова от чумы.

В 1785 г., Екатерина II поддержала пожелания саратовцев построить в городе новый собор и пожертвовала на его возведение 15 тыс. руб. Отсутствие проекта долго не позволяло приступить к строительству. В царствование Павла I Саратовское наместничество было сначала упразднено, но уже в 1797 г. восстановлено и переименовано в Саратовскую губернию. Назначенный тогда же на должность главного губернского архитектора Х. И. Лоссе приступил к разработке проекта собора. В 1805 г. Христиана Ивановича сменяет на его посту архитектор Василий Иванович Суранов. Именно он в 1809 г. создает проект пятикупольного храма, с одинаковыми фасадами со всех четырех сторон. Направленный в Санкт-Петербург проект Суранова утвержден не был.

Дальнейшая работа над проектом поручается известному русскому архитектору В. П. Стасову (1769–1848 гг.). Но Отечественная война 1812 г. отодвинула на некоторое время эту работу. Проект был завершен в июле 1814 г. с учетом пожеланий саратовцев, желавших посвятить главный городской собор памяти саратовских ополченцев, участвовавших в заграничном походе русской армии. 26 августа, «в достопамятный день Бородинской битвы», проект Стасова был Высочайше утвержден. По проекту снаружи с трех сторон храма предполагались восьми колонные дорические портики. Купол был запроектирован низким, по образцу античных храмов. Под карнизом крыши вокруг всего здания проходил фриз, состоящий из лепных фигур ратников ополчения.

Проект соборной церкви для Саратова привез из Петербурга губернатор А. Д. Панчулидзе в феврале следующего года. Он обратился с призывом ко всем сословиям Саратовской губернии помочь своими средствами осуществить строительство собора.

Храм заложили 30 августа 1815 г. в день тезоименитства Александра I при большом стечении народа. По этому случаю из Пензы прибыл преосвященный Афанасий епископ Пензенский и Саратовский. Весь день раздавался колокольный звон, а вечером город был искусно иллюминирован.

Руководил строительством В. И. Суранов. Опытный архитектор, ученик Чарлза Камерона, он видел конструктивные сложности осуществления проекта. Но авторитет Стасова, вероятно, не позволял сделать какие-либо самовольные отступления от проекта. Умер Суранов, когда стены собора были возведены наполовину. На его место был назначен Григорий Васильевич Петров (1790 г. – после 1857 г.). В 1819 г. он определяется саратовским губернским архитектором. В этой должности Г. В. Петров прослужил до 1857 г., построив соборы в Вольске, Хвалынске и других местах губернии.

К весне 1822 г. саратовский собор был вчерне готов. Утром 24 апреля, когда рабочие завтракали недалеко от стройки, раздался сильный треск и грохот. Низкий купол возводимого собора обрушился под своей тяжестью, раздавив кирпичные опоры внутри здания. По чистой случайности обошлось

без человеческих жертв, но суеверные саратовцы пророчески сочли это дурным предзнаменованием.

Восстановительные работы начались следующей весной. К осени 1825 г. храм был отделан как внутри, так и снаружи. 26 марта 1826 г. был торжественно освящен главный престол собора – во имя Св. князя Александра Невского. Украшенный снаружи массивными колоннами и лепным фризом главный храм Саратова производил величественное впечатление.

Отделка храма завершилась только в 1836 г. Собор обладал превосходной акустикой. Он получил шесть престолов – три в верхнем этаже и три в нижнем. Внутри стены были оштукатурены под мрамор. Массивные опоры покрывала живопись на библейские темы. Его высота с крестом равнялась 31 м, длина сторон – 28,5 м. Выстроенный в центре города с низкой застройкой, он стал господствующим и определяющим городской пейзаж.

Для завершения ансамбля площади потребовалось возвести колокольню. Г. В. Петрову было поручено исполнение проекта, который в 1834 г. рассматривался в Санкт-Петербурге. И на этот раз саратовский проект утвержден не был. Видимо, опять обратились к Стасову, и в 1836 г. колокольню стали строить по его плану. Возведение колокольни завершилось только в 1842 г. Общая высота колокольни с крестом составила 57 м. Отстояла она от здания собора на 25,5 м. Вертикаль колокольни подчеркнула градостроительную значимость места и усилила выразительность ансамбля храма.

Храм, созданный волею обстоятельств как памятник Отечественной войны 1812 г., стал пантеоном воинской славы. Сюда в 1856 г. были переданы 14 знамен дружин саратовского ополчения, сформированного в Крымскую кампанию 1853–1856 гг.

В годы Советской власти, весной 1930 г., здание передали сельскохозяйственному институту «для научной цели». С купола храма сняли крест, установили длинную жердь с красным флагом, а из собора убрали иконы, церковную утварь и пр. Несколько позже решено было открыть в храме клуб кооперативных кустарей. В 1934 г. в газете «Правда Саратовского края» появляется заметка, сообщающая, что «на месте бывшего собора будет построен большой на 2,5 тыс. зрителей летний закрытый театр снабженный вращающейся сценой и новейшими достижениями в области театральной техники». Это сообщение подводило черту в судьбе Александро-Невского собора: его уже начали разрушать, но стены, сложенные основательно, не поддавались разборке и только взрывы постепенно превратили его в развалины. На месте Александро-Невского собора ныне находится стадион «Динамо».

В 1825 г. на Соборной площади был создан бульвар. Он занимал половину площади вокруг Александро-Невского собора и по нему назывался Александровским бульваром. Позже, когда высаженные липы разрослись, саратовцы назвали бульвар «Липками». В 1907 г. «Липки» были расширены до Никольской улицы (ныне ул. Радищева) и обнесены кованой металлической оградой, сохранившейся до наших дней.

После революции, в 1920-х гг., площади было присвоено имя Н.Г. Чернышевского, а позднее, в 1930-х гг., она стала называться Коммунарной – в память о коммунарах – героях революции. В сентябре 1992 г., при отсутствии здесь собора, но под флагом восстановления исторического прошлого площадь опять переименовали Соборной.

Московская улица

В 1820-х гг. позапрошлого века эта улица же именуется Московской. В начале прошлого века ул. Московская была застроена в современных границах. Застройка улицы очень своеобразна, и по ней можно хорошо проследить сменяемость архитектурных стилей. Большой частью в кварталах до нынешней ул. Радищева еще стоят дома в стиле русского классицизма, главным образом безордерные. Лишь два здания имеют колонные портики – это особняк Степана Никитина (именуемый Н. Г. Чернышевским почему-то домом Корнилова) и дом купца Парусинова. В книге «Века и камни» доктор архитектуры С. О. Терехин так характеризует дом Никитина: «Поставленный на углу квартала, этот двухэтажный особняк надежно закрепил перекресток двух центральных в то время улиц города. Композиция особняка не сложна, но выразительна. Симметричные двухэтажные «в пять осей» объемы с мезонинами ... объединенные мощны цилиндром угловой трехэтажной ротонды. Решение боковых крыльев напоминает «образцовые» (типовые) проекты той поры: плоский фасад с нечетным числом окон ... Иное дело — ротонда. Ее масштаб укрупнен: четыре колонны коринфского ордера призваны поддерживать ... полушарие «римского купола». Авторство этого особняка приписывается саратовскому архитектору Г. В. Петрову.

Дом С. Никитина (Корнилова)

С именем Г. В. Петрова связано и здание Дворянского собрания, перестроенное по его проекту в 1830 г. Оно получило оформление в стиле русского классицизма, довольно строгим, безордерным, но оригинальным, в три этажа. Первый этаж был покрыт рустовкой, а третий украшали 11 разных многофигурных панно-барельефов. Убранство фасада говорило о большом вкусе зодчего, его хорошем чувстве пропорций и архитектурного ритма. Весьма необычным и единственным в Саратове был колонный зал Дворянского собрания, напоминающий дворцовые залы столичных зданий, где проходили балы, маскарады и другие массовые развлечения, о которых Александр Сергеевич Пушкин писал:

Там теснота, волнение, жар,
Музыки грохот, свеч блистанье,
Мельканье, вихорь быстрых пар,
Красавиц легкие уборы,
Людьми пестреющие хоры,
Невест обширный полукруг,
Всё чувство порождает вдруг.

К сожалению, этот чудесный особняк был уничтожен в 1970 г. Застройка ул. Московской к началу XIX в. доходила до нынешней ул. Радищева. Кварталы были поделены на крупные дворовые участки, застраиваемые зданиями в стиле русского классицизма по существующим тогда правилам: между постройками оставляли прогалину, зачастую являвшуюся пустопорожнее место, так как в то время кварталы не имели столь плотной застройки, как ныне, а дворовые места были больше. Такие участки стали делить на две или больше частей и продавать. Новые хозяева на своем участке строили дома, уплотняя дворовые места.

Театральная площадь

В начале XIX в. городская застройка подошла к линии нынешней улице Радищева. В 1808 г. была образована новая торговая площадь – Хлебная, названная так потому, что на ее территории находились амбары для зерна. На ней существовал и конный базар, велась торговля сеном. В 1820-х гг. амбары были переоборудованы в конюшни для жандармских и гусарских лошадей. Часть амбаров была перестроена под мучные лавки. Здесь же находились колодцы, снабжавшие водой горожан, и устроены колоды для водопоя лошадей. В первые десятилетия существования Хлебной площади на ее территории также располагались и кузницы. В 1840-х гг. городская дума неоднократно поднимала вопрос о переносе пожароопасных кузниц за пределы базара в Глебучев овраг и его окрестности, куда они со временем и были переведены. Огромная площадь пересекалась Московской улицей. Со временем название Хлебной площади (параллельно применялось и название Верхний базар) сохранилось за ее правой частью. Левая же часть стала называться Театральной, так как в 1810 г. в ее углу был построен губернатором А. Д. Панчулидзевым театр.

Слева от Московской улицы, в конце площади, в первой четверти XIX в. был построен деревянный театр. Первый общедоступный театр в городе был открыт помещиком Григорием Васильевичем Гладковым, родственником по жене будущего губернатора А. Д. Панчулидзева, слывшего ценителем искусства. Это событие произошло 22 октября 1803 г. Здание театра располагалось на Дворянской улице (ныне ул. Сакко и Ванцетти), оно вмещало до 300 человек, имело необходимые для постановок спектакли помещения: зал, сцену. Примерные. Вход был открыт для всех, кто мог заплатить за билет, никаких других ограничений не было. Поэтому состав публики был довольно широк: дворянство, купцы, служащие, интеллигенция. В репертуаре театра было более 45 наименований. Преобладали оперные спектакли, комедии, были и мелодрамы. Состав труппы был небольшим. Народу с крепостными актерами играли и приглашенные из числа горожан любители. Были среди них и свои звезды. Любовью публики пользовались крепостная с прекрасным голосом актриса Агафья Гусева, выкупленная на волю усилиями саратовцев.

Гладковский театр просуществовал недолго, в 1807 г. владелец переводит труппу в Пензу. А театральное дело в Саратове было продолжено вновь усилиями А. Д. Панчулидзева, ставшего к тому времени уже губернатором. В 1810 г. было открыто здание театра на Хлебной площади. Представления давались 2-3 раза в неделю с декабря до весны. Труппа по прежнему состояла из крепостных и актеров-любителей. Она снискала известность рядом постановок. К числу же удачных событий можно отнести премьеру «Ревизор» Н. В. Гоголя в октябре 1840 г. Комедия вызвала бурную реакцию. Главный герой пьесы – мелкий чиновник Хлестаков, ехавший из Петербурга в саратовское поместье отца, застрял в уездном городе, где его приняли за сенатора, прибывшего ревизовать губернию. Таким городом, по мнению внимательно читавших текст пьесы саратовцев, мог быть только уездный центр Петровск Саратовской губернии. Не случайно, ежегодно первого апреля в Саратове проводится Хлестаковский фестиваль.

В здании театра имелся небольшой зал с партером, амфитеатром, двумя ярусами и ложами для начальства. Вмещал зал около 250 человек. Сцена была небольшая. Помещение театра освещалось сальными свечами. С каждым годом здание театра, построенного Панчулидзевым, ветшало. Об этом местные острословы сложили стихи, начинавшиеся такими строками:

Есть и театр – он с виду страшен

И мохом древности оброс.

От сотворенья был не крашен,

И ветер ходит в нем насквозь (см. приложение 23).

В 1859 г. ветхий театр сломали, и за один строительный сезон усилиями театралов-помещиков был выстроен новый деревянный театр на 750 мест. 30 августа 1860 г. в нем начались представления. Просуществовало новое здание недолго. Через два года в один из июльских вечеров оно сгорело. Театральный антрепренер и актер П. М. Медведев писал в воспоминаниях: «В

конце июля во время спектакля [в загородном театре Шехтеля] мы увидели в городе огромное зарево пожара. Сказали, что горит зимний [т.е. городской] театр». Решено было после такой потери строить безопасное каменное театральное здание. Его проект разработал саратовский архитектор К. В. Тиден. Он же наблюдал за строительством театра. 4 ноября 1865 г. открытие сезона состоялось в новом театральном помещении. В этот вечер зрители увидели драму А. Писемского «Горькая судьбина», водевиль «Муж — не муж, или Женатый и не холостой» и дивертисмент. Новое здание, как считали саратовцы, наружным видом походит на один из театров Вены, а внутреннее его устройство уподоблено московскому Малому театру. В конце 1950-х гг. это театральное здание, старое, но еще достаточно крепкое, было сломано. Его место заняла современная каменная постройка — новый театр, существующий и поныне.

Городской театр

Театр оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского

В сентябре 1918 г. Совет городских комиссаров принял решение о переименовании Театральной площади в площадь Революции. Это название просуществовало до сентября 1992 г., когда площадь опять стала Театральной.

РАЗДЕЛ III. САРАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

Развитие города в пореформенный период

Формирование рыночных отношений и развитие капитализма вызвали нарастание миграционных процессов, что привело к быстрому росту населения крупных городов, в том числе Саратова. По данным первой всероссийской переписи населения 1897 г. в Саратове насчитывалось 137 тыс. жителей, из них почти половина принадлежала к крестьянскому сословию. По численности населения Саратов занимал третье место в России (в ее современных границах) после обеих столиц. Современники называли его «столицей Поволжья». А в 1916 г. население Саратова составляло 232015 человек.

Саратов развивался как один из крупнейших экономических центров Поволжья. В значительной степени этому способствовало развитие транспортных коммуникаций региона. 4 июля 1871 г. открылось движение поездов от Саратова до Москвы. Для приема поездов в Саратове построили небольшое здание вокзала, которое через два десятилетия уже не удовлетворяло потребности пассажирских перевозок. В 1899–1900 гг. оно было перестроено и немного расширено. Но эксплуатация дороги акционерным обществом велась плохо, бесхозяйственно. Акции общества были бездоходными, а их владельцы требовали дивиденды. Вскоре правительство выкупило железную дорогу. Но активное экономическое развитие городов на Волге и общий промышленный подъем, однако, говорило о необходимости строительства новых железных дорог. В итоге, в 1892 г. Тамбовско-Саратовская железная дорога была передана в аренду образованному акционерному обществу Рязано-Уральской железной дороги, которая обязалась построить в нижневолжском регионе ряд ширококолейных и узкоколейных линий. Управление РУЖД переводится из Петербурга в Саратов. Здесь, на Старособорной площади¹⁹, акционерное общество строит для правления огромное пятиэтажное здание. С этого времени укрепляются связи Саратова с центром, с Заволжьем со многими другими регионами страны.

Железнодорожный транспорт был неразрывно связан с речным. Большая часть железнодорожных грузов приходилась на станции, которые являлись крупными пристанями. Здесь железная дорога получала товары, доставленные по Волге, а в свою очередь, речным путем отправлялись железнодорожные грузы. В речном транспорте также произошли изменения. Непаровые деревянные суда стали исчезать и вытесняться паровыми. Перевоз ускорился, а его стоимость понизилась почти вдвое. Стали возникать пароходные общества. Самыми крупным было общество «Кавказ и Меркурий» (1858 г.). Суда этой кампании плавали между Астраханью и Рыбинском.

---

¹⁹ Ныне Музейная.

Пристань пароходного общества «Кавказ и Меркурий»

В 1895 г. общество владело 23 пароходами и шестью теплоходами на Волге, несколькими судами на Каме и 18 большими пароходами на Каспийском море. Суда общества были больших размеров, двухпалубные, комфортабельные и роскошно отделанные («Кутузов», «Багратион», «Цесаревич Алексей»), два винтовых теплохода «Бородино» и «1812 год»). По тем временам они являлись быстроходными судами.

Перелом в развитии речного транспорта наступил благодаря тому, что с 1883 г. началось применение нового нефтяного топлива – мазута. Заслуга в этом принадлежит выдающемуся русскому инженеру-изобретателю В. Г. Шухову, который создал распыливающую форсунку, позволившую эффективно сжигать дешевый мазут в топках пароходов²⁰. Новый удобный и дешевый вид топлива способствовал быстрому развитию Волжского парового флота. Если в 1884 г. в Волжском бассейне плавало 144 паровых судна, то в навигацию 1912 г. по Волге ходило 2099 пароходов и теплоходов.

Изобретения В. Г. Шухова имели большое значение и для Саратова. Спрос на нефтеналивные суда в России непрерывно возрастал, и московская фирма «Бари» решила открыть в Саратове судостроительный завод. Завод был основан в Затоне в 1884 г. Шухов неоднократно приезжал в Саратов, где под его руководством стали строить суда для перевозки нефтепродуктов наливом и резервуары для хранения таких продуктов. Здесь создавались большие металлические наливные баржи – грузоподъемностью в сотни тысяч пудов. В целом, с 1884 г. по 1902 г. в Саратове было построено 54 баржи, при-

²⁰ Шухову принадлежит и другое изобретение – мазутопроводы с подогревом, позволившие перекачивать мазут в наливные суда и из судов – в резервуары. Благодаря этому мазут стал перевозиться из Баку на Волгу в наливных баржах.

чем поражает быстрота, с которой они выпускались: 4-5 месяцев и баржа была готова.

Возникновение в Поволжье крупного узла железнодорожных и водных путей сообщения предопределило мощное торгово-промышленное развитие Саратова, его крупнейшего города.

Так если в 1871 г. в Саратове было 98 заводов и фабрик с общим оборотом немногим более 1 млн. рублей в год, то в 1904 г. – 186 промышленных предприятий с общей производительностью более 19 млн. руб. (для сравнения – в Самаре в том же году было 90 предприятий с объемом производства 1 млн. руб.).

Саратов превратился в один из крупнейших центров мукомольного производства. Распространение по Волге крайне дешевого жидкого топлива делало выгодным оборудование мукомолен и маслобоен паровыми двигателями. Кроме того, закупки самых прогрессивных западных технологий и оборудования позволили значительно улучшить качество и повысить количество производимой муки.

Мельница Рейнике в Саратове

По мнению Совета съездов мукомолов, Саратовская губерния в начале XX в. по размерам товарного мукомолья стояла во главе всех губерний России. А лидером мукомольного производства в губернии был Саратов, чему способствовало не только мощная транспортная развязка города, но и близость самых хлебородных (заволжских) местностей. В конце 1870-х – начале 1880-х гг. в Саратове были построены громадные по тому времени паровые мельницы. Наиболее крупными мукомольными фирмами Саратова и всего Поволжья были торговый дом «Э. И. Борель», торговый дом «Кондратий Рейнеке и сыновья» и торгово-промышленное товарищество «Братья Шмидт». В начале XX в. саратовский биржевой комитет отмечал, что из 15 саратовских мельниц девять – наибольшие в России. Прибыли крупнейших мукомолов были значительны. Об этом можно судить по таким цифрам: в 1912–1913 гг. братья Шмидт получили более 600 тысяч рублей прибыли, а их капитал составлял три миллиона рублей.

Вторым по значимости производством в Саратове была переработка семян подсолнечника. Маслобойное производство достигло расцвета в 1880–1890-е гг. Заводы также были модернизированы, обзавелись паровыми двигателями. В начале XX в. в Саратове действовало 11 предприятий, перерабатывающих в сутки 466 тонн подсолнечника. Эти заводы преимущественно располагались на Железнодорожной и Астраханской улицах. В год они вырабатывали масла и жмыха на 10 млн. руб. Самыми крупными заводчиками были Шумилин, Калашников и Ляхов. Завод Шумилина был оснащен тридцатью американскими прессами с самыми мощными двигателями и в сутки перерабатывал до 66 тонн семян подсолнечника.

В Саратове находились самые известные во всем Поволжье табачные фабрики. Предприятия работали на местном сырье – сортах курительного табака, которые возделывались немцами-колонистами. Накануне Первой мировой войны саратовские табачные фабрики производили дробленую махорку, нюхательный табак, махорочные папиросы – на сумму свыше двух миллионов рублей.

Под влиянием спроса на новую технику в Саратове возникло местное сельскохозяйственное машиностроение. К началу 1890-х гг. в городе появился ряд небольших и средних предприятий, таких, как машиностроительные и чугунолитейные заводы В. С. Парусинова (находился на Казарменной улице), В. К. Малышкина (на Астраханской улице), Э. Шиллера (на углу Астраханской и Петропавловской улиц) и другие. В 1890-е гг. начинается строительство более крупных заводов: Волжский сталелитейный завод (1898), гвоздильно-проволочный братьев Гантке (1899 г.) (ныне ОАО «Метизный завод»). В начале XX в. в городе сконцентрировалось до 45% производства водки и спирта традиционно лидирующей в стране Саратовской губернии.

Следствием эволюции транспорта стало также быстрое развитие торговли. С появлением и развитием железнодорожных перевозок устанавливаются стабильные рыночные связи, не зависящие от времени года и погодных условий. Давние традиции ярмарочной торговли продолжали сохраняться, но с тенденцией к уменьшению оборотов. Основу грузопотока, шедшего из Саратова в разные части империи и за рубеж составляли зерно, мука и подсолнечное масло. Традиционным товаром оставалась соль, поступающая уже не с Эльтона, а другого озера – Баскунчака. Но первенство было уже уступлено Царицыну. Долгое время важной торговой статьей являлась продажа рыбы разных сортов (осетров, белуги, стерляди, судаков, сельди, сазанов, тарани и др.) и различной обработки (соленой, сушеной, вяленой, мороженой). Однако и здесь лидером уже являлся все тот же Царицын.

На берегу Волги велась лесная торговля. Суда поступали караваны плотов леса, срубленного в верховьях Камы. В Саратове насчитывалось 38 лесных пристаней. В начале 1890-х гг. степная Саратовская губерния выходит на пятое место в России по объему торговли лесоматериалами. Отсюда лес отправлялся на Украину, на Дон, на Терек, в Ставрополье.

Широкое использование в хозяйстве паровых и дизельных машин превращает Саратов в крупный центр торговли нефтью, керосином, мазутом, которые доставлялись из Баку. Ведущее место в торговле принадлежало знаменитому товариществу «Братья Нобель».

В 1882 г. в Саратове была открыта товарная биржа. Она выступала посредником в совершении торговых сделок, упорядочивала торговлю. Купцам принадлежали ведущие позиции в Саратовской думе. В 1893 г. из 58 гласных 34 были купцами, оказывая влияние на внутреннюю жизнь города. Таким образом, к концу столетия Саратов превратился в крупный торгово-промышленный центр. Таким образом, можно говорить о том, что оптовая торговля Саратова играла ведущую роль в экономической деятельности города. Но в самом городе существовала разветвленная сеть розничной торговли, где главным покупателем являлся горожанин.

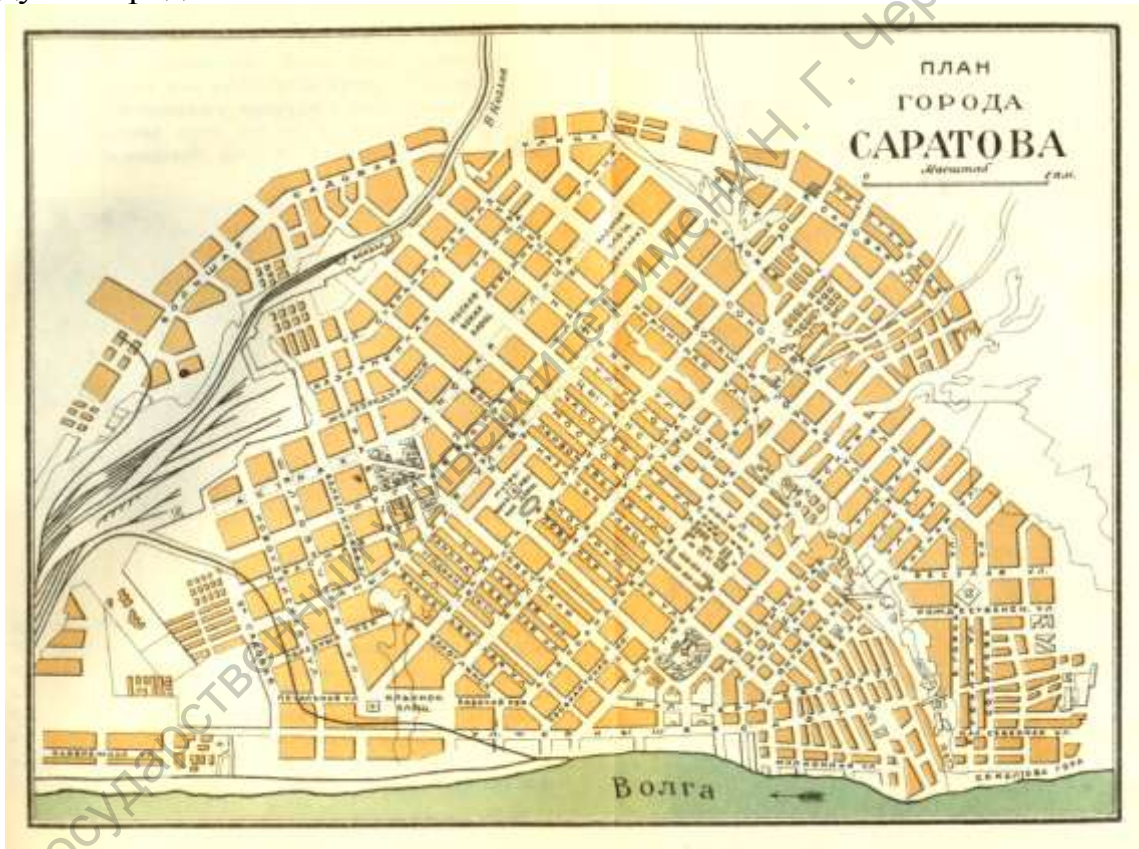
Центры базарной торговли располагались на площадях Саратова, в соответствии с планировочной структурой города. Наиболее крупными из них были: Пеший базар, находившийся на площади вокруг Троицкого собора, Верхний базар на Хлебной площади и Митрофановский базар, образованный между улицей Ильинской и Мирным переулком. Кроме этого, активная торговля велась на других базарах: Горянском, Маминском на Дегтярной и Сенной площадях. Рынки Саратова отличались крайней неопрятностью, теснотой и антисанитарией. На торговых площадях стояли, как писал современник, «... сотни подвод с различными продуктами и припасами. Здесь же велась торговля с рук и просто на земле. Деревянные лавки и навесы стояли вперемежку с питейными заведениями. В обустроенных лавках помещались магазины, как с продовольственными, так и с промышленными товарами. Но основная торговля велась в «хлевушках» разных размеров, форм и вида».

Магазины являлись более развитой формой стационарной торговли по сравнению с лавками. Настоящих магазинов было не так уж и много в силу невысокой покупательной способности основной части населения. Они были рассчитаны на состоятельных покупателей, поэтому располагались преимущественно в центральном деловом районе города и имели характерное название «универсальный магазин». Наибольшей концентрацией лавок, безусловно отличались главные улицы Саратова – Московская, Немецкая, а также части улиц Никольской и Александровской (ныне ул. М. Горького).

Со второй половины 1850-х гг. начинается интенсивный период развития территории Саратова. Активно осваивались новые участки, осушались болота, вырубались байрачные леса. Уплотнялась застройка вдоль улиц, внутри кварталов, оттуда убираются распространенные ранее садики, огороды, помещения для животных. Город вышел на так называемое «второе плато» – обширную, ровную площадку.

Старый городской центр к этому времени теряет свою административную функцию. Центром управления города стали «присутственные места» (губернское правление, казначейство, суд и т. д.). Они размещались первоначально за городом, на площади, которая с 1825 г. стала именоваться Собор-

ной. Теперь она, а не Старособорная (Гостиная) площадь становится средоточием администрации города. Как уже отмечалось, на новой Соборной площади располагался новый центральный собор города – собор Александра Невского. Постепенно старый городской центр теряет и свою торговую функцию. Главным местом сосредоточения базарной торговли становится Хлебная площадь, и многие купцы переселяются на Немецкую улицу (ныне проспект Кирова). Кроме того, обмеление Волги, отступление ее от берега и устройство пароходных конторок у Бабушкина взвоза, многочисленные учреждения, магазины, объекты культуры, места отдыха горожан – все упрочило положение нового центра. В итоге старая часть города, теряя статус городского центра, обретает статус исторического места, оставаясь вместилищем «души города».

План города Саратова начала XX века

В рассматриваемый период уже произошло выделение престижных районов города – центральных улиц с развитой инфраструктурой. Известен случай, когда за метр квадратный территории под застройку в центре города было заплачено 100 руб., в то время как в районе университетской клиники он стоил 3,5 руб. За пореформенный период число домов в Саратове выросло более чем в два раза. Действительно строительство в пореформенный период велось очень активно, в том числе и городскими властями. Настоящий строительный бум переживал город при губернаторе М. Н. Галкине-Враском, когда в 1870–1880 гг. были построены десятки школ и училищ, богаделен и приютов. В 1863 г. в Саратове был открыт Городской общественный банк, деятельность которого была направлена на пополнение городского бюджета,

а частности на кредитование предпринимательской деятельности и строительства. В начале XX в. строительство нарастало необычайными темпами. Только в 1913 г. в Саратове было построено 467 новых зданий. В заключительные годы старой дореволюционной истории города возводились известные и сейчас сооружения. Одно из них – здание управления РУжд (Приволжской железной дороги), которое до сих пор остается одним из самых больших зданий города. Кроме того, были возведены архитектурные ансамбли университета и университетской клиники, здания Крытого рынка, гостиницы «Астория», почтамта, крестьянского поземельного банка, городского общественного банка, была перестроена консерватория и т. д.

В рассматриваемый период появляется новый тип массового жилища: доходный дом, в котором создаются компактные, экономичные и комфортабельные по планировке квартиры с одним выходом на лестничную площадку. В Саратове сеть доходных домов находилась на центральной Московской улице: Смирнова, Лаптева, Дружинина, Колобанова, Копелянского и других. В центральных кварталах, вследствие повышенного спроса на квартиры и высокой их доходности, владельцы стремились утилизировать под постройки большую часть земли. Рост зданий, задержанный в своем развитии естественными границами, продолжался по вертикали, вверх и вниз, путем надстройки вторых и третьих этажей и подведения подвалов.

В Саратове на рубеже веков на один каменный дом приходилось четыре, а то и пять деревянных. Если учесть, что каменные постройки сосредотачивались в центральной части, то станет очевидным, что в значительной степени город оставался застроенным деревянными домами.

Одной из главных проблем городского самоуправления оставались дороги. Современники, жители города, либо посещавшие его особенно «красочные» строки посвящали городским дорогам. Приехавший в Саратов в 1858 г. А. Дюма писал: «... Мы прохаживались по чудовищной мостовой, по грязным улицам Саратова ...». В 1870-х гг. знаменитому французскому писателю вторит актриса П. А. Стрепетова: «Улицы были немощеные и представляли неудобства в дождливые дни». Практически не изменилась ситуация и в конце века, если верить описаниям саратовца В. Н. Золотарева: «... мощеные улицы в Саратове ... можно было посчитать по пальцам, так как они ограничивались центром города ...»

Непролазная грязь, особенно во время дождя, когда «тонули телеги», а красноречивым украшением городских улиц становились «застрявшие... калоши... и сапоги», кучи навоза, снега, мусора, дохлые животные были неременной принадлежностью улиц Саратова (см. приложение 24). Такое «исключительное неблагоустройство» городских дорог можно объяснить недостаточностью финансовых средств, низкой культурой населения, неспособностью городского общественного управления, в силу узости личных интересов гласных решить эту проблему, слишком быстрым ростом города и не поспевающим за ним благоустройством.

Кроме того, до 1877 г. в Саратове мостовые делались из мягкой породы камня. Такие дороги быстро приходили в негодность, весь камень превращался в пыль, которая смешивалась с уличной пылью. Знаменитую саратовскую пыль вспоминали многие приезжие и горожане (см. приложение 25). Только с 1877 г. начинается употребление камня твердых пород (булыжник и кварцевый песчаник). Однако, процесс мощения шел довольно медленно. При этом, мостились, преимущественно, улицы торговых и промышленных районов Саратова. Практически полностью хороших дорог были лишены окраинные жилые кварталы, где преимущественно проживало рабочее население.

К 1915 г. было замощено 72% площади улиц. Из всех мостовых 52% приходилось на кварцевые, 42% – на булыжные и 6% – на асфальтовые. Состояние улиц города и в эти годы оставляло желать лучшего. Газета «Саратовский листок» писала 12 ноября 1913 г.: «На углу Константиновской (ныне Советской) и Астраханской улиц ... давно уже образовалось непросыхающее болото значительной глубины ... На днях в болото забрел слепой старик, увяз в тине. Свалился и едва не утонул. Его спасли дворники из соседних домов». Эта же газета сообщала 5 декабря 1913 г., что губернатор А. А. Ширинский-Шихматов, нанося визиты членам городской управы, из-за распутицы не смог проехать к дому одного из них на улице Кирпичной (ныне ул. Посадского), опасаясь застрять в грязи.

В пореформенный период в Саратове появляются новые виды общедоступного транспорта. В 1885 г. известный петербургский предприниматель и юрист А. П. Блюммер для строительства в городе конки основал акционерное общество. Договором устанавливались цены на проезд: в вагоне первого класса – пять копеек, в вагоне второго класса – три копейки. Движение должно производиться летом с семи часов утра и до десяти часов вечера, а зимой – с восьми часов утра до восьми часов вечера с интервалом в десять минут. Первые линии конно-железной дороги открылись 15 апреля 1887 г. по следующим направлениям: Московская – от пассажирского вокзала до Старособорной площади и Ильинская – от Старособорной площади до ул. Александровской. В 1888 г. к ним добавились Константиновская линия – от биржи до товарной станции железной дороги и Сергиевская – от ул. Московская до Ильинской площади. В итоге, новым видом транспорта были охвачены в основном центральные улицы города, а также самые людные места и места значительных грузопотоков. Городские окраины, в большинстве своем, по-прежнему оставались труднодоступными. При этом качество конно-железного транспорта было не на высоте. В сообщениях управы гласным городской думе о деятельности конки можно встретить следующие строки: «Общество конки...мало заботится об интересах обывателей: движение медленное, крайне неправильное, с бесконечными ожиданиями на разъездах; вагоны неудобны, на некоторых линиях старые, почти негодные к употреблению ...». Не смотря на это, конка в Саратове просуществовала два десятилетия.

В 1906 г. конно-железную дорогу купило Бельгийское анонимное общество «Взаимная компания трамваев». Уже 30 октября 1908 г. начал ходить трамвай по Московской улице. 11 декабря того же года было открыто движение по Ильинской линии с пересадкой через железнодорожный путь на Печальной улице. 25 июня 1909 г. трамваи пошли по Константиновской улице; 29 и 30 июля – по двум Горным линиям; 18 августа – по Сергиевской и Кладбищенской линиям, 29 октября 1909 г. начала работать Александровская линия.

Трамвай на дачной линии.

5 июля 1910 г. пустили трамвай по Дачной линии до Трофимовского разъезда, а впоследствии – и до Кумысной поляны. Дачная линия действовала только в летнее время, с 1 мая по 1 сентября. Трамвай охватил большую территорию, чем его предшественница конка. И хотя, по-прежнему, большая часть трамвайных путей находилась на центральных улицах города, новый вид транспорта начинает постепенно появляться и на городских окраинах (по Большой Горной и до Солдатской слободы). К концу 1909 г. в Саратове действовали девять трамвайных линий общей протяженностью в 33 версты. На них курсировали 55 вагонов. В течение только одного 1909 г. трамваем было перевезено 11011702 человека, от продажи билетов выручено 414318 руб.

Выше указанный договор с бельгийской компанией предусматривал также устройство электрического освещения в городе. Но появился он только на некоторых центральных улицах города. Освещение многих саратовских улиц и площадей осуществлялось по-старинке керосиновыми лампами.

В 1873 г. Английская компания представила свой проект по устройству водопровода. Компания обязывалась проложить не менее 35 верст водопровода, соорудить 15 водоразборных колодцев и семь бассейнов, а также установить 450 пожарных кранов. Город, в свою очередь, гарантировал потребление воды в объеме 100 тыс. ведер в сутки. По истечении 20 лет город имел право выкупить водопровод. Открыт водопровод был 1 октября 1875 г., с этого момента и начались недоразумения между городом и

компанией. В результате, в 1898 г. водопровод был выкуплен городом. В 1910 г. водопроводная сеть составляла уже 121 версту. В Саратове насчитывалась 41 водозаборная будка и три водозаборных крана на берегу Волги, домовых ответвлений было 3188. За 1910 г. было продано свыше 133 млн. ведер воды. Полностью работы по устройству водопровода завершились лишь в 1914 г. В 1910–1912 гг. в Саратове была выстроена канализационная система. Но даже в 1914 г. из 1350 домовладений, входящих в канализованный район присоединены были только самые крупные в количестве 20% от общего числа. Это был район ограниченный следующими улицами: Никольской, Московской, Вольской и Константиновской.

В начале XX в. у людей появились новые технические возможности и расширились горизонты общения. Новым способом оперативного обмена информацией для российских городов в рассматриваемый период стал телефон. В Саратове телефон появился в 1889 г. с открытием городской телефонной станции. В 1909 г. абонентов телефонной станции было уже 1085, а в 1910 г. в Саратове появляются первые телефоны-автоматы.

Саратов начала XX в. – один из крупнейших культурных центров российской провинции (см. приложение 26). Большим событием в культурной жизни края стало открытие в 1909 г. Саратовского университета в составе медицинского факультета.

Здания университета в Саратове

Его возглавил известный хирург профессор В. И. Разумовский. В университете работали крупнейшие специалисты того времени, профессора: хирург С. И. Спасокукоцкий, биолог А. Я. Гордягин, химик В. В. Вормс, физик В. Д. Зернов и другие. В 1912 г. на базе музыкального училища была открыта консерватория, в 1913 г. – высшие сельскохозяйственные курсы и учительский институт.

Уже во второй половине XIX в. Саратов считался театральным городом. В 1865 г. пьесой А. Ф. Писемского «Горькая судьбина» открылся сезон во вновь отстроенном каменном городском театре на Театральной площади в Саратове. Одновременно в большом саду на окраине города действовал загородный театр, занимавший небольшое деревянное здание. Со временем он становится вторым постоянно действующим театром.

В конце XIX – начале XX в. в Саратове было три театра: городской, частный Очкина и общедоступный. Кроме того, были два летних театра. Саратов был городом со сложившимися театральными традициями, и многие из актеров стремились сюда. На сценах саратовских театров шли пьесы Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, Ф. Шиллера, В. Шекспира, ставились оперы М. И. Глинки, П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, Ш. Гуно, Д. Верди и др. На саратовской сцене выступали М. Савина, П. Стрепетова, В. Качалов, В. Давыдов и другие знаменитые артисты.

В 1873 г. Саратовское отделение Русского музыкального общества (создано в 1871 г.) организовало музыкальные классы, где саратовцы обучались пению и игре на различных музыкальных инструментах. В 1895 г. музыкальные классы были преобразованы в училище.

Из зрелищных заведений в Саратове и губернии работали приезжие цирки, но в 1873 г. уроженцы Саратова братья Петр, Аким и Дмитрий Никитины создали труппу известных русских артистов и открыли первый в России русский цирк.

Набережная часть Саратова

Саратов уже давно являлся местом обязательного причаливания всех волжских судов, перевозивших грузы и пассажиров, большим перевалочным пунктом. Саратовская пристань превращается в одну из крупнейших в пределах всего края, она была своеобразным распределительным центром грузопотоков, двигавшихся по Средней и Нижней Волге. В 1862 г. общий грузооборот пристаней города оценивался более чем в 4 млн. руб., а в начале XX в. превышал 60 млн. руб. Авторы путеводителя по Саратову А. Хованский и С. Гусев сообщали: «Торговля Саратова на пристани так значительна, что городской берег Волги, который раскинулся на шесть верст, бывает иногда не в состоянии вместить в себя всего количества скопляющихся у Саратова судов. Обыкновенный вид на пристань в навигационное время – это целый ряд мачт, между которыми мелькают там и сям дымящиеся пароходные трубы, а на берегу толпы рабочего люда, занятого нагрузкой и выгрузкой судов».

Пассажирские пристани начала XX века

Большой проблемой и для города и для оптовых торговцев являлось отсутствие оборудованной набережной.

Орловская лесная пристань

В одном из путеводителей по Волге 1862 г. дано такое описание пристани: «Саратовская пристань тянется вдоль всей набережной города. Под Соколовой горой находится амбары соляные, а ниже оврага настроено более 300 хлебных амбаров. Наружный вид набережной не привлекателен, берег ее не обделан и покрыт, ближе к реке сыпучим песком, а выше состоит из глиняного грунта, до того вязкого, что весной по нем нет проезда». Состояние набережной не изменилось и в начале XX века. Так, в 1914 г. автор «Иллюстрированного практического путеводителя по Волге» рисует нам далеко не живописную картину прибрежной полосы Саратова: «Вся набережная пестрит беспорядочными спусками и дорогами, проходящими среди столь же беспорядочных, уродливых и безобразных амбаров, сараев и просто лачуг».

Попытки благоустроить набережную имели место на протяжении более чем полувека. Еще в 1860 г. саратовский губернатор А. Д. Игнатьев сделал запрос в министерство внутренних дел о строительстве в городе набережной и получил положительный ответ. Но строительство по ряду причин так и не началось. В 1869 г. очередной губернатор вернулся к идее строительства набережной и затона. На этот раз устроили затон для зимовки судов и немного благоустроили берег Волги, где стояли пароходные пристани.

В начале XX в. по-прежнему стоял вопрос о строительстве набережной. Планировалось сделать ее трехъярусной: нижний ярус – затопляемый, средний – незатопляемый транспортно-хозяйственный и верхний – по полотну Набережной (Миллионной) улицы. Но и этот проект остался нереализованным. Прозвище «Миллионная» надолго закрепилось за улицей. Здесь, в мно-

гочисленных кабаках, местная беднота пропивала последние гроши – свои «миллионы». В 1914 г. на заседании набережной комиссии городской думы купец – парходчик П. М. Репин резко высказался: «у нас не берег, а какая-то клоака ... по всему Поволжью мы не увидим ни одного города с таким неблагоустроенным берегом как Саратов. Даже в некоторых селах, как Банновка, Кресты, имеется укрепленный берег». Он внес ряд предложений по благоустройству берега Волги, но началась война, а затем революции и практическое решение задачи надолго отодвинулось.

В 1955–1956 гг. архитекторы В. С. Делиникайтес и Э. М. Петрушко разработали проект новой набережной. Набережная тянулась от Глебучева оврага до Бабушкина взвоза. Длина ее составляла 1600 м., ширина – 110 м. Строительство продолжалось до 1960 г. Набережная устраивалась в четыре яруса. При этом учитывалось, что два нижние яруса – инженерная защита от подъема воды в водохранилище. В весеннее половодье нижний ярус мог затопляться. В то же время оба нижних яруса устроены как прогулочные террасы. Третий ярус – это бульвар, зеленый пояс. В оформлении набережной он играет ключевую роль. Здесь был использован широкий ассортимент насаждений: 23 вида деревьев и 18 видов кустарников. Уникальный проект озеленения этой части набережной был выполнен великолепным специалистом ландшафтной архитектуры Евстолией Степановной Лузиной. И, наконец, четвертый ярус – жилая застройка. В 1957–1964 гг. была выстроена серия жилых домов (архитектор Э. М. Петрушко). Появилась новая улица – Набережная, которая в 1962 г. была в набережную Космонавтов – в честь подвига первых советских космонавтов, которые приземлялись на саратовской земле.

Панорама набережной Саратова

Волжская улица

В начале XIX столетия застройка проводилась в пределах нынешней улицы Радищева. Здесь стали селиться и некоторые купцы-армяне, скупавшие в Саратове для отправки в Персию значительное количество хлеба и овса. Массового поселения армян здесь не было, поэтому нет оснований говорить, что следующее наименование является номинальным. Скорее всего, происхождение названия связано с народной интерпретацией какого-то события, явления на улице.

В последние десятилетия позапрошлого века старожилы Саратова по-иному объясняли появление названия улицы. Один богатый купец-армянин на этой улице начал строить дом. По тем временам большой, каменный, в два этажа. Но, не достроив его, умер, а дом долгое время после смерти хозяина стоял неотделанный: окна без рам, не навешены двери, вместо крыши – временное покрытие из лубка. Дом этот своими габаритами выделялся среди низкой застройки, служил как бы ориентиром, и его называли «армянским». А затем и улица стала Армянской. Достроенный последующими владельцами «армянский» дом просуществовал до середины 1960-х гг., когда вместе с соседними зданиями его снесли, а на этом месте соорудили Дом печати. В начале XX в. нижняя часть улицы (четыре квартала) была присоединена к Поллицейской (ныне ул. Октябрьской) улице, а оставшиеся четыре квартала по-прежнему составляли Армянскую улицу. С 1937 г. бывшая Армянская стала именоваться улицей Немреспублики. В 1942 г. улица вновь была переименована и получила нынешнее имя – Волжская, в честь великой русской реки.

Волжская улица еще сохранила часть старой дореволюционной застройки. К сожалению, нет уже дома двоюродного деда Чернышевского – Ф. С. Вязовского, где в 80-е гг. XIX в. жил саратовский журналист и редактор газеты «Саратовский дневник» А. Ф. Хованский, автор многих трудов по истории Саратова, без которых не обходится ни один исследователь прошлого местного края. Н. Г. Чернышевский, возвратившийся в Саратов из астраханской ссылки, по Армянской улице ходил на главный почтамт на Большую Сергиевскую улицу, чтобы отправить свои рукописи. А. Ф. Хованский, оставивший интересные воспоминания о последних годах жизни Николая Гавриловича, писал: «Почти ежедневно он ходил мимо моей квартиры на почту, чтобы отправить в Москву или исправленную корректуру истории Вебера, или дальнейший перевод. Ходил быстро, вечно помахивая папиросой». Иногда Чернышевский заходил в этот дом побеседовать с хозяином о саратовской старине и был разговорчив, много смеялся, рассказывая о прошлых купеческих нравах Саратова. Кстати, на Армянской улице против сада «Липки» находился дом тестя Н. Г. Чернышевского – Сократа Евгеньевича Васильева, известного в городе врача, дочь которого Ольга стала женой писателя-демократа. Дом Васильева не сохранился. На его месте почти на углу ул. Соборной напротив «Липок» в 1937–1938 гг. построили жилой дом ИТР-3 для инженерно-технических работников по проекту архитектора Ф. Ф. Леонгарда (ул. Волжская, 34).

Но на этой улице и около нее можно встретить оригинальные образцы нового архитектурного стиля – *модерна*.

Действительность, в том числе и архитектурная среда городов, к концу XIX в. вновь перестала удовлетворять. Что же произошло?

Программное разнообразие, разностильность архитектуры эклектики постепенно обращались в свои прямые противоположности – повторяемость, тривиальность. Эта тенденция, особенно в крупных городах, оказалась очень ощутимой и, как потом поняли, разрушительной для стиля. И вот уже газеты пестрят материалами, осуждающими современную безликую архитектуру, ломают головы теоретики, мучительно ищут новое, беспрецедентное практики, да и сами горожане ощущают что-то неладное. Представьте себе три, десять, полсотни стоящих в ряд одинаково броских, одинаково перепруженных схожими деталями домов ... Рябит в глазах, кружится голова, и хочется прервать чем-то этот унылый коридор. Нужен был новый крутой поворот на пути архитектуры, ее метода, требовался качественный скачок. Таким принципиально новым, свежим стилем стал модерн. Мы увидим, что именно он, торжествовавший каких-нибудь полтора-два десятилетия, дал нашим городам изысканный веер классных, иногда уникальных, часто высокопрофессиональных и почти всегда – вдохновенных произведений архитектурного искусства.

Одно время стиль модерн обвиняли в некоей элитарности, индивидуализме, роскошестве. Да, многие его постройки совсем недешевы, сработаны из отборных материалов, штучных элементов, подчеркнута неповторимость. И город словно ожил, дождавшись пришествия нового стиля, постройки которого легко вступали в отношения с фоном (зданиями эклектики), не растворяясь в нем, а обозначая акценты той или иной улицы, квартала.

Модерн – (в разных странах получил свое название, но смысл был одинаковый: подчеркнуть новизну, современность его принципов). Основную его идею можно определить как стремление создать средствами искусства эстетический идеал, что-то прекрасное, которого нет в неудовлетворительной окружающей жизни. Период модерна в художественной культуре оказался коротким, до 20-х гг. XX в., но он оставил очень интересное наследие, в том числе и в архитектуре. В Саратове насчитывается около 150 зданий в стиле модерн, позволяющие выделить некоторые характерные их черты. Как правило, они стали либо центрами новых застроек, либо центром, опорной точкой в формировании городского пространства уже застроенного. Модерн в саратовских постройках более сдержанный в формах, в декоре, в композиции. В нем заметна тяга к неоклассицизму. Среди них довольно много административных зданий или предназначенных для учебных заведений, хотя есть и жилые дома. В Саратове уживались подражания как петербургскому, так и московскому модерну.

К памятникам архитектуры можно причислить сооруженную в 1908–1909 гг. архитектором В. А. Люкшиным (см. приложение 27) гинекологическую лечебницу на средства владельцев колокольного завода И. А. и

О. И. Медведевых. Композиция и обработка фасадов свойственна неоклассицизму, одному из стилистических направлений модерна. В неоклассическом решении был выполнен особняк Ростовцева (д. № 20) и более роскошный снаружи и внутри особняк саратовского мукомола И. П. Шмидта, построенный по проекту московского архитектора К. А. Дулина в 1910–1913 гг. В это же время архитектор П. М. Зыбин (см. приложение 28) строит по своему проекту двухэтажный особняк И. Э. Борелю, крупному купцу из семьи мукомолов (д. № 22).

Особняк И. Шмидта. Архитектор К. А. Дулин.

Особняк Шмидта. Современный вид.

Особняк И. Бореля. Архитектор П. М. Зыбин.

Одним из лучших особняков «чистого» модерна в Саратове был дом Э. Бореля на углу Армянской и Гимназической улиц (ныне городской дворец бракосочетаний, ул. Волжская, 22). Экспрессия, присущая стилю, свободное сочленение объемов в сложную многофасадную композицию, богатство и изобретательность пластических элементов – вот качества, которые, объединившись, создали архитектурный образ редкой притягательной силы. Если выделить главное, определяющее качество особняка, то это компактность: он, как плотно сжатая пружина, тревожит внезапностью притаившейся энергии. Масса здания собрана вокруг центральной точки – холла; центростремительная сила скругляет все элементы дома – окна, углы, макушки пилонов, изгибает стены, стальные решетки, навесы и оконные переплеты. Стены едва заметно наклонены вовнутрь – если продолжить их вверх, то они рано или поздно встретятся в «небесном фокусе».

Оказавшись внутри особняка, неожиданно обнаруживаешь, что он очень просторен, даже велик. Интерьеры, существенно осовремененные за многие годы и ремонты, все же сохраняют стильный колорит. Но нет нужды их описывать – большинство саратовцев хоть раз да побывали внутри этого особняка.

Неподалеку от них сохранился еще один особняк саратовского богача-мукомола К. К. Рейнеке, построенный по проекту известного архитектора Федора Осиповича Шехтеля (см. приложение 29). Это сооружение напоминает лучшие московские сооружения архитектора, в особенности известный всем особняк С. П. Рябушинского у Никитских ворот. Все помещения особняка сгруппированы вокруг лестничного холла, образуя в плане уравновешенную асимметричную композицию. При этом план второго этажа почти повторяет план первого, повернутый на 90 градусов по часовой стрелке. Этому спиралевидному движению пространств в интерьере соответствует двойной поворот дубовой парадной лестницы. Оригинален и основной элемент кованой ограды особняка Рейнеке – излюбленный зодчим мотив волны-

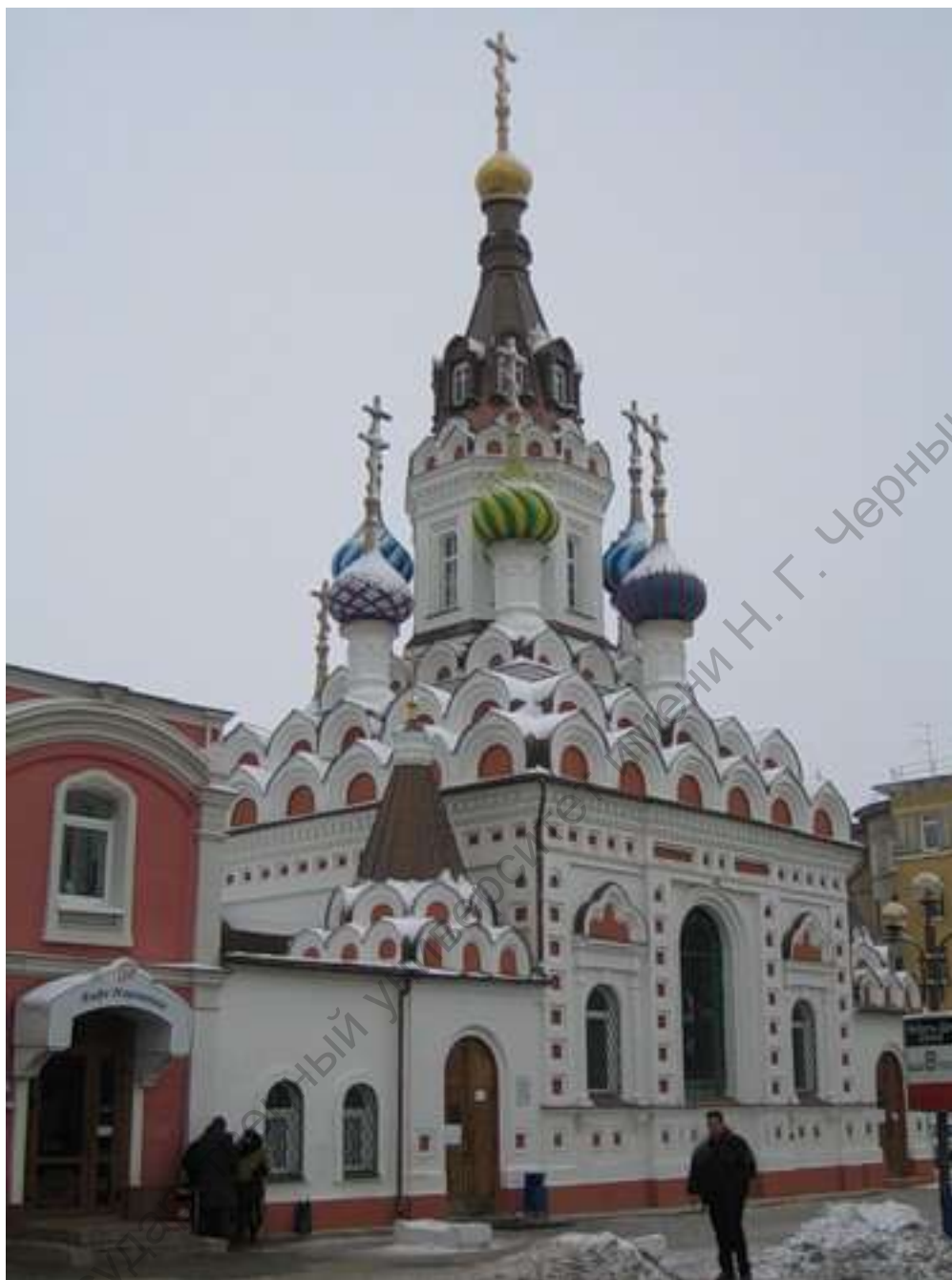
спирали. Но главное, что говорит о творческой причастности Шехтеля к особняку Рейнеке, –

Слева - особняк К. К. Рейнеке. Архитектор Ф. О. Шехтель

это целая симфония цветовых оттенков на фасадах: светло-желтых и пастельно-зеленых (глазурованный кирпич), перламутрово-розовых и фиолетово-голубых (майоликовые вставки над окнами, фриз и декоративные панно), золотистых (штукатурка) и нейтральных серых (гранитная облицовка). Уличный фасад украшен двумя майоликовыми панно. Центральная часть композиции одного из них выполнена по мотивам композиции Ф. Штука «Танцовщицы», а растительный орнамент по краям этого панно повторяет майоликовую отделку построенного Шехтелем дома Шаронова в Таганроге. Вставки над окнами уличного фасада и фриз дворового фасада облицованы перламутрово-розовой плиткой, имеющей специфически неравномерную окраску почти такой же плитки, из которой набран фриз магазина Строгановского училища в Москве. Интерьеры особняка Рейнеке решены в духе «деловых» шехтелевских интерьеров 1900-х гг., напоминающих интерьеры Ярославского вокзала, МХАТа, особняка Державиной и других «шехтелевских» зданий Москвы. Владелец особняка К. К. Рейнеке принадлежал к семье саратовских мукомолов-миллионеров, увлекавшихся искусством. Его брат, Арнольд Кондратьевич Рейнеке, был создателем Русского драматического театра в Петербурге. Саратовский особняк, возможно, последняя яркая работа Шехтеля в стиле модерн, стоящая в ряду его лучших столичных достижений 1900-х гг.

Творением П. М. Зыбина заканчивается Армянская – Волжская улица (д. № 36).

Церковь «Утоли моя печали». Арх. П.М. Зыбин

Маленькая, яркая по оформлению и цветовому решению церковка построена в псевдорусском стиле с использованием композиции, деталей оформления церковных зданий средневековой Руси. Особенно близка она по облику храму Василия Блаженного на Красной площади в Москве. Саратовская церковь-часовня во имя иконы Божьей Матери «Утоли моя печали» хорошо вписывается в панораму окружающей ее застройки. Небольшая церковь запоминается разительным контрастом с «готическим» зданием саратовской консерватории. Построена была церковь в 1906 г. «тщанием и иждивением» преосвященного Гермогена, епископа Саратовского и Царицынского. Он пребывал на посту управляющего местной епархией с 1902 г. по 1912 г. Покои владыки находились рядом – в здании, занимаемом ныне духовной семинарией.

Чернышевского площадь

4 января 1896 г. городская Дума приняла решение: «Для увековечения памяти Великого преобразователя России царя Освободителя Императора Александра II соорудить в Саратове памятник на одной из лучших площадей за счет городских средств и добровольных пожертвований». Через два года было получено разрешение, и начался сбор средств и объявлен конкурс на проект памятника. Готовые проекты в 1901 г. были выставлены для обозрения и обсуждения. 29 и 30 ноября жюри внимательно ознакомилось с проектами, и двое из авторов удостоились премий: первой в 1500 руб. – скульптор Н. Л. Волконский и второй в 500 руб. – скульптор В. И. Перельман. Городская Дума утвердила решение жюри. Однако строительный комитет по сооружению решил сооружать памятник по двум проектам – М. А. Чижова и С. М. Волнухина. Для компоновки обоих проектов был приглашен Волнухин, который и выполнил работу с внесением некоторых изменений: из своего проекта он взял статую императора, а из чижовского – постамент с фигурами.

Памятник Александру II.

Скульпторы С.М. Волнухин и М.А. Чижов

30 мая 1907 г. памятник был заложен, а открытие его состоялось 19 февраля 1911 г., в день 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. В 1918 г. памятник демонтировали. Вместо него установили бюст Н. Г. Чернышевского.

От старого памятника царю чудом уцелела одна деталь. Еще в 1878 г. русский скульптор Матвей Афанасьевич Чижов создал двухфигурную композицию «Мать, обучающая дитя грамоте». Выполнена она в реалистической манере по народным сюжетам. Манерой исполнения композиция близка к творчеству передвижников. Эта скульптура явно является прообразом композиции «Народное образование» для памятника Александру II в Саратове.

Сейчас это самостоятельный памятник – «Первой учительнице», установленный в небольшом сквере на пересечении Московской, Соляной и Октябрьской улиц.

В 1934 г. этой небольшой площади у Липок было присвоено имя С. М. Кирова. В 1953 г. здесь был открыт монументальный памятник Н. Г. Чернышевскому (скульптор А. П. Кибальников). В 1966 г. площади присвоили имя Н. Г. Чернышевского.

Проспект Кирова

На плане губернского города Саратова 1803 г. на месте сегодняшнего проспекта Кирова показаны пустопорожние земли и сетка геометрически правильных кварталов будущей застройки. Эта же сетка кварталов сохранилась и на плане города, утвержденном в 1812 г. Только на левой стороне в середине первого квартала показана деревянная католическая церковь. Никаких других построек (и тем более Немецкой слободки, как считают некоторые краеведы) на плане нет. После утверждения плана эти земли стали отводить под застройку. В первом квартале в основном селились немцы-колонисты, приглашенные еще Екатериной II для освоения земель богатого поволжского края; второй и третий кварталы заселяли преимущественно пленные французы. Конечно, были здесь усадьбы и русских жителей. В документах 1825 г. сложившаяся улица уже названа Немецкой. Это название просуществовало почти столетие. В июле 1883 г. городская Дума сделала попытку назвать Немецкую улицу именем русского генерала, видного военного деятеля, героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Михаила Дмитриевича Скобелева (1843–1882 гг.). В войну он показал полководческий талант и лич-

ную отвагу. Скобелев считался одним из освободителей славянских народов на Балканах от турецкого ига. После войны пошли слухи, что генерал обвиняется в том, что он хочет узурпировать власть царя. 25 июня 1882 г. Скобелев внезапно умер в Москве. Сказывали, что его отравили в одном из московских ресторанов. Постановление городской Думы было отправлено в Петербург на утверждение, а между тем по всем учреждениям Саратова разослали постановление Думы о переименовании улицы. Более того, не дождавись утверждения, городская управа вывесила новые таблички с надписью «Скобелевская улица». 14 января 1884 г. саратовский полицмейстер попросил городскую управу заменить новые таблички на старые – с надписью «Немецкая улица». А через два месяца пришло уведомление Министерства внутренних дел об отклонении ходатайства Саратовской городской Думы о переименовании Немецкой улицы. Осенью 1914 г., когда уже шла мировая война, группа граждан Саратова из патриотических чувств вошла с заявлением в городскую Думу, в котором просила переименовать Немецкую улицу в Скобелевскую или Славянский проспект. Но Дума отказалась это сделать. Губернатор предложил Думе пересмотреть свое решение о переименовании Немецкой улицы. Гласные Думы заявили, что наименование улицы не связано с германской нацией, а имеет для города историческое значение. В 1915 г. снова вносится в городскую Думу группой гласных предложение о переименовании Немецкой улицы или в Славянскую, или в Скобелевскую, или имени Петра I и даже в Петровский проспект. Дума и на этот раз отклонила ходатайство. После Февральской революции 1917 г. городская Дума переименовала Немецкую улицу в улицу Республики. В 1935 г. в память о видном деятеле коммунистической партии и Советского государства улица была переименована в проспект его имени.

Немецкая улица. Начало XX в.

Эту улицу дореволюционные репортеры справедливо окрестили местным «Невским проспектом». Чистая, мощеная, с роскошными витринами богатых магазинов, в три квартала, она производила тогда, как и сейчас, сильное впечатление. С 1908 г. по Немецкой улице курсировал трамвай, а теперь это пешеходная зона.

Ныне проспект Кирова все более и более теряет старинную застройку, и от прежней улицы ничего не остается. Из дореволюционных строений обращают на себя внимание два объекта: консерватория и гостиница «Астория», (ныне гостиница «Волга»), построенные по проектам С. А. Каллистратова в неоготическом стиле. Именно этим стилем он подчеркнул связь своих детищ с названием улицы.

Саратовская консерватория. До семидесятых годов прошлого века музыкальная жизнь Саратова ничем особенным не отличалась. Но в сентябре 1873 г. здесь открывается отделение Императорского русского музыкального общества. Кроме того, были открыты музыкальные классы. Однако благое начинание едва не заглохло: из-за отсутствия опытных педагогов количество учащихся неумолимо сокращалось. Но в 1883 г. в Саратове появился выпускник Лейпцигской и Петербургской консерваторий пианист Станислав Каспарович Экснер. Его сразу ввели в состав дирекции, а вскоре и назначили директором Музыкальных классов. К Экснеру пошли ученики.

В 1895 г. классы преобразовываются в Музыкальное училище. Через три года число учащихся достигает 323 человек. В 1899 г. училище получило земельный участок в самом престижном месте города – на углу Немецкой и Никольской (ныне ул. Радищева) улиц для постройки собственного здания.

Здание было возведено по проекту архитектора А. Ю. Ягна в стиле эклектики. 28 октября 1902 г. состоялось торжественное открытие нового здания. Число учащихся училища вскоре достигло 552 человек. В последующие годы дирекция Саратовского отделения Русского музыкального общества обращалась с ходатайством об открытии в Саратове консерватории. Саратов был не единственным городом, претендовавшим на эту честь. Мечтал о том же и Киев с очень крепким музыкальным училищем. Там было больше высших учебных заведений, активнее протекала музыкальная жизнь. Но в ту пору Киев не обладал достойным для консерватории зданием, что и сыграло решающую роль.

Несмотря на отрицательную оценку деятельности училища направленным сюда в 1910 г. Главной дирекцией Музыкального общества Сергеем Васильевичем Рахманиновым, дирекция приступает к надстройке четвертого этажа для оперного класса.

Музыкальное училище (арх. А. Ю. Ягн)   Консерватория (арх. С. А. Каллистратов)

Все здание подверглось коренной перестройке. Ее осуществляет главный городской архитектор С. А. Каллистратов, (см. приложение 30) перестроивший здание в стиле неоготики. Готические элементы хорошо видны в оформлении наличников окон, дверей, небольших башенок-пинаклей, в фигурах поющих химер. Устремленные вверх башенки с шатровыми покрытиями и шпилями, своеобразная пластика крыши с коньковыми решетками придают зданию вид готического замка. Здание консерватории стало одним из символов современного Саратова.

В начале 1912 г. вопрос об открытии консерватории в Саратове был положительно решен во всех без исключения инстанциях. 21 октября 1912 г. в Саратове состоялось торжественное открытие третьей в России и первой в провинции Саратовской консерватории (см. приложение 31).

С открытием консерватории музыкальная жизнь губернского города заметно оживляется. Сюда едут знаменитые столичные исполнители. В 1912–1913 гг. перед саратовцами выступили С. Рахманинов, В. Ландовска, Л. Собинов, Л. Ауэр, В. Сафонов, А. Зилоти, Н. Плевицкая, В. Панина, С. Барцевич – почти весь цвет российского искусства того времени. Весной 1915 г. состоялся первый консерваторский выпуск.

27 октября 1917 г. в Большом зале консерватории была провозглашена Советская власть, о чем свидетельствует мемориальная доска на фасаде здания. В следующем году консерватория была национализирована, ей присвоено название «Государственной консерватории». Через шесть лет она преобразуется в музыкальный техникум. Восстановлена как консерватория в 1935 г. Ей было присвоено имя знаменитого русского тенора Л. В. Собинова, скончавшегося в 1934 г. Была установлена и стипендия его имени для наиболее одаренного студента-вокалиста.

Многие ее воспитанники были удостоены званий народных и заслуженных артистов. Сейчас такие звания носят более ста выпускников Сара-

товской консерватории. Пожалуй, нет ни одного крупного города в России и ближнем зарубежье, где ни работали бы бывшие саратовские студенты.

Гостиница «Астория» («Волга»). В 1911 г. известный торговец недвижимостью купец 1-й гильдии Д. В. Тихомиров откупил у городской управы бывшее дворовое место князя Н. Е. Куткина на Немецкой улице и начал здесь строительство крупной гостиницы. Новое здание предполагалось обустроить на лучшем для того времени уровне – с рестораном, электрическим освещением, душевыми и ванными комнатами, подъемными электрическими машинами. Первый камень был заложен весной 1914 г. Но ход строительства осложнился с началом мировой войны. Проект гостиницы, названной «Асторией», подготовил Семен Акимович Каллистратов.

Гостиница «Волга». Архитектор С. А. Каллистратов

В своем творчестве обнаруживал явное тяготение к западным образцам архитектуры. Это определенно просматривается и в проекте гостиницы «Астория». Ритмы пилястров, разделяющих узкие прямоугольные окна, массивные пилоны вытянутые во всю высоту здания, на которых стоят скульптуры средневековых рыцарей, открытая галерея четвертого этажа и особенно непривычная для наших домов мансарда – все это взято из европейской строительной практики начала XX в. В России же эти приемы использовались разве только в Москве и Петербурге. Оттого-то и вид у «Астории» получился, прямо скажем, столичный. Все скульптурные детали гостиницы были выполнены по эскизам саратовского скульптора Павла Федоровича Дундука, которому было тогда всего 25 лет. К осени 1917 г. возведение отеля завершилось. Это событие почти совпало с началом новой советской эры – хозяина гостиницы вскоре репрессировали. Но на первых порах отель использовали для размещения разных революционных структур: штабов, отделов, секций. В дальнейшем здание все-таки осталось гостиницей, где останавливались вы-

сокие и почетные гости города. В январе 1927 г., например, в одном из номеров на втором этаже в течение пяти дней проживал В. В. Маяковский. Нижний этаж здания всегда занимали магазины и кафе. Название гостиницы заменили в 1956 г. Она стала называться «Волгой», хотя, по правде, старое имя более соответствует этому зданию. Недавно отель был переоборудован с учетом современных требований комфорта. Самое время вспомнить легенду о том, что скульптуры рыцарей на крыше гостиницы символизируют стражников, охраняющих покой отдыхающих постояльцев, а замершие в стартовой позе юноши рядом с рыцарями обозначают гонцов, готовых ринуться навстречу усталым гостям, дабы встретить их и помочь отнести в номер тяжелый багаж.

Площадь Кирова

На плане 1812 г. среди новых пустых кварталов было предусмотрено создание большой площади в сторону Астраханского тракта. В центре площади намечалось сооружение церкви. Однако в действительности оказалось, что почва на будущей площади, как и на окружающей ее территории, запланированной под застройку, оказалась насыщенной влагой и болотистой. Избыток воды стекал в овраги и Волгу. Эта местность поросла болотной растительностью, имелись ветлы и другие ивовые деревья. Старожилы рассказывали, что сюда саратовцы ходили на утиную охоту. Болотистые места старались заваливать навозом и связками хвороста – фашинами. Место будущей площади отвели под складирование и продажу привозимых в изобилии лесоматериалов и дров. Здесь толпились люди, стояли десятки груженых возов. Место торжища саратовцы стали называть кто Дровяной, кто Лесной площадью. Но когда на ней разрешили еще и продавать возами сено и фураж, то у площади появилось еще одно имя – Сенная. В документах с 1813 г. встречаются все три названия с прибавлением «новая площадь». Эти названия бытовали очень долго, до последнего десятилетия XIX в. Городские власти не занимались о благоустройстве этой окраинной площади. Весной и осенью, летом в дождливую погоду Сенная площадь становилась непроходимой. Пешеходное движение почти прекращалось. Постепенно по периметру площадь застраивалась одно- и двухэтажными домиками и домами. Небольшие строения приспособлялись под лавки, амбары, трактирчики.

Митрофановский базар в начале XX в.

На самой площади появилась торговля съестными продуктами вещами и предметами постоянной необходимости в хозяйстве. Здесь стали появляться лавчонки, сарайчики, навесы, в которых и шла торговля. Со временем площадь стала главным базаром, где торговали самыми разнообразными припасами и продуктами. По плану 1812 г. в центре площади должна была быть построена церковь. Проект каменной церкви для Сенной площади в Саратове было поручено разработать К. А. Тону, крупнейшему отечественному архитектору середины XIX в. В 1836 г. проект был готов, и через два года началось строительство, закончившееся спустя несколько лет. В 1860-е гг. была построена колокольня. В церкви было три престола: главный – во имя Вознесения Господня, придельные – во имя Богоявления Господня и во имя св. Митрофана, епископа Воронежского. Официально построенная церковь именовалась Вознесенско-Сенновской. Были попытки так называть и площадь. Но в народе в честь чтимого им святого Митрофана церковь чаще называли не Вознесенской, а Митрофановской. Это название потом перешло и на площадь. В 1850 г. учрежденный на площади базар стали называть Митрофановским. Но одновременно продолжали говорить и «Сенная площадь». Только к концу 1870-х гг. утвердилось название Митрофановская.

Крытый рынок. На Митрофановской площади, фасадом по Ильинской улице, вместо предполагаемых одноэтажных корпусов для торговли было выстроено феноменальное здание Крытого рынка по проекту саратовского архитектора Василия Алексеевича Люкшина (1872–1945 гг.) (см. приложение

27). Здание начиналось у Немецкой улицы и заканчивалось у Большой Кострижной. Его длина – 82 сажени (170 м.) при ширине в 21 сажень (43 м.) В 1914 г. строительные работы начались. Закладка фундамента здания проходила в торжественной обстановке – в присутствии губернской администрации, коллектива проектировщиков, представителей городской общественности и, конечно же, толпы обывателей, удерживаемой на расстоянии полицейским кордоном. За короткими напутственными речами звучали жидкие на воздухе аплодисменты. У северного торца будущего сооружения специально подготовленная ниша в фундаменте наполнилась экспромтом собранными драгоценностями – кольцами, серьгами, брошами – пожертвованиями богачей, пришедших на торжество закладки главного торгового дома Саратова. В числе прочей бижутерии в нишу перекочевал украшенный бриллиантом золотой перстень с руки супруги губернатора, княгини Ширинской-Шихматовой. Пожертвования символизировали уважение отцов города к будущему храму торговли, пожелания скорого благополучного возведения и долгого плодотворного бытия. Драгоценности были замурованы в нише, и несколько дней около этого места дежурил полицейский – до тех пор, пока положенная вверху масса камня и бетона не спрятала надежно захороненный клад.

Крытый рынок. Архитектор В. А. Люкшин

Строился рынок каменным, с несгораемым перекрытием и теплой крышей по железным фермам. Наружная часть здания имела два этажа и подвал. На первом этаже было 56 наружных магазинов, два помещения для столовых в подвале и на втором этаже, 79 внутренних лавок вдоль стен. Середина рынка – торговый двор. Это огромное помещение длиной 74 сажени (157 м.), шириной 12 саженей (25 м.) и высотой под куполом 14 саженей (30 м.) Площадь зала почти 4000 кв. м. Несмотря на огромную площадь, зал не имеет ни одной поддерживающей перекрытие колонны. Создание такого

перекрытия явилось самым многотрудным делом. Оно, как и установка в центральной части, было выполнено по проекту фирмы Зандберга – это 22 перекрытия пролетов крыши в 12 сажен (25 м.) и несколько пролетов в 72 сажени (153 м.). При этом было устроено верхнее освещение столь большого внутреннего рыночного двора. Такое грандиозное сооружение было возведено, несмотря на войну, за два с половиной года и 27 ноября 1916 г. открыто. Крытый рынок В. А. Люкшина и поныне остается уникальным архитектурным сооружением. Грандиозное сооружение протяженностью в два квартала обозримо со всех сторон и в то же время не кажется массивным и тяжелым. Простота и целесообразность – главные качества этого сооружения. Здание Крытого рынка – материальное воплощение творческих идей Василия Алексеевича Люкшина, его таланта и мастерства – явилось одним из лучших не только в Саратове, но и в тогдашней России. «Нигде в России нет более грандиозного и красивого рынка», – отметил губернатор С. Д. Тверской, выступая на открытии Крытого рынка.

Название «Митрофановская площадь» просуществовало до 1937 г., когда ее переименовали в площадь им. Н. Г. Чернышевского, а с 1966 г. ей присвоили имя С. М. Кирова.

Московская улица

В середине и второй половине XIX в. на смену классическим сооружениям пришли дома с оформлением в новом архитектурном вкусе – эклектике.

Московская улица в начале XX в. Слева – здание биржи (ныне – корпус Поволжской академии государственной службы)

Классические особняки стали перемежаться с эклектичными постройками. Особенно много таких строений в городе понастроил архитектор

А. М. Салько (см. приложение 32). Наиболее выразительным его творением в этой манере является бывшее здание судебной палаты и окружного суда, где ныне размещается средняя общеобразовательная школа № 4, здание гостиницы «Московская».

Гостиница Московская и один из корпусов бывшего Верхнего базара.

На противоположной стороне площади, выходящей на Никольскую (ныне ул. Радищева), в 1890 г. началось сооружение биржи по проекту Ф. К. Шустера, достраивал которую также А. Салько. Эклектичное здание, выполненное в стилевом направлении классицизма оно органично вписывалось в ансамбль окружающих строений (торгового пассажа и Радищевского музея).

Здание биржи в Саратове. Архитектор Ф.К. Шустер

Верхний базар и Театральная площадь

Наиболее бойкой торговля была в районе пересечения Московской, Никольской, Александровской и Цыганской (Кутякова). Здесь находился Новый Гостиный двор, Верхний базар. В местном справочном издании 1908 года эта территория характеризовалась так: «на расстоянии каких-нибудь полвер-

сты с раннего утра до поздней ночи кишит коммерческий люд: везут, несут, складывают, накладывают».

Новый Гостиный двор. В начале 1842 г. саратовский губернатор А. М. Фадеев представил министру внутренних дел запрос о дозволении построить на Хлебной площади вместо существующих деревянных лавок корпуса каменных. После получения разрешения на постройку губернским архитектором был составлен проект, который был представлен на рассмотрение в департамент искусственных дел Главного управления путей сообщения. Департамент проект одобрил, но оценил его воплощение в 200 тыс. руб. серебром. Разумеется, столь дорогая постройка оказалась городу не по карману. В 1853 г. уже новый состав городской думы и очередной губернатор М. Л. Кожевников вынуждены были отказаться от проекта, мотивируя его еще и тем, что постройка могла «совершенно стеснить площадь на которой постоянно проводится торг разными продуктами и бывает большой съезд народа». Между тем, к перспективной торговой территории стала проявлять повышенный интерес верхушка саратовских торговцев, желавших приобрести здесь участки земли под строительство лавок. Как правило, городская дума неохотно шла на уступку отдельным лицам части базарных площадей, которые приносили городу немалый доход. Тем не менее, в 1851 г. городская дума, по указанию того же Кожевникова продала участок земли на Хлебной площади каким-то мещанам Сосновцевым, возможно, подставным лицам, от которых он, в 1856 г. по купчей крепости перешел к городскому голове Л. С. Масленникову. Последний выстроил на этом месте каменные лавки, перепродав их в дальнейшем влиятельным саратовским купцам. Приобрели здесь же места и понастроили лавки и некоторые другие купцы. Так было положено начало Нового гостиного двора. Он был одноэтажный в форме неправильного четырехугольника. В его корпусе находилось 46 лавок в основном с мануфактурными и галантерейными товарами. Гостиный двор «переманил к себе всех посетителей, потому что лавки в нем теплые, светлые, да находятся они в центре города. Сюда перешли лавки с красными и галантерейными товарами ... Сюда передвинулись заведения модисток, портных ... Здесь бродит толпами народ ...» отмечала газета Саратовские губернские ведомости в 1859 г.

Новый Гостиный двор

В 1895 г. гостиный двор на Театральной площади был перестроен по проекту архитектора С. И. Тихомирова²¹. Он стал двухэтажным. Появились две башенки над крышами центральной части здания и его правого угла. Левая угловая башенка так и не была сделана – владелец небольшого дома с магазином этой части застройки не разрешил ломать свою собственность. По периметру здания для защиты от солнца была устроена крытая галерея, опирающаяся на чугунные колонны. Помещение вмещало в себя до 20 различных магазинов. К сожалению, здание не сохранилось. Оно сгорело осенью 1919 г. Как и раньше, в основном здесь торговали мануфактурой. Зимой, накануне Рождества на прилегающей территории разворачивалась торговля мясом. Все было уставлено свинными, пороссячьими свежеморожеными тушами, птицей. Репортер отмечал, что площадь в эти дни - выставка картин и свиных туш.

Верхний базар, постоянно оживленный и шумный, с середины XIX столетия являлся главным торговым узлом города, связывавшим центр с окраинами. Как и Пеший базар, он был универсальным. Каждое утро он был завален огромным количеством провизии, мясом, зеленью, возами хлеба, сена и прочего. Внутреннюю, центральную часть Верхнего базара занимали ряды небольших деревянных лавок. Вдоль задней стенки располагался товар, а впереди – прилавок с маленькой дверью. Стенка над прилавком во время торговли приподнималась вверх, образуя козырек, а на ночь он опускался и хозяин закрывал лавку на тяжелые замки. Были ряды молочный, овощной, обжорный, птичий. Были и специальные ряды с москательными, мануфактурными, одежными и другими товарами. По данным 1869 г. на базаре было 298 временных деревянных лавок. В 43-х велась торговля бакалейными това-

²¹ Находился на нынешней Театральной площади.

рами, в 34-х – хлопчатобумажными материями и товарами, в 18-ти – щепным товаром. В других велась торговля табаком, трубками и кошельками (десять лавок), глиняными горшками (27 лавок), картузами и шапками (15 лавок), маслом, медом и грибами (13 лавок), рыбой (12 лавок) и многими другими товарами. В тоже время, по разным причинам, 38 лавок пустовало. Торговля велась также со столиков. В том же 1869 г. здесь было 494 стола, с которых велась торговля мясом (55 столов), черным хлебом (42 стола), калачами (41 стол), рыбой (40 столов), картофелем, арбузами, капустой и разными другими овощами и зеленью (11 столов), иголками, нитками, лентами (41 стол), картузами, шапками и рукавицами (36 столов), обувью (35 столов), старым железом (34 стола) книгами (два стола). Владельцы пяти столов занимались даже разменом денег. Самые мелкие торговцы продавали свои товары с рук. По всему базару расхаживали лоточники, торговавшие пирожками, квасом, леденцами. На соседних с базаром улицах крестьяне торговали с возов молоком, овощами, фруктами.

Кустарный ряд Верхнего базара

Почти в центре площади по Московской улице возвышалась церковь Сретения Господня, она же Петра и Павла, построенная в 1815 г. на месте существовавшего ранее конского базара. По периметру базара, выходящему на улицы Александровская (ныне – ул. Горького), Московская, Никольская (ныне ул. Радищева) в середине и второй половине 90-х гг. XIX в. за счет города были построены каменные корпуса. Тогда же проезды между рядами были залиты асфальтом. Территория базара в основном была замощена. Лавки корпусов сдавались в аренду. Так, в 1913 г. городская базарная комиссия сдавала в аренду на три года магазины и лавки десяти корпусов на общую сумму 90 тысяч рублей в год. При этом комиссия постановила арендную плату не повышать, так как при предыдущей сдаче этих корпусов цена была повы-

шена на 25%, а по отношению к отдельным лавкам – на 80 и 100%. Арендаторами были представители среднего и крупного саратовского купечества. Среди торговцев, разместившихся в новых корпусах, выделялся владелец мануфактурного магазина Н. М. Шерстобитов. Около часовни Иверской Божьей Матери находился кирпичный мясной корпус. По улице Никольской находились рыбные лабазы с ледниками в подвалах, принадлежащие Гальцеву и Курашеву. Рядом стояли соляные лабазы и был розничный рыбный ряд, где торговали волжской свежей, сушеной, вяленой рыбой мелкие торговцы. Вдоль Цыганской улицы (Кутякова) были так называемые «цыганские» ряды, где шла торговля всяким барахлом: ношеной одеждой, посудой, разной мелочью. «Обжорка» на Верхнем базаре занимала небольшой клочок земли, который был не вымощен, не загорожен, без крыши. Под ногами у столов были ямы и выбоины, пыль или болото. При этом «обжорный ряд» давал городу около тысячи рублей аренды. Туалетов на торговой площади не было, поэтому некоторые завсегда и базара где-нибудь за лавочкой справляли нужду. Особенно оживленным базар был по воскресеньям. По установленному порядку магазины торговали в этот день с 11 до 14 часов. Были и своеобразные базарные праздники. Так, весной на Благовещение (25 марта по старому стилю) саратовцы в птичьем ряду купали сотни разных мелких птиц, которых тут же отпускали на волю. Существовал такой обычай и в птичьем ряду Пешки.

Разумеется, такая скученность на ограниченном пространстве магазинов, лавок, столиков и лотков, теснейшее соседство крупных и мелких торговцев, давали частые поводы для разнообразных конфликтов. Так, в 1913 г. арендаторы лавок двух корпусов обратились в городскую управу с прошением, в котором отмечалось, что у входов в корпуса из торговых, продававших с рук старое белье и овощи в корзинах, образовалась «живая стоячая стена ... загораживающая проход в наши лавки ... Вследствие указанного беспорядка обороты нашей торговли уменьшаются, мы терпим убытки и вынуждены обратиться к вам с покорнейшей просьбой помочь нашему горю – перевести этих торговцев в другое место базара. Избавьте нас от этой ругающей толпы. Терпеть долее нет сил. Арендная цена лавок доведена до крайне высокой нормы. Конкуренция возрастает ... Сделанное недавно распоряжение городской управы разгонять торговцев полицейскими мерами, на практике ни к чему не приводит, полицейский их гонит в одну сторону, а они, как мухи, взлетят, покружатся и опять все сядут на старое место». Торговки открытых рядов, чтобы расширить свои владения, к городской крыше приделывали свои разнокалиберные пестрые навесы, к арендуемым местам представляли лари, ящики для дополнительного размещения своих товаров. Все это безобразило ряды и затрудняло проходы между ними. Подобного рода жалобы владельцев магазинов на торговцев, или последних на купцов были нередки. Вторым злом магазинов являлись «распивочные компании галахов», располагавшиеся прямо на тротуарах. Кроме того, тротуары, проходы и проезды между корпусами были загромождены ящиками, бочками, всякой рух-

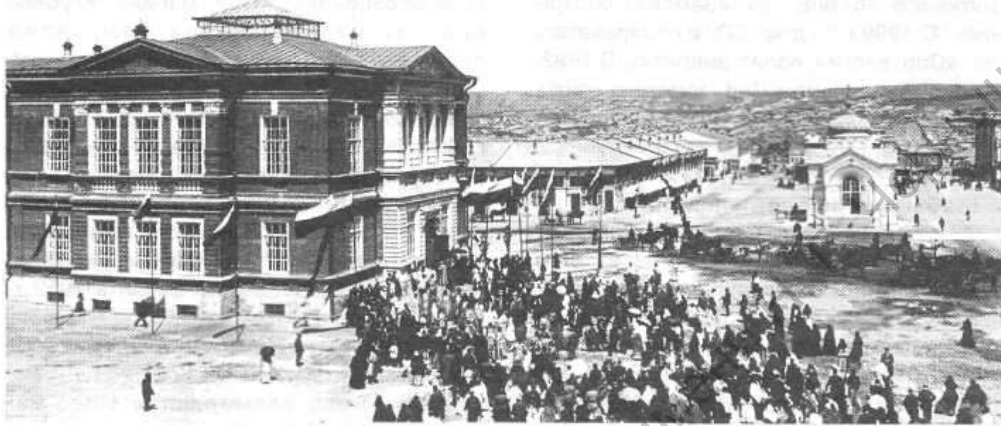
лядью настолько, что порой невозможно было пройти. В 1913 г. городская базарная комиссия признала необходимым убрать старые мебельные лавки и обжорку, упорядочить территорию, прилегающую к Никольской улице, занятую сплошь столиками, навесами, зеленой и молочной торговлей. Было решено принять серьезные меры к урегулированию праздничной торговли с подвижных столиков, которые, по отзывам купцов, являлись «большим злом», успешно конкурируя с магазинной и оптовой торговлей. Комиссия наконец-то обратила внимание на самовольные навесы над столиками и попытки расширения последних: многие торговцы снимали у города всего два аршина места, а занимали 10-15 аршин.

Радищевский музей. В 1877 г. саратовцам стало известно о намерении жившего в Париже профессора живописи Алексея Петровича Боголюбова передать в дар городу принадлежащую ему коллекцию произведений искусства и основать музей, назвав его в память деда Радищевским, чтобы навеки имя А. Н. Радищева с делом просвещения народа и художественного образования юношества. Саратовская дума получила предложение организовать не только музей, но и рисовальную школу при нем. Город же должен был предоставить для них «постоянное, неизменное, прочное и приличное помещение». Саратовским властям понадобилось известное время, чтобы вникнуть в смысл сделанного им предложения. Официальное согласие городская дума дала Боголюбову лишь в 1878 г. Тогда же последовало разрешение высших государственных органов. Однако и после этого еще более семи лет добивался Алексей Петрович воплощения своего замысла. Только в мае 1883 г. состоялась закладка здания, которое должно было изменить облик старой Театральной площади. Сооружалось оно по проекту петербургского архитектора И. В. Штрома. Исполнял проект и руководил всеми строительными работами саратовский городской архитектор А. М. Салько. Сравнительно быстро было возведено внушительных размеров кирпичное здание, предназначенное для размещения обширных музейных коллекций, чуть больше года продолжалась отделка внутренних помещений.

Композиция плана и главного фасада навеяна образами классицизма. В этом убеждает симметричная, завершенная небольшим фронтоном лицевая часть здания, ее отдельные элементы – колонки, рустовка стен, подоконные балюстрады, замковые камни окон. В основе плана лежит каноничная схема – совпадающий с его продольной осью коридор с расположенными по бокам от него анфиладами помещений, который приводит к крупному и светлому валу. Но был и ряд новаций: сдержанность декора (подчеркивалось, что здание – своего рода футляр для хранящихся в нем художественных ценностей), современная отделка (точная лицевая кладка) и, наконец, крупные, почти витринные окна, дававшие достаточно света экспонатам. Интерьер музея впечатлял, но не роскошью, а величавой гармонией. Холл и исходящая из него круто вверх широкая парадная лестница, залитые солнечными потоками, равными в здание через световой фонарь, сообщали приподнятость и

предчувствие чуда каждому вошедшему в этот удивительный храм искусства.

В начале 1885 г. в Саратов прибыли экспонаты будущего музея, обиравшиеся Боголюбовым в течение многих лет. В первых числах июня он приехал в Саратов для организации музейной экспозиции. Первая экспозиция была сделана Боголюбовым. 28 июня 1885 г. он знакомил с музейной коллекцией общественность города, а 29 июня состоялось торжественное открытие музея (см. приложение 33).

Радищевский музей в день открытия

Смысл и значения дела А. П. Боголюбова, которому он «отдал все, что имел»: время, силы, средства, – заключались в том, что его усилия в русской провинции был создан первый в России общедоступный художественный музей, воплотивший в жизнь радищевские заветы о необходимости широкого просвещения народных масс. Знаменитая Третьяковка станет общедоступной через семь лет, а Русский музей в Петербурге – через пятнадцать лет.

Современный вид Радищевского музея

Пассаж на углу Московской и Никольской (Радищева). Ряд дорогих магазинов города в 1880-е гг. пополнился особым типом торгового заведения – пассажем. В русских городах проникновение этого нового типа торгового заведения связано со строительством в Москве в 1842 г. Голицинской галереи по проекту М. Д. Быковского и в Петербурге в 1848 г. пассажа Я. И. Стенбок-Фермора на Невском проспекте по проекту Р. Железевича. Принципиальная новизна пассажей по сравнению с лавками и даже магазинами заключалась в их многофункциональности: это был торгово-развлекательный и культурный центр. К восьмидесятым годам XIX в. в Саратове появляется потребность в открытии, помимо уже существующих гостиных дворов, дополнительных торговых помещений многофункционального профиля. В конце 1881 г. неподалеку от Верхнего базара, на углу Никольской и Московской улиц, был построен пассаж. Особенностью пассажа является наличие застекленной крытой галереи. По сторонам прохода – один или два яруса торговых помещений. В России пассажи распространения не получили, что делало саратовское сооружение редким и запоминающимся. Торговый комплекс, состоял из двух трехэтажных домов по Московской улице и одного по Никольской.

Пассаж. Вид внутреннего коридора.

Над коридором, образованном параллельными зданиями, была сделана стеклянная крыша. Магазины внутри и снаружи комплекса имели зеркальные витрины. Здание отапливалось паром, что было новинкой в Саратове. При-

надлежал он вначале купцу Е. К. Лаптеву, а затем И. Е. Юренкову. На первом этаже были размещены магазины, в которых покупателям предлагались мануфактурные изделия, галантерея, обувь, игрушки, писчие принадлежности. Их можно было купить в кредит, с доставкой покупок на дом, иногда с уступкой в цене. Здесь же находился книжный магазин известного в России товарищества А. С. Суворина, где можно было также подписаться на газеты и журналы. Договоры на аренду помещений заключались на определенный срок, по истечении которого владельцы могли меняться. Верхние этажи здания сдавались в аренду разным учреждениям. Например, в 1910–1913 гг. здесь размещался один из курсов университета, а в годы первой мировой войны был развернут лазарет.

Были и проекты строительства торговых комплексов, которые по разным причинам не были реализованы. Так, в 1913 г. городская дума рассматривала возможность строительства «на месте теперешних хлебных лавок близ городского театра» нового трехэтажного, с пятиэтажной башней посередине корпуса гостиных рядов по проекту московского архитектора К. А. Дулина. Предполагалось, что строительство может начаться весной 1913 г. Но проект был отложен, так как решено было возвести здание Крытого рынка на Митрофаньевской площади. В конце 1916–начале 1917 г. рассматривался проект строительства нового Крытого рынка на Верхнем базаре по Цыганской улице (Кутякова) от Александровской (М. Горького) до Никольской (Радищева). Но и этому проекту не суждено было сбыться, в стране началась революция.

Если пройти по Московской улице от Театральной к Привокзальной площади, то можно увидеть эклектичные здания с выстроенными между ними сооружениями в новом стиле модерн. Ярким его примером на улице Московской можно назвать здание бывшего депо по продаже автомобилей Н. Соколова и З. Иванова (ныне дом 116). Фасад здания украшен выразительным барельефом мчащегося автомобиля. В неоклассицизме, одном из направлений модерна, выстроены главный почтамт и здание 2-й мужской гимназии, ныне занятое школой № 67.

Напротив находится еще одна интересная постройка. Это комплекс городского почтамта (улица Первомайская, 124), построенный в 1914–1916 гг., он соединяет начала неоклассицизма и рационального модерна. Несколько гипертрофированная по масштабам композиция, массивные ризалиты²², крупные коринфские колонны заявляют амбиции ретростиля; в то время как простота внутренних помещений, разумность их взаиморасположения, удобство (и даже уют) операционного зала, наконец, чистота фасадных поверхностей привлекают симпатии к этой постройке.

²² Ризалиты – части здания, выступающие за основную линию фасада.

Здание почтамта

Московская улица в своем движении к вокзалу пересекала в начале XX в. обширную Московскую площадь, на которой был возведен *университетский комплекс*. Мечта об открытии в Саратове университета осуществилась в 1909 г. Саратовский университет стал вторым по счету в Поволжье и десятым в России. Первоначально он состоял только из медицинского факультета. 23 сентября того же года во временно арендованных помещениях начали обучение 106 студентов. Для проектирования и надзора за строительством университетского городка был приглашен из Казани архитектор Карл Людвигович Мюфке (см. приложение 34).

Местом строительства по решению городской думы была выбрана пустовавшая Московская площадь неподалеку от вокзала. Советом профессоров во главе с ректором университета хирургом В. И. Разумовским было признано необходимым положить в основу архитектурного решения всех зданий «классический стиль» но в оригинальной современной трактовке».

Используя замысел петербургского архитектора Л. П. Шишко, Мюфке выполнил проект в предельно короткий срок. Его ближайшими помощниками были молодой архитектор-художник В. Д. Караулов, техник гражданских сооружений С. Ф. Рогозин и скульптор-лепщик В. К. Федоров. Строительные работы начались в начале 1910 г. За три года было возведено четыре здания – два корпуса экспериментальной медицины, анатомический корпус и корпус физического института.

Первый корпус университета

Элементы оформления фасада корпуса

Комплекс Саратовского университета отличает удачно найденный масштаб отдельных зданий и внутренних дворов, соразмерный человеку объем внутренних помещений – хорошо освещенных аудиторий, вестибюлей и лестничных холлов. Проект Мюфке содержал план еще одного корпуса для химического института, но он так и остался на бумаге. Вместо него уже в 1952 г. был построен административный корпус, точно повторяющий в плане симметричный ему корпус физического института. В 1957 г. в угловой части университетского городка был возведен представительный корпус научной библиотеки. Таким образом, спустя много лет композиционная идея К. Л. Мюфке была почти полностью реализована. В последние годы сложившийся архитектурный ансамбль дополнен новыми корпусами: админист-

ративным (X корпус) и учебным (XI корпус). И вполне заслуженно на университетском здании установлена мемориальная доска с указанием имени зодчего, работавшего в Саратове почти четверть века до последних своих дней.

Привокзальная площадь

Упирается Московская улица в площадь около вокзала. Если взглянуть на фотографию 1870-х гг. позапрошлого столетия, то можно увидеть, что нынешняя площадь – это часть огромного пустыря, тянувшегося от вокзала до Астраханской улицы.

Первоначальное здание вокзала

С застройкой ул. Московской, подведением к Саратову железной дороги и постройкой пассажирского вокзала перед ним стала оформляться площадь: постепенно появились деревянные и каменные домики и дома, которые и ограничили территорию площади. Небольшое каменное здание было уютным и вместительным для того времени. Вокзал и дал название площади.

Саратовский вокзал в начале XX века. Арх. П.М. Зыбин

В 1899–1900 гг. по проекту архитектора П. М. Зыбина он был перестроен и расширен. В годы советской власти здание вокзала обновилось еще раз.

Список рекомендуемой литературы.

Булычев М. В. Социально-экономическое развитие Саратовского края в первой половине XIX в. Саратов, 1990.

Герасимов А. А. История Саратовского края XVI–XVIII вв. Саратов, 1923.

Дубман Э. Л. Промысловое предпринимательство и освоение понизового Поволжья: конец XVI–XVII вв. Саратов, 1999.

Земли родной минувшая судьба (Саратовская архивная комиссия и документальное наследие края). Саратов, 2007.

История Саратовского края. 1590–1917 гг. Хрестоматия / Под редакцией В. А. Осипова, З. Е. Гусаковой, В. М. Гохлернер. Саратов, 1983.

Максимов Е. К., Мезин С. А. Саратов петровского времени. Саратов, 1997.

Максимов Е. К., Сафронов Ю. А. Старый Саратов на фотографиях и открытках. Саратов, 2004.

Максимов Е. К. Имя твоей улицы. Изд. 2-е, доп. Саратов, 2008.

Малинин Г. А. Памятники и памятные места Саратовской области (любое издание).

Местное самоуправление Саратова: история и современность / под ред. проф. В. Н. Данилова. Саратов, 2005.

- Осипов В. А. Очерки по истории Саратовского края. Конец XVI–XVII вв. Саратов, 1976.
- Осипов В. А. Саратовский край в XVIII в. Саратов, 1985.
- Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1. С древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993.
- Очерки истории Саратовского Поволжья. 1855–1894 гг. Т. 2. Часть 1. Саратов, 1995.
- Очерки истории Саратовского Поволжья. 1894–1917 гг. Т. 2. Часть 2. Саратов, 1999.
- Плеве И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М., 2000.
- Саратов на старых открытках. Саратов, 1990.
- Саратовский крытый рынок. Очерки истории / под ред. проф. В. Н. Данилова. Саратов, 2006.
- Сафронов Ю. А., Максимов Е. К. Фотосалоны Саратовского края: каталог паспорту 1854–1917 гг. Саратов, 2003.
- Семенов В. Н., Семенов Н. Н. Саратов купеческий. Саратов, 1995.
- Терехин С. Века и камни. Памятники архитектуры Саратовской области. Саратов, 1990.
- Хроника художественной жизни Саратова, 1874–1980: По материалам местной периодической печати. Саратов, 1988.
- Худяков Д. С. Земля Саратовская. Саратов, 1998.
- Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2011.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

ЗАСЕКИН Григорий Осипович

Григорий Осипович Засекин, по прозвищу Зубок, был одним из обедневших представителей обширного рода ярославских князей, потомков двух выдающихся династий – Рюриковичей и Чингизидов. Родился примерно в конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в. С молодых лет находился на военной службе на западном пограничье России. В период русско-шведской войны с 1574 г. по 1579 г. служил одним из голов (начальником отдельного отряда), а затем младшим воеводой в пограничных крепостях Кореле и Орешке, был участником походов в Ливонию.

В 1580 г. был переведен в войска, расположенные на южной окраине государства. В 1581 г. получил должность первого воеводы в одном из пограничных городков, а в 1583 г. был назначен воеводой города Алатыря, построенного в Среднем Поволжье и, по-видимому, завершал строительство мощной оборонительной системы на границе с Диким Полем – засечной черты по линии Темников – Алатырь – Тетюши. Был заместителем главнокомандующего армии, подавлявшей восстание черемис (мари). В 1585 г. основал в черемисской земле крепость Санчурск и был там первым воеводой. В следующем, 1586 г. Засекин построил город Самару и был оставлен в нем воеводой. В 1589 г. на Переволоке, месте, где сближаются Волга и Дон, он возводит крепость Царицын (нынешний Волгоград). А вскоре был отозван, как опытный воевода, на северо-запад, участвовал в штурме шведской крепости Нарва.

Весной 1590 г. опять был направлен на Волгу для строительства еще одной крепости. 2 (12) июля, как считается большинством саратовских историков, на высоком мысу при впадении в Волгу речки Гуселки им и стрелецким головой Федором Михайловичем Туровым был заложен Саратов.

Уже весной следующего года первого саратовского воеводу отправили во главе войск на Кавказ, где он успешно действовал против одного из правителей Дагестана – шамхала Тарковского и был воеводой Терского городка. В этой же должности, в 1592 г. Г. О. Засекин умер.

Приложение 2.

Описание Саратова купцом Ф. Котовым

1623 г.

От Самары до Саратова 350 верст. Саратов стоит на луговой стороне. Здесь стоячий острог²³ и круглые бревенчатые башни, дворы и торговые ря-

²³ Острог – деревянное укрепление.

ды, а за городом стрелецкие дворы, рыбные лавки, амбары, куда сгружают товары с судов. Город стоит над Волгой на ровном месте, а в низине течет речка Саратовка. Вокруг расстилается степь.

Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958. С. 65.

Приложение 3.

Описание Саратова и Царицына, составленное секретарем голштинского посольства А. Олеарием

1636 г.

<...>До полудня около 9-ти часов мы проехали мимо города Саратова. Этот город лежит в 4-х верстах от главной реки в ровном поле, на рукаве, который Волга кидает от себя по левую руку. Здесь живут одни лишь стрельцы, находящиеся под управлением воеводы и полковника и обязанные защищать страну от татар, которые именуются у них калмыками: они живут отсюда вплоть до Каспийского моря и реки Яика и довольно часто предпринимают набеги вверх по Волге <...>.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 386, 391.

Приложение 4.

Из дневных записок путешествия академика И. И. Лепехина²⁴ о Саратове

1769 г.

Город Саратов можно почестъ за один из лутчих Волжских провинциальных городов. Он построен при самом берегу Волги на нагорной стороне, лицом к востоко-полудню²⁵; от севера прикрыт Сокольими горами; от северо-западных и западных ветров защищается Лысыми горами, южнозападная сторона прикрыта хребтом Увиевских²⁶ гор. В нем находится соляная и рыбная пристань, кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковая фабрики. Для последней из оных, разстоянием от города верстах в пяти, при подошве Лысых гор заведен обширный сад с тутовыми деревьями. Самое города построение весьма порядочно. Хотя нет в нем каменнаго строения, кроме семи церквей и двух монастырей, мужского и женскаго; однако прямая улицы и хорошие ряды делают сей город приятным. Соляная и рыбная пристани великое множество привлекают к себе народа; что служит немалою прибылью живущим в Саратове гражданам. По приволью рыбных промыслов в Сарато-

²⁴ Лепёхин Иван Иванович (1740-1802) - выдающийся русский путешественник и естествоиспытатель. Исследовал Поволжье и Приуралье. В 1771 г. был избран в академики.

²⁵ Лицом на юго-восток.

²⁶ Увекских гор.

ве много остается коренной рыбы за розходом, которую приготавливают к дальнейшему времени. <...> В Саратове находится почти целой медицинской факультет с исправною аптекою <...>.

Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта²⁷ Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1771. С. 360, 361, 376.

Приложение 5.

**Из описания Саратова во время путешествия академика
П. С. Палласа²⁸**

1772 г.

Он лежит на крутом берегу, при подошве высоких гор, коих северные у самой Волги, Соколовскими, но к западу от города и от сея реки в большом отдалении находящиеся, ради их голаго каменистого содержания Лысыми горами называются и соединяются с идущими к Увику горами в низ по Волге <...> Город разделяется глубоким рвом и сверх того старым валом, проведенным в городе и в предместье онаго. Нижняя часть города лежит по большей части на долине, в ней находятся широкия и прямая улицы и семь церквей, между коими есть мужеский и женский монастырь, коим предстоит архимандрит. Здесь находится кроме воеводской канцелярии также соляная и опекунская кантора, которая управляет немецкими селениями, также и комендант, правящий полициею. Воеводская канцелярия каменная и противу оной выстроены каменные лавки частными людьми. В городе находятся многие зажиточные жители, которые как некоторые дворяне <...>, имеют прекрасные дома, в коих они живут, между коими выстраиваются также мало по малу каменные, которые придают городу красоту. Большой рынок деревянной, и изобилует многими разными товарами, кои обыкновенно привозят из ломовской и урукской ярмонки. В числе жителей вписалось также около ста человек немцов, но коих ремесло не имело удачи, исключая некоторых ремесленников. Великий привоз из Астрахани и из нижних стран в верх в губернию, кожами, салом, рыбою, солью и персидскими товарами и сверху хлебом, дровами, каменною и деревянною посудою нагруженных к Астрахани плывущих судов, также, а особливо зимою часто многих тысяч в неделю приходящих возов, которые соль и рыбу в сию губернию привозят, доставляют сему месту великое пропитание. При подошве Соколовых гор лежат повыше города по сию сторону заложенные соляные магазины, также вдоль по Волге находятся жилища, для людей состоящих под соляной канторою, а в

²⁷ В то время младшее ученое звание (помощник профессора).

²⁸ Паллас Петер Симон (1741-1811) - выдающийся ученый и путешественник. Обладая энциклопедическими знаниями, член Российской академии наук. В России с 1767 г. В 1768-1774 гг. возглавил экспедицию в Поволжье, Прикаспийскую низменность и другие районы.

нижней части города заложены казармы для жилищ колонистам; также один немец содержит для таковых же людей постоялый двор.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788. Ч. III. Кн. 2. С. 243-244.

Приложение 6.

Бошняк Иван Константинович

Назначен саратовским комендантом после смерти своего предшественника Н. А. Строева по-видимому в декабре 1773 г. Его отец – греческий дворянин Кондосколиди прибыл в Россию после Прутского похода Петра I. И. К. Бошняк родился в 1717 г. Военную службу он начал в 15 лет солдатом. Был участником многих баталий, получал повышения в чинах и ордена. Знал несколько языков: молдавский, турецкий, греческий и, разумеется, русский, хотя на последнем говорил с акцентом. Назначенный саратовским комендантом Бошняк предпринимал немалые усилия для организации обороны города перед нашествием армии Пугачева. После сдачи города, Бошняк, с оставшимися верными присяге офицерами и солдатами вынужден был отступить к Царицыну. За верность отечеству и престолу он получил 370 душ крестьян. Кроме того, его жене, потерявшей во время бунта свое имущество, было пожаловано 2 тыс. руб. В должности коменданта, с перерывами, Бошняк состоял до 1788 г. Возможно, что после образованием наместничества, должность коменданта некоторое время еще существовала. Умер он в Саратове 6 января 1791 г. и был похоронен с воинскими почестями.

Приложение 7.

Из рапорта саратовского коменданта И. К. Бошняка²⁹ астраханскому губернатору³⁰ П. Н. Кречетникову о вступлении Пугачева в Саратов

8 августа 1774 г

За весьма важное и самонужнейшее дело имею часть вашему превосходительству донести.

Сего ж августа 4-го числа получено в Саратов известие, что предсказанной злодей Пугачев как приближаясь к Петровску, то весь народ возмущившись, а Петровской воевода, казенные семь пушек и пороху до пятнадцати пуд оставивши в том городе, а сам выехал вон.

²⁹ Бошняк Иван Константинович (1717–1791) - полковник, комендант Саратова в 1771–1788 гг. За храбрость «противу бунтовщичьего нападения на город Саратов» получил в награду 370 душ крестьян, а его жена, потерявшая все имущество, 2 тыс. рублей.

³⁰ Кречетников Петр Никитович (1727 – после 1800), генерал-майор, астраханский губернатор в 1773–1776 гг. Саратов тогда входил в Астраханскую губернию.

И как она толпа появилась не далече, как в трех верстах от Саратова, то стали передники³¹ выезжать и приближатца к городу, то я выслал на сражение саратовских казаков, с тем, чтоб оне из той толпы могли языка поймать; но оные, хотя и зделали тот вид, якобы против неприятеля поскакали, но приближаясь к ним, ни один ни с одной стороны супротивления с ними не зделав, а толко в разговорках обращались; но и с правой стороны, из той толпы, где наши казаки стояли, подъехав ближе, и стали с ними разговаривать. И в тот самый час посадские послали к нему от себя посланника, выбранного ими потаенным образом, купца Кобякова к Пугачеву на совет, что оне к нему в подданство все итьти желают. Что я, увидев их намерение, приказал ис пушки по ним картечами выпалить. А по выстреле купец Протопопов стал выговаривать азартным образом артиллерийскому майору Симанже и майору Бутыркину: «Для чего вы стреляете? И разве не знаете, что послали посланника мы от себя для лутчаго совета!». Которой купец Кобяков ими и принят был в толпу; а чрез несколько минут он, Кобяков, возвратившись в Саратов, и привес х купцам указ, которые купцы обступили ево все. И я став их ругать, что оне без ведома моего того купца Кобякова посылали, то тот Кобяков вынев из-за пазухи указ, что оной привес, ко мне, которой я, взяв, при них изодрав, бросаю, и топтал ногами; что видя, те купцы на меня во изорвани указа злобно крычали. В том же злодейском письме написано было, что все купечество, бобыли и пахотные будут защищены и пожалованы, и от всех податей избавлены, и волность дана будет; а штап-обер-офицеров и дворян всех хотел перевешать. И в то время самое, что увидев их злое намерение, приказал, было, ис пушки выстрелить, которой на то объявля, что трубка³² замочена, и стрелять не можно.

А, между тем, по проводу обывателей оной злодей, на Соколовой горе, учредя в трех местах батареи, зачел ис пушек по нас стрелять; и сколь скоро выстреля раз три, то все купечество и народ, обратясь, пошли в город пешие, а конные купцы и казаки пошли к тому Пугачеву. И так, от оной Соколовой горы, разделясь паръти на четыре, и с той Соколовой горы пустились с великим криком, и прямо ко мне к ретрашаменту³³, и атаковали.

По несчастию, чего я, никогда не думав, и не воображал: фузелеры³⁴ все, головою вдруг обратясь, чрез ров побежали и с ружьями в ту проклятую толпу, при которых - князь капитан Баратаев, подпоручик Хотяинцов, штык-юнкеры Афонасьев и Федоров; и сколько я не старался удерживать, но, не на что не смотря, унесли с собою фитили и из-под пушек клинья. А после того баталионный командир, гунство-каналья, майор Салманов³⁵, подговоря до несколько солдат, в толпу злодейскую побежал. И так я, оставшись один, с не-

³¹ Передники - передовые части войска.

³² Трубка – запал.

³³ Ретрашамент - оборонительное укрепление.

³⁴ Фузелеры - пехотные солдаты, вооруженные кремневыми гладкоствольными ружьями.

³⁵ Салманов А. М. - офицер царской армии, перешедший в Саратове на сторону Пугачева.

которыми господами штап- и обер-офицерами, с несколькими числом солдат, со взятыми знаменами принужден ретироватца, и провожали оные меня, окружа кругом, более шести верст.

Подлинной подписан тако:
полковник Иван Константинов Бошняк.
Пугачев в Нижнем Поволжье. Сталинград, 1937. С. 93–94.

Приложение 8.

Из городской летописи священника Г. А. Скопина³⁶ об открытии Саратовского наместничества

1781 г.

Генваря 17: Губернатор астраханской Иван Варфоломеевич Якоби приехал в Саратов из Петербурга с монаршим повелением для открытия наместничества, и потом многие съезжались господа в Саратов.

-13: Генерал-майор Иван Игнатьевич Поливанов приехал в Саратов, который тут учрежден правитель наместничества, или губернатор Саратовский, а при нем – вице-губернатор Иван Еремеевич Цыплетев.

-Февраля 1: Осветили церковь – верхний собор во имя Живоначальной Троицы-3: Открытие было наместничеству в Саратове. И было всеобщее бдение того дня святому. К обедни как генералы, так и все дворянство шли по два в ряд и по четыре; так же и купечество [шло] в форме, улицей, где стоял драгунский полк со знаменами и музыкой; так же [шли] и казаки. А после обедни в церкви читан манифест и указ. И была присяга всему дворянству и купечеству для избрания ими судей; потом говорена была проповедь от архиерея и [был] благодарный молебен. После была пальба из пушек и ружей и звон во весь день. И все поехали во дворец (который сделан за городом, где построены губернская канцелярия и магистраты и прочее, - все на каменном фундаменте и отделаны все в прошлом генваре месяце) где были представлены прозрачные картины и кругом убрано ельником, пирамидами, на которых поставлены были и плошки и фонари разные, и в вечер все было зажжено. Так же и в городе иллюминировано фонарями. – Февраля 7: Паки был бал в доме наместническом, и представлен был на шефоте печеный бык; покрыт бык алым сукном, и [были] с напитками бочки с вином, чихирь, пиво и мед; в вечер так же было все иллюминировано, как и прежде. – 9: Еще было всеобщее бдение для настоящего открытия и учреждения и была такая же церемония, как от дворян, так и от военных; только драгуны были на конях. После обедни читан был указ и [была] присяга избранным судьям и проповедь и благодарный молебен [были], и после пальба из пушек одних и звон во весь день; и наместнического правления в судебной палате сам архиерей освящал воду и кропил, и говорил речь, а прочее кропил протопоп все, где и

³⁶ Скопин Герасим Алексеевич (1746–1797) – священник, всю жизнь прослуживший в Саратове. Оставил интересный «Дневник происшествий», охватывающий саратовские события за 1762–1796 гг.

опять был бал в вечер: так же везде иллюминировали и представлен был фейерверк. – 10: Собраны были все нищие в доме наместническом и потчеваны были обеденным кушаньем и оделили их деньгами. –11: Был еще благодарный молебен в соборе, где сам архиерей и священство все было, и после были потчеваны у архиерея все дворянство обеденным кушаньем, и дом его весь был иллюминирован разными фонарями и плошками.

Саратовский исторический сборник. Саратов, 1891. Т. I. С. 20–21.

Приложение 9.

Из топографическо-статистического описания Саратовского наместничества

1782 г.

В городе шесть церквей каменных; строение обывательское деревянное, улицы прежнего расположения, но довольно порядочны и прямы. На выезде из города по Царицынской дороге³⁷ построен деревянный наместнический дом с присутственными местами³⁸. Город окружен небольшим валом и узким рвом; за валом - пеньковые амбары, где выют канаты и веревки³⁹... Живущих в городе Саратове купцов 129 душ, которые производят обыкновенную в лавках продажу, получая товары из Москвы из ярмарок, или берут привозимые на судах, либо сухим путем от купцов иногородних; иные содержат лавки для поклажи рыбы; амбары или выходы⁴⁰ отдают внаймы и многие от того только и пропитание свое имеют. Мещан и цеховых⁴¹ 2503 души, из которых, кроме упражняющихся некоторого числа в ремеслах и мелочных перепродажах, большая часть содержит себя хлебопашеством и скотоводством, живущее в хуторах, состоящих на землях города Саратова. Сей город, по положению своему, как он, находясь между Казани и Астрахани на водяной коммуникации, так и по состоянию других выгодностей [имеет], в рассуждении великого стечения народу, для привоза и отвоза соли и рыбы водою и сухим путем, так что, особливо зимнею порою въезжают по 1000 подвод и по 2 каждый день, мог бы сделаться хорошим торговым городом. Но малое его купеческое общество, будучи и прежде неимущее, а ныне от бывшего послед-

³⁷ Пролегала по нынешней улице Чернышевской.

³⁸ Здание не сохранилось.

³⁹ Главной отраслью мануфактурного производства в Саратове в этот период было производство канатов, веревок и прочих снастей, необходимых для волжского судоходства. В 1769 г. академик И.И. Лепёхин описывает одну канатную мануфактуру, а к 1775 г. их в Саратове было уже три. Они располагались за городом. Оставшиеся при производстве отходы конопли – «костра», выбрасывались около предприятий. Поэтому образовавшиеся здесь позднее улицы получили название Большая и Малая Кострижные (ныне улицы Сакко и Ванцетти и Пушкина).

⁴⁰ Вырытые в склонах берега большие ледники для хранения рыбы.

⁴¹ Т. е. ремесленников.

него пожара и вскоре после того 1774-го года последовавшего возмущения⁴², не может из бедности довести себя к цветущему состоянию⁴³.

Саратовские губернские ведомости, 1860, № 4.

Приложение 10.

Из «Рассказов из прошлого» Н. Ф. Иванова⁴⁴.

В праздничные дни неизменно и неукоснительно происходил кулачный бой. Его всегда начинали дети, дальше присоединялись подростки, а по мере того, как бой разгорался, вступали в дело большаки и даже люди почтенного возраста. В драке принимали участие не одни крестьяне и мещане, но купцы, мелкие чиновники и семинарская бурса. Бой начинался с полдня и продолжался до вечера, представляя потрясающее зрелище, в особенности с того момента, когда тысячная толпа бойцов, ожесточившись до озверения, разделялась на две враждующие партии и шла «стеной на стену». Тут пощады не было никакой и с места битвы подбирали искалеченных и затоптанных ногами. Случались иногда и убитые.

Наследство старины – кулачный бой имел строго выработанные правила, нарушения которых не допускалось, считался молодечеством, удалством, на него смотрели так же, как смотрят теперь на любой спорт и потому он привлекал всегда массу зрителей и пеших, и в экипажах. Покровителями и той и другой «стены» были любители-купцы. Они оказывали бойцам материальную помощь, выписывали на свой счет бойцов-силачей из других городов и держали пари, по народному выражению – «бились об заклад».

Известным в то время бойцом в Саратове считался глуповатый от рождения бурлак Никита, обладавший такой невероятной силой, что во время летней навигации, нанимаясь у судовладельцев простым бурлаком-лямочником, получал сравнительно с другими тройную плату и тройную порцию пищи; но, работая за пятерых, всегда жаловался на голод и вдобавок к хозяйским харчам прикупал еще и на свой счет.

Никита служил яблоком раздора между купцов, переманивавших его то в одну, то в другую «стену» бойцов за большие посулы, и, по обыкновению, обманывавших, отделяваясь каким-нибудь рублем и штофом водки; но он, по простоте своей, не сердился и вновь поддавался обману.

⁴² В мае 1774 г. Саратов почти весь выгорел, а 6 августа того же года был занят армией Е. Пугачева.

⁴³ Саратовские губернские ведомости, 1860, № 4.

⁴⁴ Иванов Николай Федорович, автор настоящих воспоминаний, родился в 1837 г. в семье помощника правителя канцелярии саратовского губернатора. До отставки в 1900 г. прослужил 15 лет в должности податного инспектора Кузнецкого и Петровского уезда Саратовской губернии. Выйдя в отставку, стал писать воспоминания. Н. Ф. Иванов умер 19 апреля 1905 г. в Саратове. Все его бумаги, в том числе три тетради с воспоминаниями, после его смерти перешли к члену СУАК В. П. Соколову. В фонде СУАК сохранилась лишь одна тетрадь с зарисовками из жизни Саратова XIX в. [Написана она, по-видимому, на основе воспоминаний родителей автора].

Надрываясь летом на судовой лямке, а зимой на кулачных боях, Никита умер, не доживя века, скоротечно.

ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 2326. Л. 21–69.

Приложение 11.

Лоссе Христиан Иванович (1756 г. – 4 февраля 1805 г., Саратов).

В 1788 г. прибыл в Россию из Пруссии. Был губернским архитектором Симбирска и Уфы. В 1799 г. получил должность Саратовского губернского архитектора. Летом 1800 г. составил план части Саратова, уничтоженный пожаром. В 1801 г. награжден офицерским чином, а спустя год получил Высочайшее поощрение «За изобретенный им способ строения домов из необожженного кирпича».

В 1803 г. составлен («сочинен») перспективный план Саратова, легший в основу планов более поздних, в том числе и подтвержденного плана 1812 г. Для Саратова разработано немало проектов, из которых известны: здание лазарета гарнизонного батальона со службами (1802 г.); дом для городской полиции (1802 г.); здание главного народного училища (1799–1801 гг., ул. Лермонтова, 36, сохранилось); контора опекунов иностранных поселенцев (1802, ул. Радищева, 29. Не сохранилась). Лоссе автор трех проектов постройки каменного корпуса Присутственных мест (1802 г., 1803 г. и 1803 г.). Первые два проекта не были одобрены в С.-Петербурге. Третий проект был бы утвержден, но из-за болезни и смерти архитектора не представили смету.

Приложение 12.

Из описания Саратова начала XIX в.

Состояние здешних купцов крайне посредственное: знатных капиталистов нет. Причиной тому полагать можно бывшие в Саратове разорения от пожаров⁴⁵ и неустройство. Настоящих купцов издревле свой род ведущих весьма мало, а большая часть из новоприспаванных в купеческое звание в недавних годах. Главнейшее же – нерадение самих купцов о приумножении капиталов своих сильнейшими стараниями. Все почти зажиточнейшие получили от отцов своих в наследство дворы, лавки и рыбные лабазы, большой доход в здешнем городе гражданам приносящие и, получая с того хорошие доходы, доставляющие им прожитие, хотя не знатное, но дольное по их недавнему вкусу, мало чем от крестьян зажиточных превозвышающему, остаются

⁴⁵ Пожары в Саратове были нередки. Только за время с 10 июня 1800 г. по 8 июля 1801 г. в Саратове зафиксированы 34 пожара или попыток поджога. Некоторые из них уничтожали значительные части городской застройки. Так, общий ущерб, нанесенный городу пожаром 10 июня 1800 г. составил свыше 447 тыс. рублей.

при том, и не хотят прилагать трудов при умножении капиталов. Беднейшие имеют немаловажный доход от постоянных дворов, продажи сена и прочего. По великому множеству стекающегося в Саратов народа, а наипаче в зимнее время для привозу соли и рыбы, многие доселе живут в хуторах и имеют посредственное скотоводство и хлебопашество, хорошие сады на градской окружной земле, приносящие хотя и небольшой доход. И все почти настоящие купцы здесь называться могущие, обращаются в хлебном торге и рыбою. Хлеб поставляют по подрядам в казну и отпускают в Астрахань на продажу Волгою. Малейшая часть находится в связи с иногородними купцами в винных откупках. Вообще знатных обращений в коммерции не имеют.

Мещане все почти недостаточны и промыслами мало чем отходят от крестьян. На градской земле прежде имели хлебопашество и скотоводство для продажи на убой в городе. Ходят в бурлаках и другие наемные работы исправляют, содержат в городе постоянные дворы к великой по состоянию их выгоде, перепродают сено, овес и прочие. Множество на дворах своих выют канатные веревки и продают на заводы, также и на заводах работают немалое число .... При городе по берегу Волги знатная пристань, удобная к приставанию судов: а наипаче выше Саратова внизу запасных соляных магазейнов между нагорного берега и острова Беклимишевского. Есть затон, пересыхающий летом вверху, удобный для зимования судов и безопасный в весну от льда, в котором купеческие также и соляные суда по Волге мимо и здесь останавливаются сверху с хлебом всяким, разными товарами, а снизу с казенной солью, соленой рыбою и другими товарами. С пристани сей отпускается здешними купцами на продажу в Астрахань хлеба, муки, овса и круп до 50 тысяч четвертей. По берегу Волги построены частных 76 деревянных лабазов для складки осенью вывозимой из Астрахани соленой рыбы. Барыш получают хозяева достаточный от поклажи рыбы. С сажени квадратной берут свыше рубля. Рыбы в складке бывает до миллиона пудов.

Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 68. Ед. хр. 229. Л. 58-61.

Приложение 13.

Из воспоминаний К. И. Попова⁴⁶ о Саратове

Первая половина XIX в.

В то время⁴⁷ центр Саратова был там, где старый Троицкий собор. Вместе с собором всех церквей было только восемь <...>.

После частых и больших пожаров, бывших в Саратове, в особенности после пожаров 1811 года, в которые погибло много домов и разных зданий, многие жители из центра Саратова стали выселяться; а преимущественно

⁴⁶ Попов Константин Иванович (1810–1877), титулярный советник. Служил чиновником в канцеляриях четырех саратовских губернаторов.

⁴⁷ В начале XIX в.

помещики, чиновники, мещане, лица разных ведомств, а также иностранцы, прибывшие в Саратов из разных колоний⁴⁸ Саратовской губернии и других мест по торговым делам и ремеслам. Сими последними преимущественно заселялась улица Немецкая, где теперь церкви католическая и лютеранская⁴⁹; тут же помещался дом управления саратовскими колонистами. Самые отдаленные от города постройки были – дома губернатора Панчулидзева (ныне Мариинский институт) и гг. Панкратовых, где ныне летний сад Сервье⁵⁰.

С этого времени по умножении народонаселения и по большой потребности мест для построек Саратов стал уже планироваться правильными квадратными улицами и переулками. План на Саратов высочайше утвержден государем императором Александром I в 1812 году. Согласно этому плану стали следить за выравниванием улиц, за правильностью построек, домов и надворных служб; на старые и вновь отводимые места стали выдавать владельцам акты, планы и фасады <...>.

Окруженный довольно высокими горами Саратов расселился на обширной, образуемой этими горами кругообразной площади, примыкающей к самому берегу реки Волги; год от года город более и более расселяется на упомянутой площади и дошел теперь своими постройками до гор и даже самые горы стал заселять⁵¹. Где теперь казармы саратовского батальона и дача Шехтеля⁵², в мое время была голая степь <...>.

Кто видел Саратов назад тому 40 лет и взглянет теперь, подивится быстрому его расширению в постройках и изумится развитию в нем коммерческих и ремесленных, промышленных и трактирных заведений. Где стояли простые мазанки и лачужки, теперь двух-трехэтажные дома, красиво построенные. Тогда мало было булочных с французскими хлебами и кондитеров, а теперь найдете их на каждом переулке. Большой недостаток был в сапожниках и портных, а теперь в каждой улице и переулке найдете по три и более вывесок этих мастеров. Не было тогда галантерейных и москательных⁵³ лавок, кроме трех-четырех, а теперь встретите, сверх богатых магазинов, на каждом углу улицы мелочные лавки и лавчонки. Тогда было жителей в Саратове не более 25 т[ысяч], а теперь свыше 85 тыс. чел. обоего пола.

Попов К. И. Записки о Саратове // Саратовский край. Саратов, 1893. Вып.1. С. 155–159.

⁴⁸ Колонии – селения поволжских немцев (колонистов).

⁴⁹ Здания не сохранились: католический костел был перестроен под кинотеатр «Пионер», а на месте лютеранской кирхи построено новое здание аграрного университета.

⁵⁰ Мариинский институт – ныне здесь здание (2-я Садовая ул., 23); на месте летнего сада Сервье – сквер театра драмы.

⁵¹ Речь идет о 50-х гг. XIX в., когда были записаны воспоминания.

⁵² В районе ул. Университетской.

⁵³ Москательные лавки торговали красками, клеями, техническими маслами и другими химическими товарами.

Из воспоминаний В. А. Шомпулева⁵⁴ об облике Саратова

Начало 40-х гг. XIX в.

Кому приходилось быть в Саратове в начале сороковых годов, тот, конечно, помнит его далеко не таким как теперь, когда называют его столицей Поволжья. Немоощные улицы этого города были в летнее время покрыты на четверть пылью, а весной и осенью жидкой грязью на пол-аршина и именно в той части города, которая теперь имеет такой благоустроенный и красивый вид; второстепенные же улицы были менее грязны потому, что значительная часть их заросла густой травой. Главные улицы имели узенькие деревянные тротуары и изредка стоявшие фонари, тускло освещавшиеся конопляным маслом. Но все это не особенно затрудняло жителей, потому что почти каждый маленький чиновник имел лошадь и экипаж, в виду крайней дешевизны сельских продуктов и возможности иметь недорогую прислугу из оброчных помещичьих крестьян. О водопроводе тогда, конечно, не было и речи, вода развозилась бочками из Волги по крутым ее берегам, а на случай пожара существовали в нескольких частях города какие-то деревянные с решетками бассейны, наполненные водой, покрытой вонючей зеленью.

Бородатые малограмотные из купцов городские головы, носившие в парадных случаях длиннополые кафтаны с бархатным воротником золотого шитья, особого фасона фуражки с козырьком и на боку саблю в кожаных ножнах, разъезжая по городской пыли и грязи, почему-то совсем не обращали внимания на благоустройство города, хотя Саратов со времен Петра I имеет и до ныне 80000 десятин земли.

Шомпулев В. А. Провинциальные типы сороковых годов (записки старого помещика) // Русская старина, 1898. Т.95, август. С. 321.

---

⁵⁴ Шомпулев Виктор Антонович (1830 – 1913) – земский начальник Саратовского уезда. Избирался губернским и уездным предводителем дворянства. Автор серии очерков о саратовском дворянстве.

Приложение 15.

Из рукописи А. Н Минха⁵⁵ об облике Саратова1853 г.⁵⁶

Саратов не отличается красотой зданий и улиц: это обширный город со множеством деревянных старых строений и заборов, в которых мелькают лавочки. Есть, однако, и хорошие улицы: лучшая из них – Московская; она начинается у самой заставы и по прямой линии продолжается до церкви Михаила Архангела⁵⁷; площадь около этой церкви называется Горянской, потому что здесь торгуют посудой (горянским товаром)⁵⁸; тут же находится другая церковь, принадлежащая теперь единоверцам. От Горянской площади Московская улица идет под тупым углом, правее, до Старого собора и почти до самой Волги. Старый или Троицкий собор выстроен в 1697 г. – одна из древнейших церквей города⁵⁹: здесь, говорит предание, Петр Великий показывался народу, проходя по галерее, окружающей собор. Церковь эта старой архитектуры находится на площади, называемой пешим базаром или толкучим рынком. На этой же площади два больших здания – семинарии⁶⁰. На Московской много каменных зданий, большей частью двухэтажных; тут несколько гостиниц, о которых я говорил выше. Из лучших зданий на этой улице можно указать каменные дома: дворянского собрания⁶¹, городской думы⁶² и значительное количество частных домов. На этой же улице помещаются лучшие в городе магазины: Соколова – часовых дел, галантерейный и

⁵⁵ Минх Александр Николаевич (1833–1912) – землевладелец Саратовской губернии. Начал службу военным, участвовал в Крымской войне. Позднее служил сначала мировым посредником, а затем мировым судьей в Аткарском и Саратовском уездах. Один из основателей и почетных председателей Саратовской ученой архивной комиссии. Ему принадлежит около 100 статей и книг краеведческого содержания. Жил в основном в имении в с. Колене Аткарского уезда. С 1852 г. в течение около двух лет проживал в Саратове, служа в канцелярии губернатора М. Л. Кожевникова. В 1854 г. вступил юнкером в Московский драгунский полк, с которым участвовал в Крымской кампании. Данная рукопись была направлена Минхом в СУАК 23 ноября 1903 г. для публикации в 24 выпуске «Трудов Саратовской ученой архивной комиссии».

⁵⁶ Датируется по содержанию.

⁵⁷ Вознесенско–Горянская (Она же Михаила Архангела) церковь находилась на углу современных улиц Октябрьской и Московской, против сквера.

⁵⁸ Площадь получила название по продававшемуся здесь во время ярмарок горянскому товару: решета, сосновые ведра, липовые кадушки, корыта, коромысла, веревки, пенька, мочальные циновки, рогожи, всякая сбруя, хомуты, дуги, замки, гвозди, деготь и прочие изделия.

⁵⁹ Троицкий собор сооружался в 1694–1701 гг.

⁶⁰ В наше время одно из зданий занимает краеведческий музей, другое – русская классическая гимназия.

⁶¹ Здание дворянского собрания находилось на углу Московской и Соборной улиц, на месте 9–этажного здания.

⁶² Городская дума занимала здание на углу Московской и Октябрьской улиц. В советское время надстроено.

модный; Шарлотты и Орловой – модные, Шехтелей и других; лучшие портные – Мейндорф, Комаров, Тендрягольский.

Ближе к Старому собору, между Никольской церковью⁶³ и собором, помещается гостиный двор⁶⁴, где лучшая лавка – братьев Жегиных, с надписью на стеклянных дверях «без запросу»; кроме того суконные и разных материй – Арского, Шерстобитова, Богданова, лавка Лисенкова и прочие. В гостином дворе бывает ярмарка в ноябре⁶⁵ и тогда приезжие купцы помещают свой товар в верхнем ярусе. Кроме этой ярмарки бывает в Саратове и другая – весной⁶⁶, на судах, на которой торгуют более посудой и стеклянными изделиями.

Не доходя гостиного двора, почти против церкви Св. Николая, начинается другая большая улица, которая, однако, многим уступает Московской – Сергиевская. И здесь есть изрядное число каменных и двухэтажных домов, из которых замечательны: дом здешнего купца Тюльпина⁶⁷ на правой стороне улицы; далее – почтовая контора, на той же стороне; большая красивая каменная церковь – Сергиевская⁶⁸ на левой руке и рядом с ней каменный дом, занимаемый нынешним губернатором М. Л. Кожевниковым⁶⁹. Но отсюда начинаются уже маленькие деревянные дома некрасивой архитектуры и только кое-где между ними возвышаются большие, каменные, как дом Скибиневских (направо), далее дом окружного генерала Граббе⁷⁰, купца Кабанова⁷¹. Вдали, по этому направлению Сергиевской, видна каменная часовня – памятник над одним из губернаторов – Панчулидзевым⁷².

В Саратове есть несколько отдельных красивых зданий казенных и частных, назовем некоторые: присутственные места (на Соборной площади)⁷³, дом казенной палаты⁷⁴, приказа общественного призрения, гимназии⁷⁵; частные дома: Скибиневских (в Саратове у них два дома), Горбунова, Челюски-

⁶³ Никольская (или Рождества Богородицы) церковь была на нынешней улице Чернышевского, на месте жилого дома с магазином «В яблочко».

⁶⁴ Двухэтажный Гостиный двор находился на месте здания правления Приволжской железной дороги.

⁶⁵ Введенская ярмарка собиралась с 21 октября по 21 ноября. Торговля проводилась в том же Гостином дворе.

⁶⁶ С 9 мая по 1 июня, с открытия навигации, собиралась Никольская ярмарка. Она происходила на берегу Волги у Казанского взвоза около устья Глебучева оврага.

⁶⁷ Ул. Чернышевского, 209.

⁶⁸ Не сохранилась. Находилась на углу улиц Чернышевского и Приютской.

⁶⁹ Ул. Чернышевского, 146.

⁷⁰ На месте домов Скибиневского и Граббе находится дом № 153/155 по улице Чернышевского.

⁷¹ Ул. Чернышевского, 116.

⁷² А.Д. Панчулидзе, саратовский губернатор с 1808 по 1826 гг. Часовня находилась на несохранившемся Ильинском кладбище (район улиц Чернышевского и Шелковичной).

⁷³ Ул. Радищева, 22.

⁷⁴ Здание было перестроено в кон. XIX в., ул. Радищева, 23.

⁷⁵ Здание перестроено, ул. Некрасова, 17.

ных, Аничкова, Македонских, Кривской (с оранжереями) и других, разбросанные по разным улицам, рядом же с ними торчат деревянные лачужки или заборы. Можно назвать еще несколько изрядных улиц как: Покровская⁷⁶, которая идет от Старого собора, почти параллельно между Волгой и Сергиевской улицей, на ней – женский монастырь Воздвижения честного креста⁷⁷, далее – красивой архитектуры Покровская церковь (правильнее – Введенская)⁷⁸, несколько больших частных домов: Каниных, Е.А. Ивановой, Смолова и другие. Покровская кончается площадью, которая соединяет ее с Сергиевской между домом полиции и Сергиевской церковью.

Немецкая улица начинается от Соборной площади: на ней, по левой стороне, католическая церковь⁷⁹ и из частных домов – Македонских. Кроме этих улиц – Дворянская⁸⁰, Грошова⁸¹, Часовенная⁸² и другие, некоторые улицы и переулки едва ли имеют названия, потому что их не знают даже извозчики.

Из площадей замечательна Соборная, посреди которой возвышается красивый новый собор Св[ятого] Вел[икого] кн[язя] Александра Невского, сооруженный в 1825 г. в память воинов, убиенных в 1812 г.⁸³; в нем хранятся знамена Саратовского ополчения 1812 года; его окружает с трех сторон городской сад Липки, где бывают гуляния и иллюминации по царским дням⁸⁴. Старанием нынешнего городского головы Масленникова⁸⁵ сад этот приведен в весьма хороший вид и продолжает улучшаться: здесь построены беседки, сделаны горки, есть палатка кафе-ресторан, липовые аллеи, чистенькие дорожки, цветники, клумбы и прочее. Против собора находятся присутственные места, возобновленные в нынешнем году после пожара, оставившего одни стены. На северной стороне площади архиерейский дом⁸⁶, окруженный каменной стеной, из-за которой возвышаются красивые пирамидальные тополя. Рядом с оградой архиерейского дома идет улица⁸⁷, соединяющая Соборную площадь с Театральной; на последней возвышается уже довольно ветхое деревянное здание театра. За Театральной площадью следует Верхний базар (Хлебная площадь)⁸⁸, заваленный каждое утро огромным количеством провизии, мясом, зеленью, возами хлеба, сена и прочего; эта площадь выхо-

⁷⁶ Ул. Лермонтова.

⁷⁷ Не сохранился. На его месте гостиница «Словакия» и площадь у речного вокзала.

⁷⁸ Не сохранилась. Находилась на углу ул. Лермонтова и Революционной.

⁷⁹ Перестроена под кинотеатр «Пионер».

⁸⁰ Ул. Сакко и Ванцетти.

⁸¹ Ул. Дзержинского.

⁸² Ул. Челюскинцев.

⁸³ Не сохранился. На его месте стадион «Динамо».

⁸⁴ Царские дни: дни рождения, именины императора, императрицы, наследника престола.

⁸⁵ Л.С. Масленников, городской голова в 1852 – 1857 и 1861 – 1863 гг.

⁸⁶ Ныне занят духовной семинарией, ул. Волжская, 36.

⁸⁷ Никольская (ныне Радищева).

⁸⁸ На ее месте здание областного правительства и другие постройки между ул. М. Горького и Радищева.

дит на Московскую улицу против церкви Петра и Павла (Сретения Господня тож) и рядом с гостиницей «Париж»⁸⁹. Подобная же торговая площадь есть у церкви Митрофания – Сенная⁹⁰, где тоже свозится большое количество всяких съестных припасов.

ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 742. Л. 8-10.

Приложение 16.

Салько Алексей Маркович (5 сентября 1838 г., Полтава – 1918 г., Саратов) – архитектор.

Родился в семье старшего лекарского ученика. Окончил в 1862 г. Петербургский институт гражданских инженеров и был назначен архитекторским помощником в Саратовскую строительную и дорожную комиссию. В 1866 г. после защиты диссертации об устройстве водопровода получил звание инженера-архитектора.

В 1870 г. стал городским архитектором, в должности которого был до ухода на пенсию в 1914 г. Некоторые годы по совместительству являлся архитектором Саратовского института благородных девиц и Саратовской епархии.

Имел награды: ордена св. Владимира IV ст., св. Анны II и III ст., св. Станислава II ст. В 1878–1914 гг. избирался гласным городской думы и награжден золотым жетоном за 25-летнюю деятельность гласным.

Как архитектор, имеющий печатные работы, упомянут в Большой энциклопедии Венского библиографического института (Т. 17. С. 3). Был участником 1-го съезда русских архитекторов, проходившего в С.-Петербурге (1892 г.)

В Саратове построил много разного типа и назначения зданий. Еще не все они выявлены. Из построек, выполненных по его проектам, наиболее интересны: дом Вакурова (1874 г., Театральная площадь, 1), Александроневская часовня (1875 г., Театральная площадь); окружной суд и судебная палата (1878 г., ул. Московская, 64); Ново-Покровская церковь (1880 г., ул. Горького, 85); городская больница (1890 г., ул. Хользунова, 19); реальное училище (1890 г., ул. Мичурина, 88); дворянский пансион (1895 г., ул. Соборная, 33); фельдшерская школа (1899 г., ул. Чернышевского, 151); дом Н. И. Шмидта (1899 г., ул. Соборная, 42); дом общества взаимного кредита (1901 г., ул. Московская, 84), коммерческое училище (1905 г., ул. Советская, 60); управление Рязано-Уральской железной дороги (1909 г. – 1-я очередь, 1914 г. – 2-я очередь, ул. Московская, 8); дом Дружинина (1898 г., пропект Кирова, 9); городские бойни (1892 г., ул. Чернышевского, 52).

⁸⁹ Церковь и гостиница не сохранились.

⁹⁰ Площадь Кирова (около Крытого рынка).

Приложение 17.

Суранов Василий Иванович (1 февраля 1765 г. – 7-5 ноября 1818 г., Саратов).

Солдатский сын Измайловского полка. В 1785 г. окончил Академию художеств в С.-Петербурге с аттестатом 1-й степени и шпагой. Работал в Царскосельской конторе строений в архитектурской команде Нееловых. Один год работал под руководством Чарлза Камерона. С 1794 г. снова в команде Нееловых. С 1805 г. до смерти (1818 г.) – губернский архитектор в Саратове.

По его проектам в Саратове построены: здание Присутственных мест (1808 г., ул. Радищева, 22); дом Котенева (1810 г., ул. Челюскинцев, 12); дом П. Иванова (1810 г., ул. Радищева, 23); гостиный двор (1818 г., ул. Московская, 8); возможно, и другие постройки. В центральных архивах сохранилось немало проектных и фиксационных чертежей за подписью Суранова, в том числе каменного собора, больницы для судоходных бурлаков, мужской гимназии с флигелями при ней, гостиного двора и др.

Руководил строительством таких крупных сооружений, как Александро-Невский собор (1815–1818 гг.) и Спасо-Преображенский монастырь (1814–1818 гг.).

Приложение 18.

Чернышевский Николай Гаврилович (12 (24) июля 1828г. – 17 (29) октября 1889 г.)

Родился в семье протоирея. Семья Чернышевских выделялась любовью к чтению, в доме имелись сочинения Пушкина, Жуковского, Гоголя, выписывались журналы «Отечественные записки», «Современник», «Живописное обозрение». Юный Чернышевский с увлечением отдавался чтению. «История Государства Российского» Карамзина и ряд других книг составляли круг чтения любознательного мальчика. Первоначальное образование Николай получил под руководством отца.

Был принят в Саратовскую духовную семинарию, но, не окончив курса, в 17 лет подал прошение об увольнении, уехал в Петербург, где поступил в университет. Учился на историко-филологическом отделении (1846–1850 гг.) Студенческие годы стали годами становления общественно-политических, литературных, научных взглядов Чернышевского. На формирование его воззрений оказали влияние классики немецкой философии, английской политической экономии, французского утопического социализма, сочинения В. Г. Белинского и А. И. Герцена, а также революционные события 1848–1849 гг. в Европе.

С 6 января 1851 г. по 10 сентября 1853 г. работал старшим учителем русской словесности саратовской гимназии, не скрывая своего радикального образа мыслей. В Саратове Чернышевский поддерживал отношения с представителями прогрессивной интеллигенции.

В мае 1853 г. Чернышевский уехал в Петербург, где сотрудничал в журнале «Отечественные записки», затем в «Современнике». Свой взгляд на назначение литературы и искусства Чернышевский блестяще защитил в магистерской диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855), положившей начало широкомасштабному спору в 60-е гг. XIX в. между материалистически мыслящими радикалами и идеалистически настроенными консерваторами. В последующие годы в «Современнике» появляются наиболее значительные работы, среди которых выделяются «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1855 г.). Чернышевский высказывался за полное освобождение крестьян с наделом земли без выкупа или выплатой незначительной суммы денег, которую должно выплатить государство. Он противопоставил буржуазной политэкономии собственную экономическую теорию трудящихся, согласно ей «отдельные классы наемных работников и нанимателей труда исчезнут, заменившись одним классом людей, которые будут работниками и хозяевами вместе». Наряду с Герценом Чернышевский – один из родоначальников народничества, его идейный вдохновитель.

Опасаясь огромного влияния Чернышевского, правительство в июне 1862 г. закрыло «Современник», а через месяц, 7 июля, писатель-демократ был арестован и препровожден в Петропавловскую крепость. Официальным поводом для ареста было перехваченное жандармами письмо Герцена из-за границы с предложением Чернышевскому издавать «Современник» в Лондоне или Женеве. К этому времени относится создание романа «Что делать?» (1862–1863 гг.), а также ряда повестей, мелких рассказов. В 1864 г. Чернышевский был признан виновным «в принятии мер к ниспровержению существующего порядка управления» и осужден на семь лет каторги и вечное поселение в Сибири. После обряда гражданской казни, лишившего его всех прав сословия и состояния, он был отправлен в Нерчинскую тюрьму. В 1871 г. по окончании срока каторжных работ, был переведен на поселение в Вилюйский острог. Из сибирского литературного наследия сохранилось немного. Большую часть написанного им в Вилюйске он уничтожил, опасаясь обысков. В августе 1883 г. Александр III под давлением общественности позволил ссыльному покинуть Вилюйск. Местом его поселения определили Астрахань, где он жил до июля 1889 г. под надзором полиции. За четыре месяца до смерти Чернышевский получил разрешение переехать на родину, в Саратов. На склоне лет он продолжал активно работать, писал статьи на экономические темы, в память о своем друге собирал и обрабатывал материалы для биографии Добролюбова (изданы в 1890 г.). Чернышевский скончался от кровоизлияния в мозг. Похоронен на Воскресенском кладбище Саратова.

Его именем названы в Саратове улица и университет. В 1920 г. в доме, где он жил был открыт музей. В 1939 г. на его могиле был воздвигнут памятник-арка. В 1953 г. на площади его имени был открыт памятник, созданный известным скульптором А. П. Кибальниковым.

Приложение 19.

Леопольдов Андрей Филиппович (1800 г., Ртищево – 1875 г.)

Родился в семье сельского дьячка Филиппа Гречушкина. Фамилия Леопольдов дана была ему ректором при зачислении в Пензенское духовное училище. Учился в Пензенской семинарии, в Петербургской медицинской академии, в Петербургской духовной академии, в Московском университете. После окончания учебы приехал в Саратов, где стал домашним учителем детей губернатора Панчулидзева.

В январе 1831 г. Леопольдов поступил в штат саратовской городской полиции, а затем перевелся в казенную палату, где активно занимался краеведческой деятельностью. За опубликованную работу «Статистическое описание Саратовской губернии» был избран членом-корреспондентом министерства внутренних дел. С 1841 г. по 1847 г. он являлся первым редактором «Саратовских. губернских ведомостей».

В 1848 г. был напечатан второй большой труд Леопольдова «Исторические очерки Саратовского края» – первая попытка осмыслить историю Саратовского Поволжья.

В 1847–1850 гг. Леопольдов являлся управляющим Дубовской конной железной дорогой. В 1851–1858 гг. он служил чиновником особых поручений при самарском губернаторе и одновременно редактировал «Самарские губернские ведомости». В 1856–1861 гг. занимал должность советника Тамбовского губернского правления. В 1861 г. Леопольдов возвратился в Саратов на должность старшего советника Саратовского губернского правления.

Все эти годы Леопольдов являлся плодовитым автором, много писавшим на разнообразные краеведческие темы. В последние годы жизни он проявил себя как публицист охранительно-патриотического направления. Выпустил брошюру «Последнее слово об учреждении университета в Саратове» (1872 г.), в которой высказался против учреждения в городе университета, полагая, что Саратов неблагонадежный город. Всего Леопольдовым опубликовано не менее 250 работ.

Приложение 20.

Панчулидзев Алексей Давыдович – действительный статский советник, саратовский губернатор.

Происходил из семьи небогатых имеретинских дворян. Служебную карьеру начал на воинском поприще. Получив звание поручика, вышел в от-

ставку и с 1795 г. состоял на службе в саратовских учреждениях: палатах уголовного и гражданского суда, в соляной экспедиции, в 1797 г. преобразованной в Низовую соляную контору. 17 мая 1801 г. стал вице-губернатором. С 30 марта 1808 г. по 9 декабря 1826 г. занимал пост губернатора Умер 29 июня 1834 г., был похоронен на Ильинском кладбище. Кавалер ордена св. Анны 1-й степени, св. Владимира 3-й и 4-й степеней.

Приложение 21.

Колодин (КОЛОДИНОВ) Иван Федорович (1788–1837)

Вольноотпущенник из крепостных Строгановых. В 1800–1807 гг. учился в Императорской Академии художеств, окончил с аттестатом 1-й степени и золотой медалью 2-го достоинства. С 1803 г. практикант-копиист на строительстве Казанского собора в С.-Петербурге, с 1809 г. помощник архитектора А. Н. Воронихина. В 1815–1819 гг. строит усадебный комплекс Н. П. Голицыной в с. Марфине Новгородской губернии.

В 1813 г. архитекторы В. А. Фохт и Колодин были посланы Строительным комитетом департамента государственного хозяйства и публичных строений МВД в Саратов для выяснения причин растрескивания стен Троицкого собора. После осмотра собора они дали проект исправления.

Будучи в Саратове, Колодин составил для местного богача М. А. Устинова проект соединения двух рядом стоящих его домов в один особняк с классицистским оформлением фасадов (1813 г., ул. Лермонтова, 34).

Приложение 22.

Вакуров Дмитрий Максимович (октябрь 1790 г. с. Палех Вязниковского уезда Владимирской губернии – конец декабря 1865 г., Саратов).

Д. М. Вакуров из крепостных крестьян, занимался мелочной торговлей в Саратове и губернии 1 февраля 1825 г. откупился на волю от капитана лейб-гвардии П. М. Бутурлина, а в следующем году записался в саратовские купцы 3-й гильдии. Известность приобрел на книжной торговле. Он открыл в Саратове в 30-е гг. XIX в. первую книжную лавку. Кроме книжного дела Вакуров занимался хлебной торговлей. Дмитрий Максимович выделялся из купеческой среды. Он был грамотный, много читал, отличался честностью характера, откровенен и прям был даже с губернаторами. В 1830-х – начале 1840-х гг. он, как авторитетный член городской общины, избирался купечеством гласным саратовской городской думы, ратманом городского магистрата, присутствующим в сиротском суде, депутатом земского сбора, членом комиссии по раскладке земских повинностей. В 1843 г. Вакуров был избран городским головой и прослужил в этой должности два трехлетия, вызывая

симпатии многих мелких торговцев и мещан, чьи интересы он пытался отстаивать. Семья Вакурова была небольшая. Женат он был дважды. От первого брака имел сына Ивана, а от второго – Василия, которому дал не только среднее (редкость для купечества), но и высшее образование и который стал известным благотворителем, организатором в области народного образования в Саратове.

Приложение 23.

Сатирическое стихотворение о Саратове

1850-е гг.

Хорош Саратов, – загляденье!
 Въезжай в него и осмотрись:
 На улицах между строений,
 Репьи кустами разрослись.
 Порой по улице широкой
 Встречаешь козу иль свинью,
 Иль кошки остов одинокий,
 Сложившей голову в бою.

Уж если грязь, то грязь такая,
 Что люди вязнут с головой,
 Но мать – природу обожая,
 Знать не хотят о мостовой.

Когда ж осушатся дороги,
 То выезжают на показ
 Особого устройства дроги,
 Что называют тарантас.

Гостинный двор у нас отличный:
 В нем будет лавок пять или шесть,
 Есть также и портной приличный,
 И магазины тоже есть.

Есть и театр - он с виду страшен
 И мохом древности оброс,
 От сотворенья не был крашен
 И ветер ходит в нем насквозь.

Что год то новая подставка, -
 Не бойтесь, он не упадет,
 И по крыльцу хоть вьется травка,

Но безопасен главный вход.

Дают «Аскольдову могилу»,
И «Цампа», «Рощин» ни по чем,
А как балеты ни под силу,
То заменяют казачком⁹¹.

Духовников В. В. Немцы, другие иностранцы и пришлые люди в Саратове // Саратовский край. Саратов, 1893. С. 259–260.

Приложение 24.

Из воспоминаний актера В. Н. Давыдова

Начало 1870-х гг.

Осенью его улицы и площади совершенно превращались в реки и болота липкой грязи. Театральная площадь представляла сплошное озеро. Хороших мостовых не было, фонари ночью не горели, улицы никогда не убирались, и дохлые собаки и кошки украшали даже главнейшие улицы. Только в садике, около собора, обсаженного вокруг молодыми липами, можно было еще быть уверенным, что не потонешь.

Давыдов В. Н. Рассказ о прошлом. М., 1962. С. 77.

Приложение 25.

Из воспоминаний А.А. Гераклитова

1870-1880-е гг.

То, что теперь так досаждают нам в ветреные дни⁹², и в слабой степени не дает понятия о прежнем мучении. При малейшем движении воздуха целые облака черной мелкой пыли обволакивали весь город. От этой казни египетской не было никакого спасения. Пыль набивалась в нос, глаза, уши; хрустела на зубах во время еды; пока вы пили стакан чаю, на блюде успевал накопиться осадок грязи. От пыли не спасало ничто: при закрытых наглухо окнах на подоконники наносило целые ее сугробы.

Пыль летом — снега зимой. Надобно сказать, что о расчистке тротуаров от снега никто не заботился. Снег просто приминался ногами прохожих. А так как прохожих в то время было значительно меньше, то утаптывалось не все полотно тротуара (на жаргоне тогдашних саратовцев «бульвар» и даже «булье-ар»), а только узенькая тропочка, к концу многоснежной зимы образующаяся в глубокую и узкую траншею, по которой приходилось идти гуськом и препираться со встречными, так как никому не хотелось сворачивать в снег и вязнуть в нем.

⁹¹ Автор этого стихотворения не установлен.

⁹² Воспоминания писались в 20-х гг. XX в.

Гераклитов А. А. Воспоминания. Рукопись // Отдел редкой книги научной библиотеки СГУ. № 3415. С. 81–82.

Приложение 26.

**Из воспоминаний философа и публициста
В. В. Розанова о Саратове**

1907 г.

Город этот теперь назначен быть университетским ... В самом деле — это столица нижней Волги. Едва мы сошли на берег, как впечатления именно столицы пахнули на нас. Чистота и ширина улиц, прекраснейшие здания, общая оживленность, роскошный городской сад, полный интеллигентного люда, — все это что-то несравнимо не только с другими приволжскими городами, но и с такими огромными средоточиями волжской жизни, как Нижний Новгород и Казань. Из всех русских городов, виденных мною, он мне всего более напомнил Ригу, но только это чисто русский город, «по-рижски» устроившийся.

Розанов В. В. Русский Нил // Новый мир. 1989. № 7. С. 226.

Приложение 27.

Люкшин Василий Алексеевич (21 января 1872 г. – август 1945 г., Саратов) – инженер-архитектор.

Родом из мещан Самарской губернии. В 1901 г. окончил в Петербурге институт гражданских инженеров. Служил на Сибирской железной дороге. В 1903 г. приглашен в Саратов на должность городского инженера. Первая работа Люкшина в Саратове – перестройка входов в Троицкий собор. По его проекту построены гинекологическая лечебница им. Медведевых, частная больница врачей Л. Бухгольц и В. Грасмик, дом профессора ботаника Н. Я. Ивановского. Совместно с С. А. Каллистратовым он проектирует школу-дворец (ныне бывшая школа № 99) и лицей информатики и математики № 113 (бывшая школа № 21). Принимал участие в строительстве Саратовского университета, делая расчеты перекрытий, рисунки решеток, кованых ворот. В 1915 г. вместо заболевшего А. М. Салько стал членом строительной комиссии университета. С 1907 г. по 1916 г. проектировал и строил здание Крытого рынка – лучшего для того времени в России, это памятник русской архитектуры начала XX в. В советское время Люкшин был городским архитектором, губернским инженером, директором «Гипрогора», преподавал в строительном техникуме. Участник первого съезда архитекторов СССР. С организацией Нижневолжского края занимал должность краевого архитектора жил в Сталинграде. Умер в Саратове, похоронен на Воскресенском кладбище.

Приложение 28

Зыбин Петр Митрофанович (18 ноября 1857 г, пос. Ардатов Нижегородской губ. – 14 августа 1918 г. Саратов) – архитектор-художник.

Как способного к рисованию подростка, его направили в иконописную школу при Троицко-Сергиевой лавре. Окончил с золотой медалью архитектурный факультет Московского училища живописи, ваяния и зодчества и был направлен в Петербург, где блестяще окончил два последних курса высшего училища при Академии художеств и получил диплом архитектора-художника (1885 г.). Затем преподавал в ремесленном училище Цесаревича Николая в Петербурге. В 1895 г. Зыбин приехал в Саратов и поступил в управление РУЖД старшим архитектором служб пути. Первой работой был проект церкви-школы для детей железнодорожных служащих (ул. Дегтярная, 26). Крупная работа Зыбина – проект реконструкции железнодорожного вокзала в Саратове. Затем были вокзалы Курдюмский, Аткарский, Ртищевский. В 1901 г. семья Зыбина переехала в новый дом построенный по его проекту (ул. Киселева, 76). Им выполнен проект домово́й церкви-часовни «Утоли моя печали» в традиции русской архитектуры XVI в. По проектам Зыбина построены особняки М. Л. Иванова, В. А. Шишкина и др., здания общественного значения: горородкой общественный банк, глазная клиника, богадельня. Он запроектировал и построил комплекс доходных домов Пташкина (на ул. Советской, 3). Ансамбль создавался по петербургскому типу. Здесь впервые в Саратове был установлен электрический лифт.

Приложение 29.

Шехтель Федор Осипович (7 августа 1859 г., Петербург – 26 июня 1926 г., Москва).

Выдающийся архитектор крупнейший представитель стиля «русский модерн». Отец – инженер-технолог. С первой половины 1860-х гг. семья Шехтелей живет в Саратове. Учился в римско-католической семинарии — на ул. Мичурина, 88, поступил в училище живописи, ваяния и зодчества, откуда был исключен за непосещаемость. Вначале работал в художественном театре Леонтовского, иллюстратором и оформителем афиш – в Большом театре. Затем работал у крупных московских архитекторов А. С. Каминского, Д. Н. Чичагова, К. В. Терского. С 1883 г. начинает проектировать самостоятельно. В 1896 г. приглашен в Строгановское училище. Главные работы: особняки З. Г. Морозовой на Спиридоновке, С. Т. Рябушинского в Москве, Московский художественный театр, Ярославский вокзал в Москве. Шехтель первым из русских архитекторов перестал украшать здания новой конструкции архитектурными деталями прошлого. Он был председателем Московского архитектурного общества с 1908 г. по 1922 г. Шехтелем построены особ-

няк К. Рейнеке в Саратове, старообрядческая церковь во имя Троицы и особняк П. М. Мальцева в Балаково.

Приложение 30.

Каллистратов Семен Акимович (26 января 1874 г., с. Коренское Рыльского у. Курской губ. – 2 ноября 1966 г., Новороссийск) – инженер-архитектор.

В 1904 г. окончил Лозаннский университет. Работал в Новороссийске. В мае 1911 г. Саратовская городская управа дала объявление о приглашении на должность третьего городского архитектора, из 37 прошений выбрали Каллистратова. Вскоре он стал победителем конкурса на реконструкцию здания музыкального училища (ныне – консерватория). Получилось очень своеобразное сочетание: готика Каллистратова наложилась на русский стиль Ягана, а в рисунке первого этажа видны формы модерна. Здание консерватории, стало одним из архитектурных символов Саратова. Среди др. работ Каллистратова в Саратове – гостиница «Астория» (ныне – «Волга») на Немецкой ул., гимназия Куфельд (ул. Первомайская, 75), школы-дворцы (угол ул. Мичурина и Хользунова, угол ул. Кутякова и Университетской, последняя – совместно с В. А. Люкшиным), дом архитектора на углу ул. Вольской и Пушкина. В 1922 г. К. покинул Саратов и переехал в Москву, с 1948 г. жил в Новороссийске.

Приложение 31.

Из сообщения газеты «Саратовский листок» об открытии консерватории

23 октября 1912 г.

Торжественное открытие консерватории состоялось 21 октября. Здание консерватории украсилось флагами и зеленью. <...> В России первая консерватория открыта в 1802 году в Москве. Из провинциальных же городов честь открытия первой консерватории выпала на долю саратовского отделения. Первая мысль об этом возникла в 1906 году; ходатайство возбуждено в самом конце 1907 года. 10-е сентября текущего года можно считать днем рождения саратовской консерватории <...>

В настоящее время состав учащихся сформирован в числе 600 человек; в составе педагогическую персонала 8 профессоров и 7 старших преподавателей <...>

Саратовский листок, 1912, 23 октября.

Салько Алексей Маркович (1838 г. Полтава – 1919 г., Саратов) – архитектор.

В 1862 г. после окончания высших архитектурных курсов (СПб) принят на работу в Саратове помощником архитектора. С 20 сентября 1880 г. по 1 января 1915 г. работал в должности городского архитектора, им было запроектировано и построено около 150 сооружений в Саратове и в уездных городах. Среди работ Салько – дом Вакурова (1874 г., ныне старый корпус агроуниверситета, ул. Радищева), дом общества купцов и мещан (угол ул. Московской и Радищева, 1878 г., ныне школа-система № 4), православная духовная семинария (1886 г., угол ул. Мичурина и М. Горького), первое реальное училище (1890 г., ныне 1-я гимназия на ул. Мичурина), мужское духовное училище (ныне госпиталь, угол ул. Мичурина и Рахова), двухэтажные корпуса на Верхнем базаре (1894–1897 гг., ныне заняты министерствами правительства Саратовской области), дворянский пансион-приют (1895 г., ныне школа № 8 на ул. Соборной), здания новых казарм (1898 г., по обе стороны ул. Московской между ул. Аткарской и Ст. Разина), дом общества взаимного кредита (1901 г., ныне гост. «Московская»), коммерческое училище (1905 г., ныне агроуниверситет, ул. Советская, 60). Здание фельдшерской школы (1899 г.) современники считали одним из лучших в Саратове (угол ул. Чернышевского и Радищева). Самая крупная постройка Салько – здание управления РУЖД. Здания, построенные Салько узнаваемы. Саратовцы его творческую манеру в шутку прозвали стилем «салькоко». Им написано несколько книг-пособий по строительству больниц, церквей и др. С 1879 г. Салько состоял в должности епархиального архитектора, им выстроены Покровская церковь (угол ул. М. Горького и Б. Горной), соборы в Балашове, Сердобске, Новоузенске, Пугачеве – всего свыше 100 каменных и деревянных церквей. Вклад Салько в формирование архитектурного облика Саратова остается самым весомым. Похоронен кладбище мужского Спасо-Преображенского монастыря (ныне место это занимает военный химический институт).

Из газеты «Саратовский дневник» о выборе места для строительства Радищевского музея

22 апреля 1882 г.

<...> Как известно, года 4 назад внук знаменитого русского писателя Радищева, художник г. Боголюбов, предложил в дар Саратову большую коллекцию картин, эстампов, рисунков и проч., представляющую значительную историческую и художественную ценность. В случае согласия на принятие драгоценного подарка город обязывался выстроить здание для помещения художественных сокровищ и притом обеспечить существование при музее

рисовальной школы. Впоследствии г. Боголюбов дополнил свой дар завещанием в пользу музея доходного дома в Москве и 25-тысячного капитала. Дума приняла подарок г. Боголюбова, но в течение двух лет не приступала к основанию музея, что вызвало со стороны г. Боголюбова решительное заявление, что если город не приступит в скором времени к постройке музея, то он вынужден будет передать коллекцию в пользу другого приволжского города. После этого ультиматума, вопросу дан был некоторый ход. Под постройку музея г. Боголюбову предложены были три места; на бульваре, на Театральной площади и на пустыре, занимающем угол Соборной площади и Дворянской улицы. Г. Боголюбов выбрал бульвар. По прошествии довольно значительного промежутка нового бездействия городская строительная комиссия нашла выбор этот неудачным и остановила внимание г. Боголюбова на Театральной площади. Присланный г. Боголюбовым архитектор г. Штром, осмотрев площадь, вполне согласился с мнением комиссии и уехал из Саратова, уверенный, что дальнейших преткновений вопрос о постройке не встретит. Но не тут-то было. Хотя Дума в заседании 9-го апреля и утвердила последний выбор и дело таким образом докончилось, но тут снова начался сказ про белого бычка. Торговцы нового гостиного двора, встревоженные будущим соседством музея, подали в Думу пламенную слезницу, подписанную 18-ю гласными, в которой указывают, что загромождение площади отнимает возможность в случае пожара спасти на ней имущество и, кроме того, самая площадь – лучшая в городе – обезобразится постройкой <...>. Преимущества Театральной площади в данном случае до такой степени очевидны, что странно было бы их перечислять и, наоборот, в противовес площади в целом городе буквально нет подходящего места. Приходится или строить музей на Театральной площади, или наотрез отказаться от драгоценного дара г. Боголюбова. Говорить же о «пустырях» (мимоходом сказать, даже не принадлежащих городу) можно лишь в виде фельетонной шутки... Единственное достоинство этих пустырей: открывающиеся с них виды на Заволжье и «световые переливы», настолько несущественно, что ради его упрятать художественный музей в какой-нибудь темный и вонючий переулок было бы преступлением. Образованные нации, как известно, гордятся подобными зданиями и ставят их напоказ. У нас же дошли до нелепого убеждения, что прекрасное здание обезобразит площадь и скомпрометирует своим соседством засиженный галками гостиный двор <...>.

Саратовский дневник, 1882, 22 апреля.

Приложение 34.

Мюфке Карл Людвигович (30 января 1868 г., Воронеж – 13 февраля 1933 г., Саратов) – архитектор-художник.

По окончании Воронежской гимназии поступил на архитектурное отделение Петербургской академии художеств, в 1896 г. заканчивает Высшее художественное училище при Академии и уезжает за границу изучать архитектурные памятники в годичную командировку (Австрия, Италия, Фран-

ция). Работает в Казани, является архитектором-строителем Казанского университета. В 1909 г. принимает приглашение ректора Саратовского университета занять должность архитектора-строителя Саратовского университета. Мюфке — автор IV корп. СГУ (I, II и III корпуса строились по проекту петербургского архитектора Л. П. Шишко). С 1915 г. по 1918 г. Мюфке возводил клинику болезней уха, горла и носа. В комплексе клинического городка преобладает стилистика модерна, ансамбль строился по павильонному принципу (корпуса хирургических, нервных болезней, уха, горла, носа), что позволило создать комфортные условия для лечения больных. В 1912 г. был построен собственный дом Мюфке на ул. Железнодорожной, 23.